

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА, СПОРТ – НАУКА И ПРАКТИКА

ISSN 1999-6799

НАУЧНО–МЕТОДИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

Регистрационный номер
ПИ №ФС 14-0420

от 07 июня 2006 года,
зарегистрирован в Кубанском
Управлении Федеральной
службы по надзору
за соблюдением
законодательства
в сфере массовых
коммуникаций и охране
культурного наследия

Периодичность издания –
4 номера в год

УЧРЕДИТЕЛИ:

Кубанский государственный
университет физической
культуры, спорта и туризма

Департамент по физической
культуре и спорту
Краснодарского края

Издается с 1999 года

Главный редактор
С. М. АХМЕТОВ
Тел. (861) 255–35–17
тел./факс (861) 255–35–73

Редколлегия:

Г. Д. АЛЕКСАНИАНЦ
Л. С. ДВОРКИН
С. Г. КАЗАРИНА
Г. А. МАКАРОВА
А. И. ПОГРЕБНОЙ
А. Б. ТРЕМБАЧ
Л. А. ЧЕРНОВА
Ю. К. ЧЕРНЫШЕНКО
М. М. ШЕСТАКОВ
Ю. А. ШУЛИКА

Ответственный секретарь
В. К. БУРИЧЕНКО
Тел./факс (861) 255–79–19

Ответственный за выпуск
Е. И. ПОРОГЕР

Адрес редакции:
350015, г. Краснодар,
ул. Буденного, 161
тел./факс (861) 255–35–85

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

М.М. Шестаков, Б.Х. Мирзоев. Информативность показателей мониторинга рынка труда и степень ее соответствия реальным потребностям в сфере физической культуры и спорта 2

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ И УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

С.А. Хазова, Н.Х. Хакунов, А.Ш. Тхаркахова. Педагогические условия организации аксиологического воспитания школьников в процессе обучения 6

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

О.Ю. Давыдов, Л.С. Дворкин. Атлетическая гимнастика – универсальное средство повышения общей физической подготовленности студентов технического вуза 9

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА СПОРТИВНОЙ ТРЕНИРОВКИ

В.В. Суворов. Индивидуально-типологические показатели технико-тактических действий футболистов 8-11 лет 15

С.Н. Белова, А.Г. Карпенко, Р.В. Сыроваткин. Дифференцированный подход к отбору и комплектованию групп начальной подготовки юных велосипедистов 19

ФИЗИОЛОГИЯ И СПОРТИВНАЯ МЕДИЦИНА

В.С. Харенков, А.А. Мальчевская. Текущие изменения функционального состояния центральной и вегетативной нервной систем у высококвалифицированных гребцов на байдарках и каноэ 22

И.А. Волобуева. Диагностика и коррекция уровня внимания и импульсивности у детей 6 лет посредством тренинга позной устойчивости 28

Л.В. Катрич, А.С. Гронская, Я.Е. Бугаец, А.В. Куракин. Характеристика функциональных возможностей центральной нервной системы при занятиях различными видами спорта 31

А.Ф. Гришин. Влияние занятий подводной охотой на организм занимающихся 34

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

И.И. Худoley, О.Н. Белоусов. Многофакторный анализ личности юноши с позиции избираемой профессии спасателя или охранника 37

Л.Г. Битарова, Е.Л. Мишустина. Роль философии в системе высшего профессионального образования специалистов физической культуры и спорта 40

В.С. Матвеев, А.А. Левченко. Ценностные жизненные ориентации студентов университета физической культуры как фактор, определяющий способности к педагогической деятельности 43

ПРИКЛАДНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

К.К. Тухольска, М.В. Фиедор. Об одном исследовательском замысле: выявить некие личностные типы студентов вуза физической культуры 46

ЯЗЫКОВЕДЕНИЕ

С.Г. Казарина, Н.Б. Казарина. Стандартизационные процессы в терминологии 48

РЕЛИГИЯ И СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

Е.Л. Мишустина, Л.Г. Битарова. Религиозно-философские собрания в истории русской общественной мысли 51

Е.Л. Мишустина. Секта субботников (иудействующих) на Кавказе в XIX веке 54

КОНФЕРЕНЦИИ

А.Б. Трембач. По вопросам развития адаптивной физической культуры и спорта инвалидов. Актуальные вопросы 57

Г.Д. Алексанянц, В.К. Буриченко. На пути к XXII Олимпийским и XI Паралимпийским зимним играм в 2014 году в г. Сочи 57

ИЗ ПОРТФЕЛЯ РЕДАКЦИИ

А.Г. Карпенко. Велосипедисты – шоссейники – студенты КГУФКСТ – участники Олимпийских игр в Пекине 59

ИНФОРМАТИВНОСТЬ ПОКАЗАТЕЛЕЙ МОНИТОРИНГА РЫНКА ТРУДА И СТЕПЕНЬ ЕЕ СООТВЕТСТВИЯ РЕАЛЬНЫМ ПОТРЕБНОСТЯМ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Доктор педагогических наук, профессор М. М. Шестаков,
аспирант Б. Х. Мирзоев

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

В статье представлен анализ материалов, позволяющих констатировать низкую информативность статистических сведений, используемых при количественном и качественном анализе процессов, которые происходят на рынке труда сферы физической культуры и спорта г. Сочи.

Ключевые слова: отрасль, физическая культура и спорт, мониторинг, рынок труда, информативность показателей, выпускники вузов, востребованность услуг, подготовка специалистов, трудоустройство.

Разработка технологии эффективного мониторинга рынка труда является одной из насущных проблем современного этапа экономического развития как отдельных регионов, так и России в целом (В. Б. Банслова, 1999). В г. Сочи в последние годы эта проблема получила особую значимость, что связано с определенным противоречием, которое заключается в том, что, с одной стороны, в городе в последние годы существенно увеличилось количество высших и средних специальных учебных заведений, ведущих подготовку специалистов по самым различным направлениям, а с другой стороны, практически во всех сферах жизнедеятельности курорта ощущается острая нехватка высококвалифицированных специалистов.

Особую значимость эта проблема приобретает и в связи с выбором г. Сочи в качестве хозяина Зимних Олимпийских игр 2014 года, что предъявляет еще более высокие требования к специалистам (в том числе и в сфере физической культуры и спорта), а также порождает новые отношения на рынке труда и требует оптимизации существующей технологии его мониторинга (А. И. Еремкин, В. А. Худяков, Ю. А. Иващенко и др., 2004).

В связи с этим было проведено исследование, направленное на изучение существующей системы мониторинга рынка труда сферы физической культуры и спорта в Сочинском рекреационном регионе.

Характеризуя существующую технологию мониторинга рынка труда, опрошенные эксперты отрасли в большинстве случаев отмечают ее бессистемность (рис.). Существенная часть экспертов отметила, что технологии мониторинга рынка труда вообще не существует как таковой. В

настоящее время рынок труда функционирует по собственным законам и в отрыве от рынка образовательных услуг. Информация, собираемая организациями и службами по трудоустройству, базируется, как правило, на косвенных, не всегда объективных статистических данных, которые предоставляются органами государственной статистики о составе вакансий в той или иной отрасли.

Все опрошенные эксперты практически единодушны в том, что одной из основных трудностей организации мониторинга рынка труда для системы высшего и среднего профессионального образования является проблема отсутствия полноценной и объективной информации о городском рынке труда и о его потребностях.

Одним из ключевых вопросов мониторинга рынка труда и услуг в сфере физической культуры и спорта является конкретизация приоритетных

видов трудовой деятельности выпускников учебных заведений физической культуры и спорта среднего и высшего профессионального образования. Это имеет немаловажное значение для последующего трудоустройства выпускников и их социальной защищенности (И. Иванова, 2004).

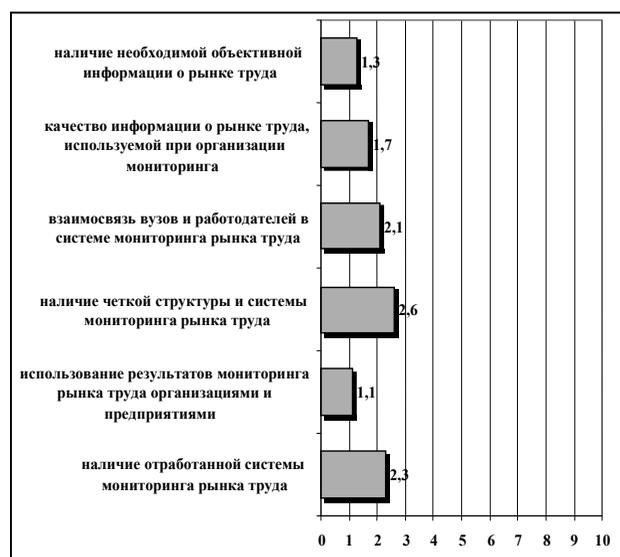
Отмечаемая специалистами детерминированность эффективного предложения профессиональных знаний, умений и навыков на отраслевом рынке труда определяется, как минимум, четырьмя факторами:

1. Общей численностью населения.
2. Долей, которую составляет самодеятельное население в общей численности жителей.
3. Средним числом часов, отработанных специалистом на протяжении недели и на протяжении года.
4. Качеством, количеством и квалификацией того труда, который будет затрачивать специалист.

Одной из причин проблемной ситуации с трудоустройством молодых специалистов, в силу инертности содержания учебных планов и Государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования, является несоответствие профессиональной подготовленности выпускников вузов физической культуры реальному состоянию потребностей рынка физкультурно-оздоровительных услуг (Т. Э. Круглова, В. Б. Мяконьков, 2000). Основанием для ликвидации противоречия между потребностями рынка услуг и возможностями их предоставления

специалистами физической культуры и спорта могут быть результаты его сегментирования. Полученная в ходе сегментации информация создает реальные возможности для модернизации содержания подготовки молодых специалистов с учетом современных требований к представителям данной профессии (О. Н. Степанова, 2007).

Сегментация рынка услуг сферы физической культуры и спорта – это разновидность его комплексного исследования, затрагивающая потенциальных и реальных потребителей, внешнюю (в первую очередь, конкурентную) и внутреннюю среду физкультурно-спортивных организаций, ассортимент, качество, условия предоставления и оплаты физкультурно-спортивных услуг, а также материально-технические, финансовые, временные и другие возможности, в том числе и кадровые ресурсы самой организации (О. Н. Степанова, 2003).

Рис. Экспертные оценки особенностей системы и содержания технологии мониторинга рынка труда (оценки по десятибалльной шкале)

Существующая в настоящее время технология мониторинга рынка труда сферы физической культуры и спорта позволяет получить информацию о потребностях в кадрах различной квалификации лишь, как правило, на основе данных за прошедший период времени, а не на перспективу. Поэтому она не содержит достоверной информации о прогнозируемых потребностях растущего сектора экономики, представленного предприятиями, оказывающими спортивные и оздоровительные услуги, в том числе предприятиями малого и среднего бизнеса. В связи с этим данный сектор экономики удается охватить соответствующими видами мониторинга далеко не в полной мере, а лишь частично, так как сведения о такого рода предприятиях в органах статистики, службах занятости, департаментах по труду и других организациях, осуществляющих сбор подобной информации, являются далеко не полными (И. Иванова, 2004).

По мнению большинства опрошенных экспертов (85%), в современных условиях значимость информации для принятия решений как в сфере образования, так и в сфере трудоустройства является необходимой для всех субъектов городского рынка труда и образовательных услуг: учащихся/студентов и их родителей, менеджеров образования различных уровней, органов управления образования,

предприятий, которым необходимы сотрудники, а также для служб по трудоустройству.

Одновременно с этим в последние годы значительно расширился круг потребителей статистической информации, а также возрос спрос на нее. В то же время статистическая информация, которая сегодня собирается, во-первых, в недостаточной степени доступна для пользователей (потенциальных пользователей) образовательной сферы и, во-вторых, используется ими крайне непродуктивно (А. И. Добрынин, И. С. Ивлева, 2005).

Исследование трудоустройства выпускников СГУТиКД за период с 2001 по 2006 год показало, что специфика курортной зоны Сочинского рекреационного региона, ориентированная на оздоровление и отдых приезжих, существенно сказывается на разнообразии мест работы выпускников университета.

В частности, установлено, что учителями физической культуры и тренерами по видам спорта в эти годы устроилось работать 15% выпускников факультета физической культуры, а 17,2% из них стали преподавателями вузов и аспирантами.

Инструкторами лечебной физической культуры в санаториях и оздоровительных коммерческих центрах работают 12,6% выпускников, 4,7% – сотрудниками МЧС, а 17,2% стали работать в торговле, представителями торговых фирм, включая международные.

Большое количество выпускников факультета физической культуры СГУТиКД (33,3%) стало сотрудниками мелких туристических фирм, занимающихся с малыми группами населения сплавами на катамаранах по рекам, туризмом, экскурсионным делом, горнолыжным отдыхом и т. д., с ярко выраженной сезонностью работы (табл. 1).

Таблица 1
Сферы профессиональной деятельности выпускников дневной формы обучения факультета физической культуры СГУТ и КД за период с 2001 по 2006 год (n=187).

№ п/п	Сфера профессиональной деятельности	Кол-во, %
1	Директора, менеджеры, инструктора и сотрудники туристических фирм	25,9%
2	Преподаватели физической культуры в школах	6,2%
3	Преподаватели физического воспитания вузов	1,8%
4	Тренеры по видам спорта	5,4%
5	Сотрудники оздоровительных центров	1,8%
6	Инструктора ЛФК	8,0%
7	Сотрудники гостиничного хозяйства	0,9%
8	Аспиранты	11,6%
9	Служащие МЧС	3,6%
10	Служащие Российской Армии	22,3%
11	Сотрудники прочих структур	5,4%
12	Сотрудники сферы торговли, предприниматели	7,1%

Очевиден факт, что выпускники факультетов и вузов физической культуры должны быть подготовлены достаточно разнообразно, чтобы эффективно выполнять профессиональные обязанности в условиях Сочинского рекреационного региона (А. Л. Мадельян, 2002).

С целью определения востребованного отдыхающими спектра физкультурно-спортивных услуг, которыми должны эффективно владеть выпускники факультетов и вузов физической культуры, был проведен анализ структуры услуг туристических фирм и центров. Для этого определялась реальная нагрузка спортивных площадок, массажных кабинетов, саун, танцевальных и компьютерных игровых залов, проката водного оборудования и т. д. (табл. 2).

Таблица 2
Структура услуг туристических фирм и центров г. Сочи

Показатели	Структура услуг				
	Пассивные виды развлечения (телевизор, бар, рестораны, концерты)	Сон в комфортабельных номерах	Пассивные виды оздоровления на пляже	Питание в столовой	Активные виды оздоровления и развлечений
Затраченное время, %	44,1%	37,5%	8,4%	6,2%	3,8%

В результате удалось установить, что у отдыхающих более 50% времени занимают пассивные виды развлечений (проведение свободного времени в компаниях, посещение баров и ресторанов, просмотр телевизионных передач, а также отдых на пляже). И лишь только 3,8% времени они отводят активным видам оздоровления и развлечений. В связи с этим очень важна профессиональная готовность работников сферы физической культуры и спорта по возможности удовлетворить весь спектр потребностей отдыхающих в активных видах оздоровления и развлечений. Среди последних особое место занимают танцы на дискотеке (47,5%) и физическая рекреация (41,5%).

Анализ потребностей отдыхающих в мероприятиях по физической рекреации указывает, что наиболее популярными из них являются водные виды оздоровления (68%), при незначительном отвлечении на занятия спортивными играми, атлетизмом и лечебно-оздоровительными мероприятиями (табл. 3).

Эти предпочтения отдыхающих представляются вполне естественными, так как водные виды оздоровления включают существенный объем разнообразных двигательных действий на воде или в водной среде (игры, плавание, плавание на кругах и матрасах и т. д.). Вместе с тем остаются практически невостребованными у отдыхающих циклические виды спорта и гимнастика (0,8 %). Совершенно очевидно, что выявленная специфика физкультурно-оздоровительных потребностей отдыхающих должна найти своё отражение в учебных планах подготовки специалистов в виде соответствующего перераспределения учебных часов между спортивными дисциплинами.

Таблица 3
Востребованность (%) мероприятий по физической рекреации

№ п/п	Перечень услуг по физической рекреации	Загруженность
1	Спортивные игры (теннис, бадминтон, баскетбол)	10,5%
2	Лечебно-оздоровительные мероприятия (сауна, аккупунктура, массаж)	9,5%
3	Атлетизм (тренажеры)	8,0%
4	Пешеходные экскурсии на природе	3,2%
5	Легкая атлетика, гимнастика (бег, утренняя гимнастика)	0,8%
6	Водные виды оздоровления (активные формы)	68,0%

Таким образом, очевиден недостаток существующей технологии мониторинга в виде низкой информативности получаемых в настоящее время сведений о потребностях рынка труда Сочинского рекреационного региона, который не дифференцирует специализацию имеющихся вакансий сферы физической культуры и спорта. Необходимость этого учета становится вполне аргументированной, если проанализировать состав и востребованность различных видов отдыха, развлечений и оздоровления на воде. В частности установлено, что среди них в условиях Сочинского рекреационного региона России виды физической активности на воде включают 11 наиболее популярных средств удовлетворения потребностей отдыхающих (табл. 4).

Таблица 4
Востребованность (%) мероприятий по видам оздоровления на воде

№ п/п	Перечень услуг по физической рекреации на воде	Загруженность
1	Игры и физическая активность в воде	68,3 %
2	Плавание	13,7 %
3	Плавание на надувных матрасах и кругах	6,8 %
4	Прогулки на катере	3,9 %
5	Прогулки на крейсерской яхте	2,4 %
6	Катание на водном велосипеде	1,6 %
7	Хождение под парусом на яхте типа «Луч»	1,2 %
8	Катание на парусной доске	0,9 %
9	Подводное плавание с аквалангом	0,6 %
10	Катание на водных лыжах	0,3 %
11	Катание на гидроцикле	0,3 %

Кроме того, установлено, что небольшие туристические фирмы популяризируют такие привлекательные виды активного отдыха, как сплавы по рекам (июль-сентябрь), горнолыжный отдых (конец января – начало марта), экскурсии (июнь – сентябрь), прокат инвентаря и судов на пляже (июнь-сентябрь) и т. д.

Вместе с тем приходится констатировать тот факт, что эта специфика востребованных в Сочинском рекреационном регионе физкультурно-оздоровительных услуг практически не учитывается как при подготовке специалистов физической культуре и спорту, так и при сборе информации о наличии вакансий на рынке труда государственными и негосударственными службами занятости населения.

Таким образом, эта проблема сегодня становится еще более актуальной для Сочинского рекреационного региона России в условиях модернизации всех систем хозяйствования и планирования строительства большого количества объектов курортно-туристической, рекреационной и спортивной инфраструктуры, а также в связи с тем, что город-курорт Сочи избран Международным олимпийским комитетом в качестве хозяина Зимних Олимпийских игр 2014 года.

ЛИТЕРАТУРА

1. Банслова В. Б. Исследование рынка услуг в области бизнес-образования и разработка инструментов их продвижения: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – СПб.: ИПК СПбГИЭА, 1999. – 24 с.
2. Добрынин А. И., Ивлева И. С. Специфика образовательной услуги // Экономика и управление. – 2005. – № 1. – С. 31-34.
3. Еремкин А. И., Худяков В. А., Иващенко Ю. А., Таненков В. Я. Трудоустройство выпускников вузов: инновационные модели // Высшее образование сегодня. – 2004. – № 7. – С. 11-14.
4. Иванова И. Рынок труда и рынок образования: как устранить дисбаланс? // Высшее образование в России. – 2004. – № 7. – С. 3-11.
5. Круглова Т. Э., Мяконьков В. Б. Подготовка студентов вузов физической культуре к работе в должности менеджера // Теория и практика физической культуры. – 2000. – № 12. – С. 23-25.
6. Мадельян А. Л. Организационно-методические аспекты совершенствования профессиональной подготовки специалистов физической культуры и спорта в условиях курортной зоны (на примере Сочинского рекреационного региона): автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Майкоп, 2002. – 24 с.
7. Степанова О. Н. Маркетинг в сфере физической культуры и спорта: монография. – М.: Советский спорт, 2003. – 256 с.
8. Степанова О. Н. Конкуренция на рынке физкультурно-спортивных услуг: виды, особенности, стратегии // Теория и практика физической культуры. – 2007. – № 3. – С. 22-25.

INFORMATIVNESS OF INDICES OF LABOUR MARKET MONITORING AND THE EXTENT OF ITS COORDINATION TO REAL NEEDS IN THE SPHERE OF PHYSICAL EDUCATION AND SPORT

M. Shestakov, Doctor of Pedagogics, Professor,
B. Mirzoev

Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar

The analysis of materials giving the possibility to establish low informativeness of statistical data is represented in the article. These data are used at the qualitative and quantitative analysis of processes taking place at the labour market in the sphere of physical education and sport in the city of Sochi.

Key words: branch, physical education and sport, monitoring, labour market, informativeness of indices, graduates of higher educational institutions, services on demand, training (preparing) specialists, resettlement.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Кандидат педагогических наук, доцент С. А. Хазова,
доктор педагогических наук, профессор Н. Х. Хакунов,
старший преподаватель А. Ш. Тхаркахова
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

В статье характеризуются основные психолого-педагогические условия, соответствующие задачам аксиологического воспитания школьников. Описывается аксиологический подход как основа формирования системы ценностных ориентаций. Приводятся выявленные на основе анализа научной литературы условия реализации аксиологического подхода в школьной системе аксиологического воспитания.

Ключевые слова: ценностные ориентации, аксиологическое воспитание, аксиологический подход.

Исследование научно-педагогических источников показало, что в контексте педагогических условий организации образовательного процесса той или иной направленности ученые преимущественно выделяют категории, относящиеся:

- а) к методологическим ориентирам организации образовательного процесса (педагогические принципы и подходы);
- б) к дидактическим единицам учебного процесса (содержание обучения, формы организации занятий, методы и приемы обучения);
- в) к особенностям деятельности и поведения субъектов образовательного процесса (степень самостоятельности учащихся, характер педагогического общения) [1, 5, 10 и др.].

Конкретное наполнение системы психолого-педагогических условий определяется основной целью образовательного процесса: ее критериальными основаниями и механизмами их достижения. Анализ работ, посвященных тем или иным аспектам аксиологического воспитания и формирования ценностных ориентаций личности, свидетельствует о том, что наиболее общие, основополагающие психолого-педагогические условия – методологические ориентиры – в достаточной мере обоснованы. Выделенные в этом аспекте базовые педагогические подходы обусловлены как сущностью понятий «ценности», «ценностные ориентации», «ценностное сознание», так и закономерностями развития личности. В частности, в этой связи называются аксиологический и личностно-ориентированный подходы, принципы проблемности, активности личности и диалогичности образовательного процесса, учета эмоциональной направленности и особенностей субъективного опыта учащихся, опоры на психологический механизм развития ценностных ориентаций и ценностно-ориентационной деятельности и др. [4, 7, 9]. В образовательном процессе они реализуются посредством адекватных средств, методов, приемов определенной организации деятельности и поведения учащихся и взаимодействия субъектов образования.

Ведущим в данном ключе является, естественно, аксиологический подход (аксиологический принцип) к образованию. Аксиологический принцип в воспитании и образовании предполагает, что становление личностного в человеке связано с усвоением системы гуманистических ценностей, составляющих основу его гуманитарной культуры, и, в совокупности, характеризующих мотивационно-ценностное отношение личности к окружающему миру. Если ценности интериоризированы, они приобретают побудительную силу мотива, побуждают к активной деятельности, к самовоспитанию и саморазвитию личности. Воспитание как социально организованный процесс интериоризации общечеловеческих ценностей способствует духовному становлению личности. При этом необходим учет диалектического единства

когнитивного и чувственного, рационального и практического, социального и индивидуального в личности [3, 5, 6].

Аксиологический подход в воспитании можно рассматривать с двух позиций: как основу для выбора целей воспитания – формирование системы ценностей у учеников, и как ориентацию педагогов на гуманистические ценности в своей работе (их отношение к ученикам, выбор содержания образования, целеполагание в деятельности, выбор стратегии поведения). В первом случае необходим выбор и структурирование системы гуманистических ценностей как цели воспитания, во втором – как определение педагогических условий осуществления аксиологического воспитания в учебном процессе.

Аксиологический подход направляет внимание исследователей на изучение ценностей как смыслообразующих основ воспитания, образцов культурной, достойной жизни человека и общества [3].

И. А. Липский, анализируя современное состояние воспитания в России, характеризует аксиологический подход в воспитании следующим образом: «Его сущность заключается в утверждении приоритета общечеловеческих ценностей и гуманистических начал в культурной среде. Педагогический аспект данного подхода заключается в том, чтобы объективные ценности мировой, отечественной и народной культур стали специфическими потребностями формирующейся и развивающейся личности, устойчивыми жизненными ориентирами человека путем перевода их в субъективные ценностные ориентации» [8]. Или, по мнению Е. В. Бондаревской, аксиологический подход предполагает и обеспечивает субъективацию воспитанниками объективных ценностей человеческого сообщества, т. е. превращение их в личностные смыслы. При этом становится возможным новый взгляд на личностно-ориентированное образование, определяемое

в этой связи А. Н. Леонтьевым как процесс приобщения ребенка к ценностям, в результате которого у него происходит становление связной системы личностных смыслов [7].

Как основное условие формирования ценностных ориентаций школьников в учебном процессе, аксиологический подход, в контексте дидактических и личностно-поведенческих психолого-педагогических условий, подразумевает соответствие образовательного процесса ряду характеристик, совокупность которых обеспечивает аксиологичность образовательного процесса (термин В. А. Нудько).

1. Ценностная определенность учебно-воспитательного процесса, то есть выделение системы ценностей для интериоризации и дальнейшей экстериоризации ее учащимися, а также соотношение этой системы с содержанием образования. Данная позиция в моделируемом нами процессе аксиологического воспитания школьников представлена обоснованной системой воспитательных ценностей, а также содержанием и критериями сформированности системы ценностных ориентаций личности, в которых отражены ценностно-окрашенные знания и умения школьников, опыт поведения, деятельности и эмоционально-ценностных отношений, т. е. основные единицы содержания образования в контексте аксиологического воспитания.

2. Ценностное наполнение содержания образования, то есть отражение ценностей, к которым формируется ценностное отношение, в содержании учебных предметов, программ и других источников, реализующих содержание образования, а также ценностная интерпретация всех компонентов структуры содержания образования: знаний, умений и навыков, опыта творческой деятельности и опыта эмоционально-ценностного отношения.

Данная позиция нашла отражение в моделировании содержания обучения английскому языку как систематического акцентированного выделения ценностей той или иной группы в лексическом программном материале, представленном тематическими текстами. Кроме того, она предполагает обязательность оценки учителем различных поступков, поведения, слов, мыслей, личностей с точки зрения ценностей и ценностных отношений, а также организации понимания и осмысления учащимися текстов в аксиологическом контексте. Эффективными методами (формами) трансляции ценностного содержания обучения являются: рассказы на этическую тему (яркое эмоциональное изложение конкретных фактов и событий, имеющих нравственное содержание, в котором раскрывается содержание нравственных понятий, актуализируется положительное отношение школьников к поступкам, соответствующим нравственным нормам), посредством которого реализуется метод положительного примера; этические беседы, которые строятся на анализе и обсуждении конкретных фактов и событий из повседневной жизни ребят, примеров из художественной литературы, периодической печати, кинофильмов; их проведение способствует приобретению подрастающим поколением нравственных знаний, запечатленной в содержании обучения, ситуациях жизнедеятельности, явлениях и фактах действительности с позиции их соотношения с гуманистическими ценностными ориентациями, выделение в них аксиологического ядра.

3. Аксиологичность деятельности субъектов образовательного процесса, а именно: эмоциональная и убедительная трансляция ценностей педагогом, обоснование их значимости, воздействие на эмоционально-оценочную сферу школьников, организация и поддержка их рефлексивной деятельности и т. п.; осмысление учащимися информации, запечатленной в содержании обучения, ситуациях жизнедеятельности, явлениях и фактах действительности с позиции их соотношения с гуманистическими ценностными ориентациями, выделение в них аксиологического ядра.

Данное требование предполагает использование учителем методов эмоционального «заражения», к которым относятся: невербальная передача педагогом собственного эмоционального состояния (с помощью интонации,

темпа и ритма речи, тембра и силы голоса, жестов, мимики и движений), эмоциональная демонстрация ценностного отношения, заинтересованность изучаемой информацией; трансляция когнитивного содержания в эмоциональное как вербализованное информирование школьников об отношении учителя к обсуждаемым категориям и косвенное побуждение их к переосмыслению собственного отношения к этим же категориям. Кроме того, важно научить воспитанников оценивать объекты познания с ценностных позиций путем разъяснения значимости тех или иных ценностей, способов проявления ценностных ориентаций в деятельности, поведении и общении и т. д.

Личностно-ориентированный подход в образовании характеризуется направленностью педагогической деятельности на развитие личности учащихся, поддержку их индивидуальности, полноценное удовлетворение образовательных, духовных, культурных, жизненных потребностей и запросов. Основной его идеей является гуманное, уважительное и ценностное отношение к воспитанникам, учет их индивидуально-личностных особенностей и поддержка индивидуальности, предоставление разумной свободы выбора способов самореализации, видов деятельности и т. д. С точки зрения аксиологического воспитания он предполагает:

1) обеспечение преодоления противоречия между ценностями и личными смыслами учащихся путем предъявления воспитанникам определенных систем ценностей и создания условий для их свободного выбора и «проживания», а также придания личностно-смысловой направленности содержанию образования. Для этого учителю необходимо опираться на понимание индивидуальных особенностей своих учеников (интересов, вкусов, темперамента, эмоциональной направленности и т. д.), иметь представление о наиболее важных характеристиках их жизни, семейных отношениях, личного опыта; лишь в этом случае он сможет подобрать аргументы, иллюстрации, виды учебно-познавательной деятельности, значимые и убедительные для каждого учащегося.

Таким образом, педагог должен:

а) уделять внимание изучению своих воспитанников, что требует выстраивания доверительных, дружеских отношений с ними, искреннего интереса учителя к своим подопечным;

б) вариативно планировать содержание каждого учебного занятия и блоков занятий в соответствии с мировоззренческими и характерологическими особенностями учащихся;

в) оперативно изменять тактику воспитания в зависимости от новых сложившихся условий и обстоятельств;

2) учет педагогом индивидуальных траекторий аксиологического развития школьников и соответствующее планирование индивидуально-дифференцированной учебно-воспитательной работы. В связи с этим учитель должен:

а) уметь диагностировать реальный уровень сформированности ценностных ориентаций личности, определять особенности их содержания у каждого учащегося;

б) постоянно привлекать каждого воспитанника к активной для него и все усложняющейся по трудности ценностно-ориентировочной деятельности, обеспечивающей прогрессивное аксиологическое воспитание личности.

В моделируемом учебно-воспитательном процессе данное требование реализуется:

а) в подобранном диагностическом инструментарии и разработанных уровнях сформированности системы ценностных ориентаций личности;

б) в подборе и применении средств и методов активизации ценностно-ориентировочной деятельности учащихся;

3) учет и использование индивидуального опыта учащихся при организации процесса освоения ими гуманистических ценностей требует от учителя владения приемами и методами вивагенного образования. Применение данных приемов стимулирует оценочную деятельность воспитанников, обеспечивает принятие ценностной информации на

уровне личностной значимости. В контексте аксиологического воспитания наиболее эффективными являются:

– прием ретроспективного анализа жизненного опыта с параллельным соотнесением его с осваиваемой ценностной информацией, определением ценностно-обусловленных причин тех или иных поступков, событий, адекватности сложившихся отношений к данным событиям и фактам и т. д.;

– дополнительное конструирование незаконченной образовательной модели (закончить фразу, предложение, описание ситуации с точки зрения тех или иных ценностных отношений, ориентаций);

– витагенные аналогии, при которых осуществляется иллюстрирование учащимися познаваемых ценностных категорий (явлений, событий, отношений и т. д.) примерами из их жизненного опыта. Благодаря применению указанных приемов осуществляются верификация и подтверждение декларируемых ценностей.

Принцип активности личности подразумевает деятельное участие школьников в образовательном процессе, в том числе в познании, оценивании, обсуждении и т. д., становление их как субъектов образования, а не объектов обучения и воспитания, в обеспечении оптимально благоприятного соотношения педагогического руководства и сознательного творческого труда учащихся в обучении.

Проявление человеком активности детерминировано его заинтересованностью деятельностью, интересным и эмоционально насыщенным содержанием самой деятельности, соответствием сложности выполняемых действий уровню развития личности, а также наличием в деятельности возможностей для самовыражения. Чтобы ученик стал полноправным субъектом аксиологического воспитания, его активность должна стимулироваться учителем путем целенаправленной организации познавательной, рефлексивно-оценочной деятельности учащихся, а именно: постановки ценностно-окрашенных проблемных задач, обеспечения диалогичности обучения, применения активных методов обучения, создания ситуаций нравственного выбора, прямого побуждения школьников к рефлексии своих чувств и переживаний, к оценке объекта познания и т. д.

Наиболее адекватными проблеме нашего исследования мы считаем методы и приемы обучения, которые не только способствуют повышению активности школьников, но и обеспечивают аксиологичность и личностную ориентированность образования, а именно: игровые методы обучения (ролевые игры, драматизация, диспут или дискуссия), метод проектов, методы воздействия на экзистенциальную сферу – метод дилемм в совокупности с организацией рефлексивной деятельности учащихся, методы организации поведения

и деятельности – создание воспитывающих ситуаций (в том числе ситуаций нравственного выбора), создание воображаемых ситуаций нравственного выбора, близких жизненному опыту школьников и т. д.

Принцип опоры на психологический механизм развития ценностных ориентаций и ценностно-ориентационной деятельности предполагает процессуально-содержательное построение образовательного процесса таким образом, чтобы учитывались закономерности развития личности и деятельности, формирования ценностных ориентаций личности. В нашей работе он нашел отражение в обосновании структуры и содержания системы ценностных ориентаций личности, а также в выделении и описании этапов и стадий формирования системы ценностных ориентаций личности с адекватными средствами и методами воздействия на когнитивную, эмоциональную и мотивационно-поведенческую сферы личности школьников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артюхович Ю. В. Обучение ценностям: аксиологический подход к проблемам образования [Электронный ресурс] / Ю. В. Артюхович // Сборник научных трудов. Серия «Гуманитарные науки», вып. № 10. – СевКавГТУ, Ставрополь, 2003. – Режим доступа: <http://www.ncstu.ru>
2. Бегидова С. Н., Хазова С. А. Основы формирования опыта профессионально-творческого мышления педагога: учебное пособие / С. Н. Бегидова, С. А. Хазова // под общ. ред. М. Я. Виленского. – Майкоп: изд-во АГУ, 2007. – 168 с.
3. Бондаревская Е. В. Развитие теории воспитания в современной России [Электронный ресурс] / Е. В. Бондаревская. – Режим доступа: <http://www.mgopu.ru/PVU/conferences/sobor/magazin>
4. Виленский М. Я. Ценности физической культуры и их интериоризация учащимися [Электронный ресурс] / М. Я. Виленский. – Режим доступа: <http://spo.1september.ru/articlef.php>
5. Кочетов А. И. Организация самовоспитания школьников: кн. для учителя / А. И. Кочетов. – Минск: Нар. асвета, 1990. – 173 с.
6. Леви В. Искусство быть другим / В. Леви. – СПб.: Питер, 1993.
7. Леонтьев Д. А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции / Д. А. Леонтьев // Вопросы философии. – 1996. – № 4. – С. 4-36.
8. Липский И. А. Обобщенный анализ современного состояния и тенденций развития воспитания [Электронный ресурс] / И. А. Липский. – Режим доступа: <http://www.social-pedagog.edu.mhost.ru/Docum/Public/menu.htm>
9. Нудько В. А. Формирование гуманистических ценностных ориентаций студентов (на примере изучения иностранного языка в вузе): автореф. дис. ... канд. пед. наук / В. А. Нудько. – Ульяновск, 2006.
10. Савина Ю. Г. Формирование ценностных ориентаций учащейся молодежи средствами декоративно-прикладного искусства: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Ю. Г. Савина. – М., 2006. – 23 с.

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF THE ORGANIZATION OF AXIOLOGICAL EDUCATION OF SCHOOLCHILDREN IN THE TEACHING PROCESS

S. Hazova, Candidate of Pedagogics,
N. Hakunov, Doctor of Pedagogics, Professor,
A. Tharkahova, Senior Teacher,
Adigei State University, Maikop

Basic psychological-pedagogical conditions corresponding to the tasks of axiological education of school-children are characterized in the article. Axiological approach as the basis of forming the system of value orientations is described here. The authors present conditions of realization of the axiological

approach in the system of axiological education received in the course of the analysis of scientific literature.

Key words: value orientations, axiological education, axiological approach.

АТЛЕТИЧЕСКАЯ ГИМНАСТИКА - УНИВЕРСАЛЬНОЕ СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ОБЩЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Кандидат педагогических наук, доцент О. Ю. Давыдов
Уральский государственный технический университет, г. Екатеринбург,
доктор педагогических наук, профессор Л. С. Дворкин
Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

Подбирая соответствующую методику выполнения атлетических упражнений, можно добиться такого эффекта, когда в одних случаях занимающийся добивается более высокого уровня развития мускулатуры, а в других - становится физически всесторонне развитыми и внешне красивее. Системно организованные занятия атлетической гимнастикой на четырех курсах в техническом вузе позволяют студентам достичь более устойчивого от семестра к семестру позитивного прироста показателей развития основных физических качеств, чем в группах общей физической подготовки.

Ключевые слова: атлетизм, учебные занятия, студенты, физические качества, интегральные показатели прироста физической подготовленности.

Актуальность. На протяжении многолетней истории развития атлетической гимнастики (атлетизма, культуризма, бодибилдинга) особое внимание уделялось, да и продолжает уделяться, в основном, совершенствованию тренировочного процесса, направленного на эффективное развитие антропометрических показателей атлетов. В меньшей степени обращается внимание на развитие различных физических качеств (Е. Березнер, 2001; О. Берк, 2002; Л. Голденберг, 2000; А. В. Ковалик, 1987; Л. Остапенко, 2001; В. Протасенко, 2001; Д. Сиссик, 2002; A. Miniaci, M. MacLeod, 1999 и др.). Это связано с тем, что в этом виде спорта основополагающими спортивными результатами являются уровень развития мускулатуры (её объем, рельефность и др.) и антропометрические показатели (Джо Вейдер, 1992; С. Блэкман, Т. Фэйхи, Д. Романо, 2002; С. МакРоберт, 2000; Б. Олдридж, 2000; D. Becker, T. Witosky, 1997; W. P. Fraleigh, 1980 и др.). Эту особенность атлетической гимнастики мы учитывали в своей работе со студентами, так как именно желание развить свою мускулатуру, стать физически всесторонне развитыми и внешне красивее и является основным побудительным мотивом увлечения молодежи этим видом спорта (О. Ю. Давыдов, 2006; И. Л. Дворкин, 2007 и др.).

Учебные занятия в отделении атлетической гимнастики, как и другие виды спорта, используются в системе спортивно-ориентированного физического воспитания студентов УГТУ-УПИ для решения важной педагогической задачи,

а именно: всесторонней физической подготовки на основе использования силовых упражнений. Известно, что атлетические упражнения имеют, прежде всего, оздоровительное значение, их выполнение вызывает приспособительные морфологические и функциональные перестройки организма, что отражается на улучшении показателей здоровья и во многих случаях оказывают лечебный эффект (J. Kokkonen, 1998; K. L. Moore, A. F. Dalley, 1999; H. W. Freeman, 1982; R. B. Frost, 1975; С. МакРоберт, 2000 и др.).

Оздоровительное значение атлетических упражнений особенно важно использовать в настоящее время в период бурного развития рыночной экономики в России. В настоящее время многие специалисты указывают на опасную тенденцию всё возрастающего увеличения числа таких заболеваний в детском и юношеском возрасте, как сердечно-сосудистые болезни, неврозы, патологии опорно-двигательного аппарата и др.

Однако имеются научные данные, которые говорят о том, что под воздействием атлетических упражнений можно существенно повлиять не только на развитие в молодом возрасте более совершенных форм телосложения, но и на укрепление здоровья (И. Л. Дворкин, В. А. Баландин, 2005; О. Ю. Давыдов, 2006; Л. С. Дворкин, О. Ю. Давыдов, И. Л. Дворкин, 2006; И. Л. Дворкин, 2007).

Подбирая соответствующую методику выполнения атлетических упражнений, можно добиться такого эффекта, когда в одних случаях мышечная масса увеличивается, а в других – уменьшается, становится более рельефной. Это связано с тем, что занятия атлетической гимнастикой оказывают влияние на биохимические изменения в мышцах: снижают жировой компонент и увеличивают белковый компонент в мышцах. От этого мышцы становятся более эластичными и более работоспособными. Формы тела совершенствуются, приобретают красивые очертания. В конечном итоге, всё это приводит к оптимизации физического состояния человека. Улучшается его самочувствие, увеличивается творческая активность, функционирование различных систем организма осуществляется на лучшем качественном уровне (Джо Вейдер, 1992; П. Королев, 2001; Ю. В. Менхин, 1985 и др.).

С помощью атлетических упражнений можно целенаправленно воздействовать не только на развитие силовых, но и всех остальных основных физических качеств челове-

ка, что естественно способствует улучшению физического развития и физической подготовленности человека. Этот процесс, в свою очередь, положительно отражается на состоянии здоровья человека в целом. Например, совершенствуя силовую выносливость, развивается не только способность длительно выполнять какую-либо умеренную работу, но и одновременно совершенствуются сердечно-сосудистая и дыхательная системы (Л. С. Дворкин, 1992; А. Н. Воробьев, 1980; С. А. Bucher R. K, Dupree, 1985; М. Мендзер, 2002; К. Д. Чермит, 2006; Ф. Хетвильд, 2002 и др.).

Таким образом, оздоровительное значение атлетических упражнений неосцимо. При правильном подборе упражнений из средств атлетической гимнастики с учётом возраста, пола, физического развития и физической подготовленности можно существенно повысить уровень здоровья человека (Н. П. Абаскачова, 1999; Р. И. Айзман, Л. А. Гирейко, В. Б. Рубанович, 2002; Л. А. Алексина, 1988; И. П. Байченко, Г. И. Вербицкий, 1973; В. К. Бальсевич, 1999-2006 и др.).

Содержание физических упражнений при занятиях атлетической гимнастикой обуславливает также их образовательную роль. С помощью физических упражнений приобретает способность лучше владеть своим телом, человек становится более сильным и ловким. Через физические упражнения познаются законы движения в окружающей среде и собственного тела и его частей (Ю. И. Винокуров, 2004; Р. А. Корнеев, 2004; В. М. Осьминин, 2005; А. В. Родионов, В. А. Романов, О. П. Юшков, 1994 и др.).

Регулярно выполняемые атлетические упражнения в молодом возрасте позволяют овладевать жизненно важными двигательными умениями и навыками, эффективно использовать физические возможности молодых людей в трудовом процессе и при службе в армии. Регулярные занятия атлетической гимнастикой позволяют улучшить координацию и точность движений, развивают умение дифференцировать величину выполняемой силовой работы с отягощениями и без них (О. Ю. Давыдов, 2006; Джо Вейдер, 1992; Джон Хансен, 2002; Ф. Хетвильд, 2002; А. Шварценеггер, 1993 и др.).

Содержание программы по физическому воспитанию студентов технического вуза, кроме освоения такого вида спорта как атлетическая гимнастика, предусматривает обязательное освоение основных двигательных умений и навыков. Студенты отделения атлетической гимнастики за период учебы в вузе должны овладеть прочными познаниями в области планирования тренировочного процесса в силовых видах спорта, должны уметь разбираться в вопросах техники выполнения атлетических упражнений, влияния отягощений на совершенствование физических качеств и функциональных возможностей организма человека (В. А. Бароненко, 2004; В. А. Бароненко, Л. А. Рапопорт 2003; А. Г. Беркут, И. Л. Дворкин, 2004; Ю. И. Винокуров, 2004; З. Ж. Гайнуллина, 1993; О. Ю. Давыдов, 2006; Ю. И. Евсеев, 2005; В. В. Ким, М. М. Латыпов, Н. А. Линькова и др., 2001; М. А. Лубнев, А. В. Менхин, 1996; В. М. Осьминин, 2005 и др.).

Анализ ряда научных трудов в области атлетизма позволил вскрыть проблему, заключающуюся в том, что многие вопросы широкого использования в системе физического воспитания студентов такого вида спорта, как атлетическая гимнастика, с целью целенаправленного развития физических качеств до уровня физической кондиции еще не получили своего полного научного разрешения.

Методика и организация исследования. В настоящее время в Уральском государственном техническом универ-

ситете – УПИ (УГТУ-УПИ) учится более 25 тысяч студентов очного обучения. В вузе, начиная с 50- годов прошлого столетия, процесс физического воспитания со студентами поточных групп осуществляется по спортивно-ориентированной направленности. Этому способствует тот факт, что за почти 85-летнюю историю УГТУ-УПИ в вузе создана прекрасная спортивно-материальная база, которая позволяет проводить учебно-тренировочные занятия более чем по 20 видам спорта. Рассмотрим особенности организации занятий в учебно-тренировочных группах.

В сентябре, после прохождения медицинского осмотра для всех поступивших в вуз первокурсников, организуются контрольные испытания с целью выяснения уровня всестороннего физического развития. После этого испытания студенты академических групп с их добровольного согласия распределяются по учебно-тренировочным группам с учетом тех видов спорта, которые традиционно культивируются в вузе на протяжении многих десятков лет. В число этих видов спорта входит и атлетическая гимнастика, которая традиционно пользуется огромной популярностью у студенческой молодежи. Как правило, УГТУ-УПИ старается максимально реализовать желание каждого студента заниматься избранным им тем или иным видом спорта.

Итак, уже в сентябре удается почти всех первокурсников распределить по учебно-тренировочным группам (УТГ) с учетом их спортивных интересов. Следовательно, в состав УТГ попадают студенты с различных факультетов (металлургического, строительного, химико-технологического и др.). После зачисления первокурсников в УТГ процесс дальнейшей спортивно-ориентированной подготовки на все последующие четыре года обучения будет связан с избранным видом спорта. Напомним, что в УГТУ-УПИ обязательные занятия осуществляются на всех четырех курсах в объеме четырех часов в неделю, то есть, два раза по два часа.

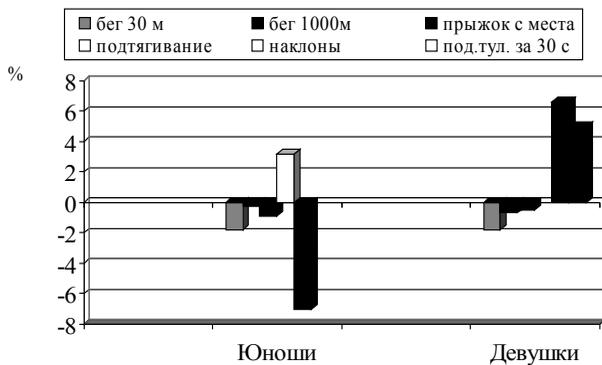
Следует сказать, что среди первокурсников, как правило, имеется значительное число студентов, которые, во-первых, не желают заниматься каким-либо видом спорта и, во-вторых, имеют очень низкий уровень физической подготовленности. Эти студенты практически здоровы и после прохождения медицинского осмотра зачисляются в подготовительное отделение (общей физической подготовки - ОФП). Те студенты, у которых после прохождения медицинского осмотра выявлены отклонения в состоянии здоровья, зачисляются в специальные медицинские группы.

Исследовались студенты отделений атлетической гимнастики и ОФП. Всего приняло участие в тестировании, проведенном в сентябре 2002 года, 187 первокурсников-юношей и 185 девушек, пожелавших быть зачисленными в отделение атлетической гимнастики, соответственно в подготовительном отделении - 247 и 194 студента. Из этого числа и были отобраны экспериментальные группы для лонгитудинальных исследований в период с 2002 по 2006 год, в котором участвовали одни и те же студенты 1-4 курсов УГТУ-УПИ г. Екатеринбурга поточных групп отделения атлетической гимнастики (28 - студенты-юноши и 24 - девушки) и подготовительного отделения (32 - студенты-юноши и 27 - девушки). В исследовательскую группу для статистической обработки вошли только те студенты, которые прошли обучение в вузе с 1 по 5 курсы и посещавшие академические занятия по физическому воспитанию не менее двух раз в неделю по два часа в течение первых четырех курсов.

Сравнительному анализу были подвергнуты результаты

следующего контрольного тестирования: у юношей – подтягивание на перекладине, бег 30 и 1000 м, прыжок в длину с места из исходного положения сидя, наклон вперед; у девушек - бег 30 и 1000 м, прыжок в длину с места, подъем туловища в сед за 30 с, наклон вперед. Определялись как абсолютный результат, так и величина его прироста в межсеместровый период и по окончании курса.

Результаты исследования. Анализ результатов исходного тестирования физической подготовленности первокурсников позволяет говорить о том, что по большинству тестов студенты подготовительного отделения, хотя и недостоверно, были физически подготовлены лучше, чем первокурсники отделения атлетической гимнастики (рис. 1).

Рис. 1. Относительный уровень различий исходных результатов контрольного тестирования между студентами отделения атлетической гимнастики и отделения общей физической подготовки

Из рисунка 1 видно, что в сентябре, на первом испытании, студенты-юноши первого курса отделения атлетической гимнастики показали более низкие результаты, чем студенты подготовительного отделения в следующих тестах: в беге на 30 м на 1,8%, 1000 м – на 0,3%, прыжке в длину с места – на 0,9% и при выполнении наклона туловища из и.п. сидя на полу – на 7%. И только в подтягивании на перекладине студенты отделения атлетической гимнастики превосходили своих сокурсников на 3,12%.

Студентки подготовительного отделения по итогам исходного тестирования оказались лучшими по сравнению с девушками из отделения атлетической гимнастики в следующих упражнениях: в беге на 30 м - на 1,75%, беге на 1000 м – на 0,7%, в прыжке в длину с места – на 0,5%. В то же время студентки из отделения атлетической гимнастики были лучшими в наклоне туловища - на 6,6% и в подъеме туловища за 30 с – на 5,0%.

Анализ средних результатов контрольного тестирования показал, что все студенты первого курса отделения атлетической гимнастики и ОФП достоверно друг от друга не отличаются. Уровень преимущества, зафиксированный на первом испытании, в целом указывает на то, что в разных отделениях никакого специального отбора не было. Практически все желающие первокурсники были зачислены в отделение атлетической гимнастики. Как было сказано выше, противопоказанием для занятий спортом в этом отделении могли быть лишь серьезные отклонения в состоянии здоровья и очень низкий уровень физической подготовленности. Основным контингентом отделения атлетической гимнастики и ОФП были студенты, отнесенные по состоянию здоровья к основной и в меньшей степени к подготовительной медицинской группе.

Занятия атлетической гимнастикой в течение четырех лет обучения в техническом вузе привели к более выраженному приросту уровня развития физических качеств студентов, чем это имело место на подготовительном отделении, студенты которого все эти годы занимались физическим воспитанием по традиционной вузовской программе. Сравнительный анализ результатов тестирования уровня развития общей выносливости студентов 1-4 курс (по данным бега на 1000 м) позволяет говорить о том, что этот показатель наиболее выражено развивается у юношей отделения атлетической гимнастики и в меньшей степени у девушек данного отделения. Результаты тестирования скоростно-силовых качеств (по данным прыжка в длину с места) у студентов с 1 по 4 курсы показали, что юноши и девушки отделения атлетической гимнастики из восьми семестров в семи достоверно превосходили студентов подготовительного отделения по абсолютным результатам.

Наиболее высокий уровень показателя относительного прироста результатов в подтягивании был отмечен на втором семестре по сравнению с первым (41,2%). В остальных случаях у юношей отделения атлетической гимнастики положительный характер колебания этих показателей был в пределах от 7,8 до 12,7%, а отрицательный - в пределах - 2,1 и - 2,2%. Наиболее выраженный положительный показатель прироста результатов тестирования силовой выносливости (по данным подъема туловища за 30 с) у девушек отделения атлетической гимнастики составил 9%, который зафиксирован в четвертом семестре, 4,8 и 4,4% - на втором и шестом семестрах, а отрицательный – в пятом семестре (-4,3%).

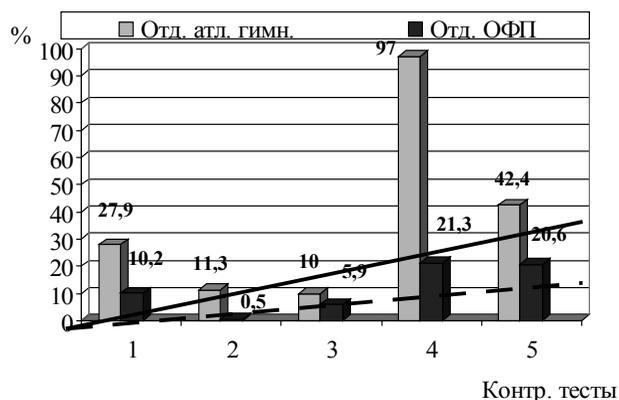
У юношей отделения атлетической гимнастики зафиксирована следующая особенность развития гибкости с 1 по 4 курс. Достаточно высокий показатель прироста уровня развития гибкости зафиксирован во втором (7%) и в третьем семестрах (9%), наиболее низкий – в четвертом (1,5%) и в седьмом семестрах (до 1,3%). У девушек отделения атлетической гимнастики наиболее высокий показатель прироста гибкости был зафиксирован во втором семестре (+6,2%), а низкий – в седьмом (-5%).

Для расчета интегрального уровня физической подготовленности студентов предложена следующая формула (ИУФП):

$$ИУФП = \frac{\sum Ri...L}{\sum Ri...N}$$

где ИУФП – индекс интегрального уровня физической подготовленности, $\sum Ri...L$ – сумма результатов в тестовых (контрольных) упражнениях, показанных лично каждым испытуемым, $\sum Ri...N$ - сумма нормативных результатов тестовых упражнений. Все показатели меньше 1-0,5 позволяют оценивать ИУФК студентов как ниже нормативных, $1 \pm 0,05$ – нормативный уровень и выше 1+0,5 – хороший уровень УФК.

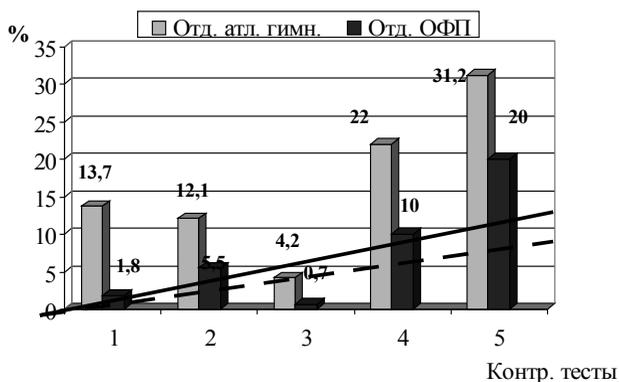
Если интегральный уровень прироста показателей физических качеств за 4 года составил у юношей отделения атлетической гимнастики 37,7%, то у их сокурсников подготовительного отделения 11,7%. Однако во всех случаях через четыре года величина абсолютного прироста результатов в различных контрольных упражнениях весьма отличалась друг от друга (рис. 2).

Рис. 2. Показатели прироста результатов тестирования юношей за 4 года учебы в техническом вузе (1 – бег 30 м, 2 – прыжок в длину с места, 3 – бег 1000 м, 4 – подтягивание, 5 – наклоны туловища из и.п. сидя на скамейке). ИУФП: — — — отделение атлетической гимнастики (37,7%), подгот. — — — подготовительное отделение (11,7%)

У юношей отделения атлетической гимнастики, как и ожидалось, наиболее высокий прирост результатов за четыре года был зафиксирован при выполнении подтягивания на перекладине (+97%). Юноши подготовительного отделения также за эти четыре года прибавили в развитии силы, но на значительно меньшую величину – 21,3%. К концу четвертого курса занятия атлетической гимнастикой позволили юношам улучшить свой исходный уровень гибкости - на 43,4%, что оказалось более чем в два раза выше того, что имело место у их сокурсников подготовительного отделения - 20,6%.

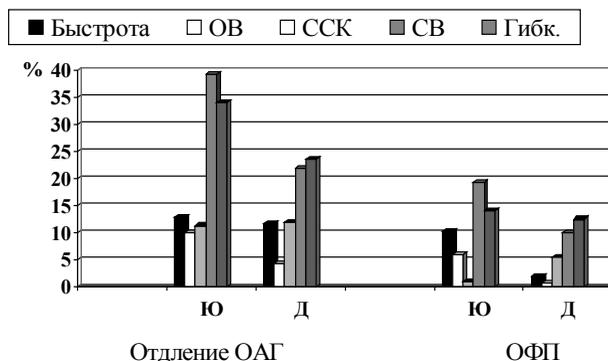
С первого по четвертый курс позитивные изменения такого физического качества, как быстрота стабильно демонстрировали студенты-юноши из отделения атлетической гимнастики. В итоге максимальный показатель в беге на 30 м за четыре года у них вырос на 27,9%, а у студентов-юношей подготовительного отделения - на 10,2%. Во всех случаях менее весомыми были итоговые результаты в беге на 1000 м и прыжке в длину с места. Но и в этих упражнениях юноши отделения атлетической гимнастики достоверно превзошли своих сокурсников из подготовительного отделения.

Рис. 3. Показатели прироста результатов тестирования девушек за 4 года учебы в техническом вузе ИУФП у студентов отделения атлетической гимнастики равен 37,7%, а подготовительного отделения - 11,7% (обозначение те же, что и на рис. 2).

Не менее существенные позитивные изменения в общей физической подготовке произошли за четыре года учебы в техническом вузе и в группе девушек. Они во всех тестируемых упражнениях уверенно превзошли результаты, достигнутые за четыре года учебы в вузе в группе девушек подготовительного отделения (рис. 3). Но наиболее выраженный разрыв между ними был зафиксирован в беге на 30 м. Так, если студентки отделения атлетической гимнастики через 4 года пробежали эту дистанцию на 13,7% быстрее исходного результата (сентябрь первого курса), то их сокурсницы из подготовительного отделения лишь на 1,8%.

Впечатляющие итоговые результаты продемонстрировали девушки отделения атлетической гимнастики и в других упражнениях. Так, на четвертом курсе в прыжке в длину с места они улучшили свои исходные показатели на 12,1%, в подъеме туловища – на 22%, при выполнении наклона туловища из и.п. сидя на скамейке - на 31,2%. В то же время они показали в итоге относительно низкие результаты в беге на 1000 м. За четыре года улучшение результатов в этом упражнении составило лишь 4,2%. Девушки подготовительного отделения за четыре года (рис. 4) наиболее успешно освоили такие упражнения, как подъем туловища (прирост составил 10%) и наклон туловища (+20%). В прыжке в длину с места за четыре года результаты у них возросли только на 5,5%, а в беге на 1000 м изменились весьма незначительно (+ 0,7%). В итоге ИУФП за 4 года составил у девушек отделения атлетической гимнастики 11,6%, то у их сокурсниц подготовительного отделения 7,6%.

Рис. 4. Показатели прироста уровня развития физических качеств за четыре года учебы в вузе (Ю – юноши, Д – девушки, АГ - отделение атлетической гимнастики, ОФП – общей физической подготовки)

Как было доказано, атлетическая подготовка позволяет успешно развивать все физические качества. Однако, как мы уже это выяснили, значимость развития этих качеств у студентов различных курсов и пола имеют различные уровни (табл.). У юношей первого и второго курса низкий уровень значимости приобретает развитие динамической силы и силовой выносливости, а средний уровень – статической силы, быстроты, общей выносливости, ловкости и гибкости. У девушек этих же курсов низкий уровень значимости в развитии физических качеств зафиксирован в отношении динамической и статической силы, а в остальных случаях все физические качества имели средний уровень значимости. На третьем курсе у юношей наиболее высокий уровень значимости в развитии физических качеств был зафиксирован по отношению к быстроте, а в остальных

случаях – средний. Девушки третьего курса имели низкий уровень значимости в развитии динамической силы, высокий – силовой выносливости и средний – по остальным показателям. К четвертому курсу у юношей все большее значение в развитии физических качеств приобретает динамическая сила, быстрота и силовая выносливость, а у девушек – быстрота, силовая выносливость и гибкость. Остальные показатели физических качеств имели средний уровень значимости независимо от пола.

Таблица
Уровни значимости в развитии физических качеств студентов

Показатели	Курсы					
	Юноши			Девушки		
	1-2	3	4	1-2	3	4
Динамическая сила	Н	С	В	Н	Н	С
Статическая сила	С	С	С	Н	С	С
Быстрота	С	В	В	С	С	В
Общая выносливость	С	С	С	С	С	С
Силовая выносливость	Н	С	В	С	В	В
Ловкость	С	С	С	С	С	С
Гибкость	С	С	С	С	С	В

Примечание. Степень значимости ■ высокая ■ средняя ■ низкая

Выводы. 1. В нашей стране за последние десятилетия накоплен немалый опыт использования средств и методов занятий атлетической гимнастикой в молодом возрасте. Однако системная атлетическая подготовка студентов 1-4 курсов технического вуза в рамках обязательных учебных занятий еще не получила своего полного научно-методического разрешения. Не была разработана система посеместрового дозирования отягощений при массовой атлетической подготовке студентов с учетом их физической подготовленности, физического развития и функциональных возможностей. Не был изучен вопрос о влиянии занятий атлетической гимнастикой на психологическое состояние и умственную работоспособность студентов в период учебы и экзаменационной сессии.

2. Системно организованные занятия атлетической гимнастикой на четырех курсах позволяют достичь более устойчивого от семестра к семестру позитивного прироста показателей развития основных физических качеств, чем в группах общей физической подготовки - традиционных для большинства технических и гуманитарных вузов. В развитии физических качеств выявлены следующие сенситивные периоды на восьми семестрах обучения студентов отделения атлетической гимнастики:

- быстрота - второй и третий семестры (юноши и девушки);
- общая выносливость – пятый семестр (юноши), второй и четвертый семестры (девушки);
- скоростно-силовые качества - второй и седьмой семестры (юноши) и третий семестр (девушки);
- силовая выносливость - второй семестр (юноши) и четвертый семестр (девушки);
- гибкость - второй и шестой семестры (юноши), второй и третий семестры (девушки).

3. Для расчета интегрального уровня физической подготовленности студентов предложена следующая формула, в которой учитываются сумма результатов в тестовых упражнениях, показанные лично каждым испытуемым, и

сумма нормативных результатов тестовых упражнений. Все показатели меньше 1-0,5 позволяют оценивать ИУФК студентов как ниже нормативных, 1±0,5 – нормативный уровень и выше 1+0,5 – хороший уровень УФК. Установлено, что 30% студентов первого курса отделения атлетической гимнастики достигают «нормативного» и 20% «хорошего» показателя ИУФП, соответственно студенты подготовительного отделения – 15 и 5%. На четвертом курсе 100% студентов отделения атлетической гимнастики превысили «хороший» показатель ИУФП, а на подготовительном отделении только 20% студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абаскачова Н. П. Здоровью необходимо учить // Педагогические и медицинские проблемы валеологии. - Новосибирск, 1999. - С. 9-11.
2. Айзман Р. П., Гирейко Л. А., Рубанович В. Б. Морфофункциональное развитие школьников в зависимости от конституциональных особенностей и уровня половой зрелости // Материалы 4-го съезда физиол. Сибири. - Новосибирск, 2002. - С. 7.
3. Алексина Л. А. Морфофункциональные механизмы адаптации организма: Сб. научных тр. / под ред. Л.А. Алексиной. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. - 106 с.
4. Байченко И. П., Вербицкий Г. И. Особенности развития мышечной силы у мальчиков пубертатного возраста // Теория и практика физ. культуры. - 1973. - № 1. - С. 52–53.
5. Бальсевич В. К. Здоровьеформирующая функция образования Российской Федерации (Материалы к разработке национального проекта оздоровления подрастающего поколения России на период 2006-2016 гг.) // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. - 2006. - № 5. - С. 2-6.
6. Бароненко В. А. Культура физического воспитания студентов педагогического вуза: учеб. пособ. - М.: Советский спорт, 2004. - 156 с.
7. Бароненко В. А., Рапопорт Л. А. Здоровье и физическая культура студента: учебное пособие / под ред. В. А. Бароненко. - М.: Альфа-М, 2003. - 352 с.
8. Бароненко В. А., Рапопорт Л. А. Культура здоровья студента: учебное пособие. - Екатеринбург: ГОУ ВПО «УГТУ – УПИ», 2003. - 224 с.
9. Березнер Е. Один дома. Тренировки с отягощениями в домашних условиях // Культура тела. - 2001. - № 5-6. - С. 16-19.
10. Беркут А. Г., Дворкин И. Л. Методические особенности применения различных режимов развития силы мышц у подростков // Актуальные вопросы физической культуры и спорта: Труды научно-исследовательского института проблем физической культуры и спорта. - Т. 7. - Краснодар, 2004. - С. 28-34.
11. Беркут А. Г., Дворкин И. Л. Использование изокинетического режима тренировки при выполнении соревновательных упражнений в тяжелоатлетическом спорте // Физическая культура и спорт как один из факторов национальной безопасности в условиях Северного Кавказа: материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Нальчик: КБГУ, 2004. - С. 45–49.
12. Винокуров Ю. И. Особенности проведения занятий со студентами первого курса средствами атлетической гимнастики с учетом их конституции двигательной моторики: дис. ... канд. пед. наук. - Коломна, 2004. - 179 с.
13. Воробьев А. Н. Железная игра. - М.: Мол. гвардия, 1980. - 288 с.

14. Гайнуллина З. Ж. Формирование активного отношения студентов к физической деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. - М., 1993. - 21 с.
15. Давыдов О. Ю. Физическое воспитание студентов подготовительного отделения технического вуза с использованием статико-динамических упражнений: автореф. дис. ... канд. пед. наук. - Краснодар, 2006. - 25 с.
16. Дворкин И. Л. Индивидуализация тренировочной нагрузки детей и подростков 10-16 лет в процессе занятий культуризмом: дис. ... канд. пед. наук. - Майкоп, 2007. - 24 с.
17. Дворкин Л. С., Давыдов О. Ю., Дворкин И. Л. Влияние статико-динамических упражнений на функциональное состояние студентов подготовительного отделения // Функциональное состояние и здоровье человека: материалы 1 Всероссийской научно-практической конференции (25-29 сентября 2006 г.). - Ростов-на-Дону: Изд-во ООО «ЦВВР», 2006. - С. 9-10.
18. Евсеев Ю. И. Физическое воспитание студентов полых специальностей: формирование учебно-воспитательного процесса: монография. - Ростов-на-Дону: Изд-во ООО «ЦВВР», 2005. - 223 с.
19. Ким В. В., Латыпов М. М., Линькова Н. А. и др. О разделении спорта и оздоровительной физической культуры // Теория и практика физической культуры. - 2001. - № 3. - С. 17-21.
20. Ковалик А. В. Управление функциями мышц в «безнагрузочных» условиях с целью повышения работоспособности студентов / Тезисы областной научно-методической конференции «Новые формы массовой физкультурно-оздоровительной и спортивной работы со студентами вузов» (Ростов-на-Дону, 22-24 сентября 1987 г.). - Ростов-на-Дону, 1987. - С. 127-129.
21. Корнеев Р. А. Организация атлетической подготовки квалифицированных баскетболистов на этапах макроцикла: дис. ... канд. пед. наук. - Малаховка, 2004. - 130 с.
22. Королев П. Идеальные грудные // Архитектура тела. Развитие силы. - 2001. - № 12. - С. 34 - 38.
23. Лубнев М. А., Менхин А. В. Атлетическая гимнастика - оздоровительный и массовый вид гимнастики: методические разработки для студентов и слушателей факультета повышения квалификации РГАФК. - М., 1996. - 24 с.
24. Менхин Ю. В. Важные нюансы изометрических упражнений // Теория и практика физической культуры. - 1985. - № 4. - С. 45, 46.
25. Остапенко Л. Тренируйтесь планомерно // IRONMAN. - 2001. - № 4. - С. 48-51.
26. Осьминин В. М. Формирование физической культуры личности у курсантов военных вузов с использованием атлетических видов спорта: дис. ... канд. пед. наук. - Хабаровск, 2005. - 195 с.
27. Протасенко В. Думай, или «супертренинг» без заблуждений // Архитектура тела. Развитие силы. - 2001. - № 7-8. - С. 36-38; № 11. - С. 36 - 38.
28. Родионов А. В., Романов В. А., Юшков О. П. Индивидуализация психофизического тренинга при управлении стрессовыми состояниями спортсменов // Новые подходы к психорегуляции в спорте: Тезисы докл. междунар. симпозиума (21-24 сентября 1994 г.). - Ростов н/Дону, 1994. - С. 66-67.
29. Сиссик Д. Все начинается с силы // Сила и красота. - 2002. - № 6. - С. 28-35.
30. Чермит К. Д., Аганянц Е. К. Симметрия, гармония, адаптация. - Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2006. - 304 с.
31. Becker D., Witosky T. Crew, soccer help schools close gender gap // USA Today. - 1997. - March 4. - P. 6.
32. Bucher C. A., Dupee R. K. Athletics in schools and colleges, center for applied research. - New York, 1985. - 8 p.
33. Бодибилдинг для начинающих / под ред. О. Хенденштама; пер. с англ. К. Савельева. - М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. - 192 с.
34. Fraleigh W. P. A philosophic basis for curriculum content in physical education for the 1980 s // The academy papers. - 1979. - N 13. - P. 20-26.
35. Frost R. B. Physical education: foundations, practices, principles. - Addison-Wesley: Reading, Mass., 1975.
36. Kokkonen J. et al. Acute muscle stretching inhibits maximal strength performance // Research Quarterly for Exercise and Sport. - 1998. - № 69. - Pp. 411-415.
37. Miniaci A., MacLeod M. Transfer of the latissimus dorsi muscle after failed repair of a massive tear of the rotator cuff. A two to five-year review // Bone Joint Surg Am. - 1999. - Aug. - № 81(8) :1120-7.
38. Moore K. L. and A. F. Dalley II. Clinically oriented Anatomy. - 4th Edition. - Baltimore: Lippincott Williams & Williams, 1999. - Pp. 690-697.
39. Берк О. Дельтовидный ликбез: Тренировочная программа по накачке плеч от суперпрофи // Культура тела. - 2002. - № 9. - С. 48-53.
40. Блэкман С., Фэйхи Т., Романо Д. Абдоминальная мощность // Сила и красота. - 2002. - № 10. - С. 44- 45.
41. Блэкман С., Фэйхи Т., Романо Д. Экстремальная тренировка пресса // Сила и красота. - 2002. - № 10. - С. 40- 43.
42. Вейдер Д. Строительство тела по системе Джо Вейдера. - М.: Физкультура и спорт, 1992. - 112 с.
43. Голденберг Л. Силовой тренинг - вопросы и ответы // IRONMAN. - 2000. - № 7. - С. 64 - 69.
44. Хансен Джон. Бодибилдинг и генетика // IRONMAN. - 2002. - № 6. - С. 45-54.
45. МакРоберт С. За пределами мощной мускулатуры // IRONMAN. - 2000. - № 6, 7, 8, 9, 10. - С. 88-93.
46. МакРоберт. Думай! Бодибилдинг без стероидов. - BRAWN: BODYBUILDING FOR THE DRUG-FREE AND GENETICALLY TYPICAL. - СП "Уайдер спорт", 1997.
47. Ментзер М. Тренинг «отдых-пауза» (часть 2) // IRONMAN. - 2002. - № 2. - С. 10-15.
48. Олдридж Б. 10 лучших упражнений для рук // Сила и красота. - 2002. - № 1. - С. 66-69.
49. Хетвильд Ф. Популярные тренировочные системы // Культура тела. - 2002. - № 11. - С. 40-44.
50. Шварценеггер А. Арнольд детям от рождения до 10 лет. - Санкт-Петербург, 1993. - 191 с.

ATHLETIC GYMNASTICS- AS A UNIVERSAL MEANS OF INCREASING GENERAL PHYSICAL PREPAREDNESS OF STUDENTS OF A TECHNICAL UNIVERSITY

O. Davidov, Candidate of Pedagogics,
Associate Professor Ural State Technical University, Ekatherinburg.
L. Dvorkin, Doctor of Pedagogics, Professor
Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar.

Choosing appropriate methods of doing athletic exercises makes it possible to achieve such an effect when a learner reaches in some cases higher level of the development of his (her) muscular system, and in come other cases – he (she) becomes all – rounded physically developed and looks better. Systematically organized lessons on athletic gymnastics during four academic years at a technical university allow students to

achieve from term to term more positive growth of the development of main physical qualities than those shown in student groups of general physical training.

Key words: athleticism, lessons, students, physical qualities, integral indices of physical preparedness.

ИНДИВИДУАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ТЕХНИКО-ТАКТИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ ФУТБОЛИСТОВ 8-11 ЛЕТ

Кандидат педагогических наук, доцент В. В. Суворов
Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

Установить ведущие игровые приемы соревновательной деятельности футболистов различных возрастных групп.

Педагогические наблюдения осуществлялись за соревновательной деятельностью с фиксированием индивидуальных технико-тактических действий футболистов 8-11 лет. Педагогические наблюдения позволили установить особенности применения индивидуальных технико-тактических действий в зависимости от этапа подготовки.

Анализ первых четырех лет обучения позволяет выделить ведущие игровые приемы, расположившиеся в следующей последовательности по мере уменьшения их удельного веса в структуре игры: короткие и средние передачи мяча вперед, ведение мяча, отбор мяча, короткие и средние передачи мяча назад и поперек, обводка соперника, перехват мяча и единоборства за мяч внизу.

Ключевые слова: футбол, технико-тактические действия, ведущие игровые приемы.

Введение. Исследования в футболе охватывают все виды подготовки юных спортсменов, но полнота их изученности не однородна [1-13]. Так, продолжают оставаться не раскрытыми индивидуальные параметры технико-тактических

действий футболистов различных возрастных групп. Если в старших группах многолетней подготовки можно разработать модельные показатели отдельных футболистов в зависимости от их функциональных обязанностей на поле, то в группах начальной подготовки и начальной специализации, где нет четкой дифференцировки игровых амплуа, на первое место должны выйти индивидуально-типологические показатели технико-тактических действий. Решение данного вопроса для футболистов первых четырех лет обучения позволит расширить применение принципа индивидуализации в технико-тактической подготовке на основе учета типологических особенностей соревновательной деятельности для каждого возраста в многолетней спортивной тренировке.

Методы и организация исследования. Педагогическое наблюдение осуществлялось с фиксированием индивидуальных технико-тактических действий футболистов 8-11 лет. Математической обработке подверглись 30 протоколов 8-летних, 240 – 9-летних, 180 – 10-летних, 240 – 11-летних футболистов.

Результаты исследования и их обсуждение. Педагогические наблюдения за соревновательной деятельностью юных футболистов 8-11 лет позволили установить особенности возрастной динамики применения индивидуальных технико-тактических действий.

Анализ результатов педагогических наблюдений позво-

Таблица 1

Количественные и качественные показатели индивидуальных технико-тактических действий юных футболистов

ляет выделить индивидуальные показатели технико-тактических действий, применяемых футболистами 8 лет в товарищеских играх (табл. 1). Так, в среднем за игру футболист данного возраста выполняет 44 игровых приема. Брак при выполнении данных действий в среднем составляет 39,7%. Рассматривая вклад каждого действия в структуру игры юного футболиста, можно отметить, что чаще всего используется: ведение мяча (18,5%), короткие и средние передачи мяча вперед (17,7%), отбор мяча (13,4%), обводка мяча (11,5%) и перехват мяча (10,4%). Суммарный объем этих действий составляет 71,5% от всех выполненных действий за игру футболистом. Достаточно большие числовые значения получены в применении футболистами коротких и средних передач мяча назад и поперек (8,2% от общего объема) и единоборств за мяч вниз (5,2%).

Не применяют или используют от общего объема менее одного процента следующие технико-тактические действия:

- длинные передачи мяча – 0 %;
- удары по воротам головой – 0,2 %;
- передачи мяча "на ход" – 0,4 %.

Рассматривая качество выполнения игровых приемов, необходимо отметить, что в данном возрасте они выполняются без предварительного разучивания. Брак при выполнении технико-тактических действий превышает 30%, исключение составляют: ведение мяча, перехват мяча, короткие и средние передачи мяча назад и поперек (табл. 1). Необходимо отметить, что есть группа игровых приемов, у которой каждое второе технико-тактическое действие выполняется неточно:

- прострельные и навесные передачи мяча в штрафную площадь соперника – 58,1 %;
- единоборства за мяч вниз – 58,1 %;
- удары по воротам головой – 56,7 %;
- удары по воротам ногой – 55,5 %;
- игра головой – 50,3 %.

Второй год обучения на этапе начальной подготовки характеризуется тем, что футболисты 9 лет успели ознакомиться с некоторыми технико-тактическими действиями и получить представление о технике их выполнения. Однако навык еще не сформирован, что и определяет высокий процент брака за игру (40,5%) при выполнении всех действий за матч (табл. 1). Существуют технико-тактические действия, процент брака которых превышает средние значения за матч: прострельные и навесные передачи мяча в штрафную площадь соперника (71,1%), удары по воротам ногой (57,0%), короткие и средние передачи мяча вперед (55,3%), отбор мяча (52,9%), передачи мяча "на ход" (50,0%) и игра головой (45,7%).

Из приведенных выше элементов игры только короткие и средние передачи мяча вперед и отбор мяча относятся к технико-тактическим действиям, суммарный объем которых в структуре соревновательной деятельности превышает 50%. К игровым приемам, составляющим менее одного процента от общего количества всех выполненных технико-тактических действий, относятся: длинные передачи мяча (0%) и удары по воротам головой (0,1%).

Таким образом, соревновательная деятельность юного футболиста на этапе начальной подготовки характеризуется всем набором регистрируемых технико-тактических действий (исключение – длинные передачи мяча). Неудовлетворительное качество выполнения данных приемов является следствием отсутствия сформированного навыка. Второй год обучения характеризуется возрастанием всех видов

№ п/п	ТЕХНИКО-ТАКТИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ			ВОЗРАСТ (лет)	
				8	9
ПЕРЕДАЧИ				х ± m	х ± m
1	короткие	назад и	объем	3,6±0,16	3,8±0,18
	и	поперек	брак	23,5±0,97	25,7±0,08
2	средние	вперед	объем	7,8±0,28	8,9±0,31
			брак	48,8±1,59	55,3±0,21
3	на ход		объем	0,2±0,05	0,4±0,07
			брак	36,4±6,67	50,0±0,04
4	длинные		объем	0	0
			брак	0	0
5	прострелы		объем	1,3±0,11	0,6±0,06
			брак	58,1±4,82	71,1±0,05
6	ВЕДЕНИЕ		объем	5,2±0,18	6,9±0,36
			брак	20,6±1,06	13,7±0,07
7	ОБВОДКА		объем	5,1±0,27	3,4±0,30
			брак	37,6±1,23	38,2±0,11
8	ОТБОР		объем	5,9±0,13	4,9±0,22
			брак	46,5±1,50	52,9±0,15
9	ПЕРЕХВАТ		объем	4,6±0,23	3,9±0,22
			брак	23,2±2,26	28,9±0,10
10		вниз	объем	2,3±0,09	2,5±0,14
			брак	58,1±1,59	36,1±0,08
11	БОРСТВА	вверху	объем	0,6±0,05	0,6±0,05
			брак	37,9±4,17	38,2±0,03
12	ИГРА ГОЛОВОЙ		объем	0,8±0,09	1,2±0,10
			брак	50,3±3,35	45,7±0,06
13	УДАРЫ	головой	объем	0,1±0,02	0,1±0,02
	В		брак	56,7±10,76	16,7±0,01
14	ВОРОТА	ногой	объем	2,0±0,24	1,0±0,10
			брак	55,5±3,90	57,0±0,07
15	ПОТЕРИ		объем	1,7±0,09	1,1±0,08
	ВСЕГО	ЗА	объем	44,0±0,70	39,2±1,03
	ИГРУ		брак	39,7±0,66	40,5±0,41

Примечание:

объем – количество выполненных действий футболистом за игру; брак – отношение неточно выполненных действий данного приема футболистом к количеству всех действий, выраженное в процентах.

Таблица 2

Количественные и качественные показатели индивидуальных технико-тактических действий юных футболистов

передач мяча в игре (кроме прострельных и навесных) с 31,0 % до 38,2% от общего объема используемых технико-тактических действий. Повышение количества выполненных введений мяча не приводит к увеличению удельного веса в структуре всех технико-тактических действий, выполняемых за матч. Снижение в структуре общего объема коснулось таких игровых приемов, как обводка соперника, отбор и перехват мяча. Вдвое снизился удельный вес в структуре ударов по воротам как ногой, так и головой.

Установлено увеличение втрое удельного веса передач мяча «на ход» в структуре технико-тактических действий за матч, что характеризует начало развития групповых взаимодействий игроков на футбольном поле.

Этап начальной специализации в первую очередь характеризуется началом официальных игр, которые подразумевают хоть и условную, но дифференцировку функциональных обязанностей игроков на футбольном поле. Однако говорить о том, что юные футболисты четко представляют свои обязанности на футбольном поле согласно расстановке тренера перед игрой, еще рано. Ведь поурочные программы на данный момент предлагают теоретические занятия по общим вопросам тактической подготовки, а не как детальный анализ каждого игрового амплуа.

Соревновательная деятельность футболиста 10 лет характеризуется применением за игру в среднем 42,2 технико-тактического действия, а брак при их выполнении составляет 39,5 % (табл. 2). Наиболее часто игрок данного возраста использует:

- короткие и средние передачи мяча вперед – 22,1%;
- ведение мяча – 17,9%;
- отбор мяча – 13,3%;
- короткие и средние передачи мяча назад и поперек – 10,7%;
- перехват мяча – 8,8%;
- обводку соперника – 8,4%.

Объем этих игровых приемов составляет 81,2% от общего числа технико-тактических действий, применяемых в игре футболистом. Выявленные ведущие игровые приемы и должны стать основными в тренировочном процессе на данном возрастном отрезке.

Можно отметить ряд игровых приемов, процент брака которых превышает среднее значение при выполнении всех технико-тактических действий за матч. Это, прежде всего, короткие и средние передачи мяча вперед, прострельные и навесные передачи мяча в штрафную площадь соперника, отбор мяча, единоборства за мяч вверх, передачи мяча головой, удары в ворота головой и ногой. Несомненно, большой брак при выполнении данных действий определяется в первую очередь координационной сложностью и, конечно, малым периодом времени, отведенным на изучение этих игровых приемов.

Не используются или применяются редко следующие технико-тактические действия: длинные передачи мяча и удары по воротам головой. В первую очередь это объясняется анатомо-физиологическими особенностями. Дети в данном возрасте не в состоянии выполнить передачу мяча на расстояние 30 и более метров, поэтому и отсутствует в приведенных материалах такой игровой прием, как длинная передача. Малое количество ударов по воротам головой регламентируется боязнью детей, ведь при подаче мяч может лететь с большой скоростью и вызвать болезненные ощущения. Этому способствует также и отсутствие четкой системы в обучении юных футболистов правильному освоению данного игрового

№ п/п	ТЕХНИКО-ТАКТИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ			ВОЗРАСТ	
				10	11
ПЕРЕДАЧИ				x ± m	x ± m
1	короткие	назад	объем	4,5±0,26	6,4±0,25
	и	поперек	брак	23,0±0,08	22,0±0,08
2	средние	вперед	объем	9,3±0,39	10,7±0,38
			брак	53,5±0,25	48,0±0,22
3	на ход		объем	0,5±0,08	0,7±0,06
			брак	34,7±0,04	28,2±0,03
4	длинные		объем	0	0,6±0,12
			брак	0	51,3±0,07
5	прострелы		объем	0,7±0,10	1,2±0,11
			брак	68,5±0,07	63,3±0,07
6	ВЕДЕНИЕ		объем	7,6±0,46	9,7±0,41
			брак	14,0±0,09	10,4±0,07
7	ОБВОДКА		объем	3,5±0,36	5,2±0,35
			брак	37,5±0,13	38,2±0,14
8	ОТБОР		объем	5,6±0,30	6,5±0,28
			брак	54,1±0,19	51,7±0,16
9	ПЕРЕХВАТ		объем	3,7±0,24	3,0±0,18
			брак	27,6±0,11	22,6±0,07
10		внизу	объем	2,5±0,15	2,5±0,13
			брак	33,6±0,08	36,6±0,07
11	ЕДИНОБОРСТВА	вверх	объем	0,6±0,07	0,5±0,06
			брак	40,6±0,04	32,3±0,03
12	ИГРА ГОЛОВОЙ		объем	1,3±0,12	1,1±0,09
			брак	42,5±0,06	36,7±0,05
13	УДАРЫ	головой	объем	0,1±0,02	0,1±0,02
			брак	44,4±0,01	42,9±0,01
14	ВОРОТА	ногой	объем	1,0±0,12	1,5±0,12
			брак	56,5±0,08	51,3±0,07
15	ПОТЕРИ		объем	1,3±0,11	1,5±0,10
16	ВСЕГО	ЗА	объем	42,2±1,31	51,4±1,21
			брак	39,5±0,50	36,5±0,45

Примечание:
 объем – количество выполненных действий футболистом за игру;
 брак – отношение неточно выполненных действий данного приема футболистом к количеству всех действий, выраженное в процентах.

приема, что, в конечном счете, может повлечь за собой и серьезную травму.

Наибольший процент брака отмечается при выполнении:

- прострельных и навесных передач мяча в штрафную площадь соперника – 68,5%;
- удары по воротам ногой – 56,5%;
- отбор мяча – 54,1%;
- короткие и средние передачи мяча вперед – 53,5%.

Суммарный объем этих действий составляет 39,5% всех выполненных приемов футболистом за матч.

Наименьший процент брака отмечается при выполнении перехватов мяча, коротких и средних передач мяча назад и поперек и ведения мяча. Суммарный объем данных технико-тактических действий составляет 37,4% всех выполненных приемов футболистом за матч.

Завершает процесс обучения в группе начальной специализации возраст 11 лет, когда игроки должны согласно поурочной программе освоить наиболее используемые и простые в координационном отношении элементы техники игры. В игре футболисты данного возраста чаще других используют:

- короткие и средние передачи мяча вперед – 20,7%;
- ведение мяча – 18,9%;
- отбор мяча – 12,7%;
- короткие и средние передачи мяча назад и поперек – 12,5%;
- обводку соперника – 10,2%.

Общее число технико-тактических действий, выполненных за матч футболистом, составляет 51,4 при браке 36,5% (табл. 2). К числу технико-тактических действий числовые показатели, которые не превышают двух процентов от общего объема используемых в игре приемов, относятся:

- удары по воротам головой – 0,1%;
- единоборства за мяч вверх – 1,0%;
- длинные передачи мяча – 1,2%;
- передачи мяча «на ход» – 1,4%.

Брак при выполнении этих приемов превышает 30%. Исключение составляют передачи мяча «на ход» – 28,2%.

Наибольший процент брака допускают юные футболисты при выполнении следующих технико-тактических действий: прострельных и навесных передач мяча в штрафную площадь соперника – 63,3%; отбора мяча – 51,7%; длинных передач мяча – 51,3%; ударов по воротам ногой – 56,5%.

Брак не превышает 30% при выполнении коротких и средних передач мяча назад и поперек, передач мяча «на ход», ведения мяча и перехватов мяча.

Вызывает недоумение «натаскивание» детей данного возраста на повышение количества бездумных передач мяча вперед, которые они выполняют с большим процентом брака, и появление в арсенале игроков такого сложного игрового приема, как длинная передача мяча.

В противоположность этому передачи мяча «на ход», являющиеся наиболее эффективными для решения задач групповой и командной тактики нападения, в свою очередь, входят в группу редко используемых игровых приемов.

Таким образом, игра футболистов первого и второго года обучения на этапе начальной специализации характеризуется увеличением удельного веса в структуре игры следующих технико-тактических действий: коротких и средних передач мяча назад и поперек, передач мяча «на ход», длинных передач мяча, прострельных и навесных передач мяча в штрафную площадь соперника, ведения мяча, обводки соперника и ударов по воротам ногой. С другой стороны, уменьшается удельный вес в структуре игры коротких и средних передач мяча вперед, игры головой, вступление игроков в отбор и перехват мяча, в единоборства за мяч вверх и вниз.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ первых четырех лет обучения футболистов 8-10 лет позволяет выделить ведущие игровые приемы, расположенные в следующей последовательности по мере уменьшения их удельного веса в структуре игры: короткие и

средние передачи мяча вперед, ведение мяча, отбор мяча, короткие и средние передачи мяча назад и поперек, обводка соперника, перехват мяча и единоборства за мяч вниз. Суммарный объем данных технико-тактических действий превышает 85% от общего количества всех используемых игровых приемов футболистами в игре.

На протяжении данного временного отрезка видна положительная динамика повышения качества игры футболистов. При этом ряд технических приемов не претерпел значительных изменений в сторону уменьшения процента брака: обводка соперника, отбор мяча, единоборства за мяч вниз.

Исследуя динамику применения конкретных технико-тактических действий, можно отметить увеличение удельного веса в структуре игры передач мяча «на ход» и коротких и средних передач мяча назад, поперек. Данная тенденция характеризует начало обучения комбинационной игре. Групповые и командные взаимодействия футболистов на данном этапе должны быть обдуманными и использующими такие элементы техники, которые соответствуют анатомо-физиологическому развитию детей.

На этапе начальной специализации должны быть удалены из обучения безадресные передачи мяча вперед и, в первую очередь, длинные передачи мяча противоречащие цели обучения юных футболистов. Их место по праву должны занять ведение мяча и обводка соперника, что позволяет в последующем подготовить индивидуально сильных игроков, способных решить успех команды в микродуэли со своим соперником на каждом участке поля. С другой стороны, можно отметить уменьшение количества перехватов мяча, что характеризует сложность выполнения данного технико-тактического приема. Не секрет, что ни поурочные программы, ни тренеры-практики (за редким исключением) фактически не обучают данному действию. Необходимо грамотное и полное представление всех нюансов выполнения перехватов мяча, начиная от выбора позиции, оценки ситуации, начала движения и овладения мячом. Тренеру необходимо моделировать игровую ситуацию, на тренировке позволяющую в совершенстве овладеть данным технико-тактическим приемом. Не последнее место в совершенном овладении данным технико-тактическим приемом занимает развитие антиципирующих способностей футболистов.

Другие игровые приемы четко дифференцируются по этапам начальной подготовки и начальной специализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданец В. В. Методика начального обучения технике владения мячом на основе асимметрии развития двигательной функции у юных футболистов 7-10 лет: дис. ... канд. пед. наук / В. В. Богданец. – Смоленск, 2005. – 149 с.
2. Годик М. А. Физическая подготовка футболистов / М. А. Годик. – М.: Терра Спорт, Олимпия Пресс, 2006. – 272 с.
3. Голомазов С. В. Теория и методика футбола. Техника игры. / С. В. Голомазов, Б. Г. Чирва. – М.: СпортАкадемПресс, 2002. – 472 с.
4. Золотарев А. П. Структура и содержание многолетней подготовки спортивного резерва в футболе: дис. ... д-ра пед. наук / А. П. Золотарев. – Краснодар, 1997. – 444 с.
5. Лалаков Г. С. Структура и содержание тренировочных нагрузок на различных этапах многолетней подготовки футболистов: дис. ... д-ра пед. наук / Г. С. Лалаков. – Омск, 1998. – 328 с.
6. Лейбовский А. Ю. Методика контроля и совершенствования антиципирующих способностей юных вратарей в футболе: дис. ... канд. пед. наук / А. Ю. Лейбовский. – Краснодар, 2005. – 164 с.
7. Николаенко В. В. Построение учебно-тренировочных программ, направленных на развитие физических качеств юных футболистов в группах начальной подготовки СДЮШОР: автореф. дис. ... канд. пед. наук / В. В. Николаенко. – Киев, 1986. – 21 с.
8. Петухов А. В. Футбол. Формирование основ индивидуально-го технико-тактического мастерства юных футболистов. Проблемы и пути решения: монография / А. В. Петухов. – М.: Советский спорт, 2006. – 232 с.

9. Полозов А. А. Информационная модель управления соревновательной деятельностью: дис. ... д-ра пед. наук / А. А. Полозов. – Омск, 2003. – 304 с.

10. Рыбин Д. В. Методика отбора и ранней игровой ориентации юных футболистов с учетом их индивидуальных особенностей: дис. ... канд. пед. наук / Д. В. Рыбин. – М., 2001. – 115 с.

11. Сарсания К. С. Отбор и физическая подготовка юных футбо-

листов: дис. ... канд. пед. наук / К. С. Сарсания. – М., 2003. 144 с.

12. Сучилин А. А. Теоретико-методологические основы подготовки резерва для профессионального футбола: дис. ... д-ра пед. наук в форме научного доклада / А. А. Сучилин. – Волгоград, 1997. – 78 с.

13. Чирва Б. Г. Учет особенностей сенситивных периодов в обучении техническим приемам юных футболистов: дис. ... канд. пед. наук / Б. Г. Чирва. – М., 1998. – 147 с.

INDIVIDUALLY-TYOLOGICAL PARAMETERS OF TECHNICAL-TACTICAL ACTIONS OF FOOTBALL PLAYERS AGED 8-11

V.V. Suvorov, Candidate of Pedagogics, Associate Professor,
Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar.

To establish leading game techniques of competitive activity of football players of various aged groups is the task of the research.

There were carried out pedagogical observations of competitive activity and recording of individual technical-tactical actions of football players aged 8-11. Pedagogical supervision has allowed to establish specific features of application of individual technical-tactical actions depending on the stage of preparation.

The analysis of first four years of training gives the possibility

to pick out the leading game techniques; their sequence depends on the reduction of their relative density in game structure: short and middle passes forward, dribbling the ball, taking the ball away, short and middle passes back and across, side-stepping the contestant, interception of the ball and fight for the ball below.

Key words: football, the technical-tactical actions, leading game techniques.

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ОТБОРУ И КОМПЛЕКТОВАНИЮ ГРУПП НАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ЮНЫХ ВЕЛОСИПЕДИСТОВ

С. Н. Белова,

кандидат педагогических наук, профессор А. Г. Карпенко,

Р. В. Сыроваткин

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

К настоящему времени изучены индивидуальные особенности физической подготовленности, функционального и психического состояния юных спортсменов на этапах начальной спортивной специализации, и на этой основе разработаны индивидуально-типологические модели, позволяющие классифицировать юных спортсменов по определенным признакам, но проблема определения спортивной пригодности детей, комплектования групп, особенно в велосипедном спорте, остается весьма существенной.

Мы предположили, что разработанные нами критерии отбора и рекомендации по комплектованию групп и индивидуализации тренировочных нагрузок позволят более эффективно и целенаправленно отбирать детей для занятий велосипедным спортом.

Анализ и обработка научно-методической литературы по велосипедному спорту, а также по другим циклическим видам, показала недостаточную изученность вопроса отбора детей для занятий в спортивных секциях. Нами предпринята попытка восполнить этот пробел применительно к велосипедному спорту.

Ключевые слова: отбор, начальная спортивная специализация, подготовка, программа, тестирование, этапы, показатели, анализ, тренировка.

Непременным условием успешного решения задачи отбора способных в спортивном отношении детей является глубокое знание требований, предъявляемых видами спорта к организму и личности спортсмена (на уровне высших спортивных достижений)

и выявление комплекса качеств, обеспечивающих успешное спортивное совершенствование. В настоящее время утвердилась точка зрения о необходимости проведения оценки спортивных способностей человека именно по комплексу свойств, так как выделить какой-либо интегральный критерий этих способностей невозможно. Учитывая, что достижения вершин спортивного мастерства доступно только той части талантливой молодежи, у которой имеются настойчивость и стремление довести свой результат до уровня мировых достижений, следует считать, что одной из важнейших задач спортивной ориентации является отбор способных детей в СДЮСШОР.

Исходя из принципа решительного отказа от чересчур строгого отбора детей, и считая, что при этом возрастает риск оставить за «бортом» многих потенциально способных ребят, мы попытались обратить внимание не только на акселераторов, но и на ретардантов. Разносторонняя подготовка, использование широкого комплекса физических упражнений, умение тренера сделать монотонную работу интересной и эмоциональной, проведение спортивных занятий с учетом индивидуальных особенностей юных спортсменов дали положительные результаты. Результаты нашего исследования внедрены в практическую деятельность краевой СДЮСШОР по велоспорту.

Оценка спортивных способностей детей и подростков осложняется тем, что их растущий организм находится в постоянном развитии, поэтому эти способности раскрываются в процессе овладения спортивной деятельностью. В связи с этим большинство специалистов считает необходимым проводить отбор в три этапа. На первом этапе осуществляется начальный отбор, на втором – оценка спортивных способностей ребенка, на третьем – контроль освоения конкретной спортивной деятельности.

Эксперимент проводился на базе краевой СДЮСШОР по велоспорту и был разбит на 3 этапа.

Первый этап. Набор 10-11-летних школьников средних школ города Краснодара, сдача контрольных нормативов для поступающих в группы НП, обработка анкетных данных, комплектование трех групп начальной подготовки.

Второй этап. Все юные спортсмены тренировались по общепринятой программе СДЮСШОР по велоспорту.

Общая физическая подготовка – 75%, специальная физическая подготовка – 25%. Через два месяца учебно-тренировочных занятий спортсмены сдали контрольные нормативы, после чего был проведен сравнительный анализ и корректировка групп.

Третий этап. Все испытуемые тренировались по общепринятой программе СДЮСШОР по велоспорту в течение четырех месяцев, после чего они сдали контрольные нормативы по СФП.

По итогам тестирования в 1-ю группу вошли гонщики, показавшие в индивидуальной гонке результат не более 9 минут 50 секунд, в групповой гонке занявшие первые 6 мест, в тесте на скоростные качества – сумевшие набрать 30 оборотов за 10 секунд.

Во 2 группу вошли все остальные гонщики. Начальное тестирование проводилось в октябре 2006 года для того, чтобы получить объективные данные о физическом состоянии группы детей 11-12 лет, которые пришли заниматься велосипедным спортом.

После тестирования мы проранжировали все результаты и по сумме рангов разделили всех детей на 3 группы. В первую группу вошли дети с наивысшей суммой рангов, во вторую – со средней и в третью – с наименьшей. Все группы тренировались по общепринятой методике для СДЮСШОР по велоспорту.

После трех месяцев тренировочных занятий было проведено повторное тестирование по той же программе. Задачами второго этапа были: оценка уровня достижений каждого занимающегося, выявление недостатков в подготовке занимающихся, корректировка планов тренировочного процесса. Результаты тестирования показали, что двух месяцев недостаточно, чтобы индивидуальные показатели тестов изменились настолько, чтобы можно было переводить детей по сумме рангов в другие группы. Но все-таки среднегрупповые показатели выросли во всех тестах. Средние результаты исследуемых показателей представлены в таблице 1.

После шести месяцев занятий проводилось тестирование по специальной физической подготовке. После тестирования и статистической обработки полученных результатов были скорректированы группы.

Таблица 1

Показатели общей физической подготовленности участников экспериментального исследования (M+m)

Тестирование №	Челночный бег 3×10 (с)	Тест на равновесие (кол. раз)	Тест на скорость (кол. раз)	Прыжок в длину с места (см)	Тест ОФП (кол. раз)	Велостанок (об/10 с)
Первое	8,82 ± 0,2	4,0 ± 0,8	8,21 ± 1,1	162,3 ± 5,0	23,2 ± 1,4	23,1 ± 6,0
Второе	8,13 ± 0,3	1,9 ± 1,0	7,74 ± 0,8	173,0 ± 2,6	28,0 ± 2,2	27,3 ± 4,0

Таблица 2

Прирост показателей физической подготовленности высокорослых и низкорослых детей за два месяца тренировок

Испытуемые	Челночный бег 3×10 (с)	Тест на равновесие (кол. раз)	Тест на скорость (кол. раз)	Прыжок в длину с места (см)	Тест ОФП (кол. раз)	Велостанок (об/10 с)
Высокорослые (152,6 см)	6%	43%	17%	4%	15%	6%
Низкорослые (135,4 см)	7%	61%	6%	4%	27%	6%

В связи с тем, что в процессе тренировок часть детей прекратила занятия, мы сформировали две группы. В первую группу вошли юные спортсмены с наивысшими показателями, во вторую все остальные учащиеся. Анализ корректировки групп показал, что в первую группу смогли попасть дети не только из второй, но даже из третьей группы. Поэтому мы попытались оценить прогностическую значимость тестов общей физической подготовки.

При помощи корреляционного анализа определялась взаимосвязь между индивидуальной гонкой на 5 км, групповой гонкой на 25 км и результатами тестов общей физической подготовки, показанными в начале поступления в СДЮСШОР и через два месяца учебно-тренировочных занятий.

В результате корреляционного анализа выявилась взаимосвязь первоначальных показателей теста на скорость и индивидуальной и групповой гонок. Незначительная взаимосвязь выявлена между бегом на 300 м и теми же видами гонок. Остальные показатели общей физической подготовленности не выявили взаимосвязи с показателями специальной физической подготовленности. Результаты повторного тестирования общей физической подготовленности, проведенного через два месяца после начала занятий, показали более тесную взаимосвязь некоторых показателей с результатами тестирования специальной физической подготовленности. Наиболее достоверную взаимосвязь с результатами СФП показал бег на 300 м ($P > 0,5$). Средняя и высокая взаимосвязь с индивидуальной и групповой гонками выявлена и у показателей: тест ОФП, прыжок в длину с места и количество оборотов на велостанке. Недостоверной оказалась взаимосвязь с результатами СФП таких тестов, как челночный бег, тест на равновесие и тест на скорость ($P < 0,5$).

Таким образом, полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что тестирование общей физической подготовленности детей, пришедших заниматься велосипедным спортом, не могут служить критерием для отбора в группы начальной подготовки. Единственный тест, показавший взаимосвязь с СФП в обоих тестированиях ОФП, бег на 300 м ($P > 0,05$). Наши наблюдения подтвердили, что дети одного и того же паспортного возраста, но отстающие в начале своей спортивной деятельности в развитии, показывают более низкие спортивные результаты. Однако подобное «отставание» носит временный характер. В дальнейшем, по мере ускорения биологического развития, а также при помощи физических упражнений отстающие спортсмены достаточно легко догоняют своих сверстников, показывающих средние результаты развития. Нами проведен анализ прироста показателей физической подготовленности высокорослых и низкорослых детей (табл. 2).

Анализ прироста показателей физической подготовленности показал, что у низкорослых детей он выше в тестах на равновесие, ОФП и челночный бег, одинаков в тестах «прыжок в длину с места» и «количество оборотов педали на велостанке» и ниже только в тесте на скорость. Необходимо отметить, что низкорослые дети изначально показали более высокие результаты в тесте на скорость (8,25 и 8,07 раза) и продемонстрировали практически одинаковый результат в прыжке в длину с места (166,3 и 167,3 см).

ВЫВОДЫ.

1. Анализ научно-методической литературы показал, что существует множество рекомендаций по отбору детей в группы начальной подготовки по велосипедному спорту, причем эти рекомендации зачастую противоречат друг другу, а порой и недостаточно научно обоснованы. Изучение опыта ведущих тренеров края показал, что те контрольные упражнения и нормативы, которые применялись в практической работе до настоящего времени, устарели и требуют определенной коррекции.

2. Результаты исследования продемонстрировали, что тестирование общей физической подготовленности можно проводить не ранее, чем через два месяца после начала занятий. Из выбранных нами в результате анализа научно-методической литературы тестов можно рекомендовать для практического применения в ДЮСШ по велоспорту следующие тесты: бег на 300 м, прыжок в длину с места, количество оборотов педалей на велостанке и тест ОФП. После проведения тестирования необходимо проранжировать все результаты и по сумме рангов разделить детей на тренировочные группы. Окончательный состав групп начальной подготовки можно формировать после полугода тренировочных занятий по результатам тестирования специальной физической подготовленности. Для тестирования СФП мы рекомендуем индивидуальную гонку на 5 км и групповую гонку на 25 км.

3. Результаты экспериментального исследования показали эффективность разработанной нами методики отбора и комплектования групп начальной подготовки в СДЮСШОР по велоспорту. Одаренность того или иного ребенка обнаруживается только через деятельность, к которой он имеет природные задатки и способности. Поэтому основной путь поиска перспективных юных спортсменов – организация тренировки для возможно большего числа детей. Нормативы не должны служить препятствием для отбора в СДЮСШОР детей со средними и ниже средних способностями. Особое значение имеют величина и стабильность роста физической подготовленности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бальсевич В. К. К проблеме физкультурно-спортивной ориентации // Теория и практика физической культуры. – 1969. – № 1. – С. 31.
2. Бальсевич В. К. Методологические принципы исследований по проблеме отбора и спортивной ориентации // Теория и практика физической культуры. – 1980. – № 1.
3. Головачев С. Н. и др. Нетрадиционные способы тестирования специальной физической подготовленности велосипедистов // Велосипедный спорт. Ежегодник. – М.: Физкультура и спорт, 1997.
4. Крылатых Ю. Т. Отбор и подготовка велосипедистов в СДЮСШОР // Велосипедный спорт: Ежегодник. – М.: Физкультура и спорт, 1974.
5. Коньков В. Н. К вопросу комплектования групп юношей-велосипедистов в ДЮСШ // Теория и практика физической культуры. – 1970. – № 10. – С. 43.
6. Карпенко А. Г. Организация отбора в велосипедном спорте: учебно-методическое пособие. – Краснодар, 1998. – С. 41.
7. Попков В. Н. Оценка физической работоспособности юных велосипедистов // Велосипедный спорт: Ежегодник. – М.: Физкультура и спорт, 1977.

DIFFERENTIAL APPROACH TO THE SELECTION AND COMPLETION OF GROUPS OF PRIMARY TRAINING OF YOUNG CYCLISTS

S. Belova,

A. Karpenko, Candidate of Pedagogics, Professor,

R. Sirovatkin,

Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar.

Individual Peculiarities of physical preparedness, functional and psychical state of young athletes on the stages of primary sports specialization, have been already studied by the present time. In accordance with the results received individual typological models have been worked out. They give the possibility to classify young athletes according to certain indications; however, the problem of defining children's sports suitability, group completion, especially in cycling, remains to be rather essential.

The authors assumed that criteria of the selection of groups worked out by them and recommendations concerning the group completion and the individualization of training loads

would allow to choose children for cycling trainings more efficiently and purposefully.

The analysis and processing of scientific-methodical literature on cycling and other cyclic sports kinds as well showed that the problem how to choose children for training sessions in sports sections was studied insufficiently. The authors made an attempt to fill in the blanks with relation to cycling.

Key words: selection, primary sports specialization, preparing, programme, testing, stages, indications, analysis, training.

ТЕКУЩИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВЕГЕТАТИВНОЙ НЕРВНОЙ СИСТЕМ У ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ГРЕБЦОВ НА БАЙДАРКАХ И КАНОЭ

Кандидат биологических наук В. С. Харенков,

А. А. Мальчевская

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

Основной целью работы являлось определение диагностической значимости физиологических критериев функционального состояния центральной и вегетативной нервной систем в системе отставленного постнагрузочного контроля за спортсменами высокой и высшей квалификации, специализирующимися в гребле на байдарках и каноэ. Согласно полученным данным, наиболее высокая диагностическая значимость следующих параметров: у лиц мужского и женского пола – индекс Кардью; у лиц мужского пола – преимущественно физиологические критерии функционального состояния вегетативного статуса (диагности-

ческое артериальное давление, показатель колеблемости интервалов R-R в покое, различия между показателями колеблемости интервалов R-R в состоянии покоя и в ортостатической пробе, различия между индексами напряжения в состоянии покоя и в ортостатической пробе); у лиц женского пола – преимущественно психофизиологические показатели (показатель эмоциональной стабильности по тесту Люшера, показатель общей самооценки по тесту САН, показатель способности к преодолению стрессовых ситуаций по тесту Люшера).

Ключевые слова: высококвалифицированные гребцы на байдарках и каноэ, центральная и вегетативная нервная система, принципы оценки.

Проблема перенапряжения центральной и вегетативной нервной систем у спортсменов высокой и высшей квалификации приобретает в последние десятилетия особую значимость (В. Г. Кукес с соавт., 1986; Н. А. Гукасова, 1997; А. В. Фролов, Л. Н. Цехмистро, 2003 и др.). Это связано с целым рядом факторов. Спорт стал профессиональным и максимально коммерциализированным. В связи с этим возросла необходимость почти круглогодичного поддержания спортивной формы и неуклонного роста спортивных достижений. Это, естественно, обусловило стремительный рост тренировочных нагрузок. Цена спортивных побед стала столь высокой, что психоэмоциональные напряжения как в условиях спортивных соревнований, так и при отборе в сборные команды страны, достигают околопредельных величин и становятся эквивалентны экстремальным воздействиям.

В подобных условиях особую роль в плане профилактики перенапряжения центральной нервной системы и вегетативной дисфункции у высококвалифицированных спортсменов играет систематический корректный медико-биологический контроль за текущим функциональным состоянием данных физиологических систем организма.

Однако, несмотря на большое количество работ, посвященных этой проблеме (А. М. Голубчиков, 1983; В. Г. Кукес с соавт., 1986; А. П. Коваленко с соавт., 1999; В. Т. Ткач, А. А. Байтукалов, 2000 и др.), проведение подобного контроля на сегодняшний день затруднено, поскольку отсутствуют дифференцированные градации показателей функционального состояния центральной и вегетативной нервной систем, предусматривающие различия, связанные со спецификой вида спорта, полом, уровнем квалификации, периодом тренировочного цикла. Не установлены также принципы определения «чувствительности» каждого из этих показателей в плане диагностики ранних негативных изменений функционального состояния анализируемых систем.

Все вышесказанное послужило основанием для проведения настоящих исследований, основной целью которых являлось определение диагностической значимости физиологических критериев функционального состояния центральной и вегетативной нервной систем в отставленном постнагрузочном контроле за спортсменами высокой и высшей квалификации, специализирующимися в гребле на байдарках и каноэ.

Многократно (от 5 до 27 раз) на протяжении трех лет обследовано 20 спортсменов высокой и высшей квалификации – членов сборной команды РФ и Краснодарского края по гребле на байдарках и каноэ (9 женщин и 11 мужчин), в возрасте от 18 до 29 лет, из них 3 - ЗМС, 8 - МСМК, 9 - МС. Всего проведено 12852 измерения.

Обследование проводилось на базе кафедры гигиены и спортивной медицины Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, в специально оборудованных кабинетах, еженедельно (после дня отдыха) в утренние часы после легкого завтрака.

С целью анализа функционального состояния центральной нервной системы был использован аппаратно-программный комплекс «Интегральный показатель здоровья» (Версия ValeoTest 1.2), предназначенный для комплексной экспресс-диагностики и мониторинга основных функциональных, физических и психологических параметров. Данный комплекс включает в себя ряд специальных тестов, из которых были выбраны следующие: тест сложной зрительно-моторной реакции (Лоскутовой); тест Люшера; тест «Самочувствие-Активность-Настроение».

Для оценки функционального состояния вегетативной нервной системы был использован аппаратно-программный комплекс «Валента», позволяющий одновременно анализировать электрокардиограмму и кардиоритмограмму.

Регистрировались длина тела, масса тела, базовые гемодинамические показатели – систолическое артериальное давление (Адс), диастолическое артериальное давление (Адд), пульсовое давление (ПД)), а также показатели, характеризующие функциональное состояние центральной и вегетативной нервной систем.

Показатели функционального состояния центральной нервной системы: среднее латентное время двигательной реакции (СЛВДР), мода среднего латентного времени двигательной реакции (М СЛВДР), амплитуда моды среднего латентного времени двигательной реакции (АМ СЛВДР), количество ошибок в тесте «Латентное время двигательной реакции» (КО ЛВДР), тревожность в тесте Люшера (ТЛ), эмоциональная стабильность в тесте Люшера (ЭСЛ), способность к преодолению стрессовых ситуаций в тесте Люшера (СПССЛ), самочувствие в тесте «Самочувствие-Активность-Настроение» (ССАН), активность в тесте «Самочувствие-Активность-Настроение» (АСАН), настроение в тесте «Самочувствие-Активность-Настроение» (НСАН), общая самооценка в тесте «Самочувствие-Активность-Настроение» (ОССАН).

Показатели функционального состояния вегетативной нервной системы: колеблемость интервалов R-R в состоянии покоя (KR-Rп), колеблемость интервалов R-R в ортостатической пробе (KR-Rоп), различия между показателями колеблемости интервалов R-R в состоянии покоя и в ортостатической пробе (KR-R(оп-п)), мода колеблемости интервалов R-R в состоянии покоя (М KR-Rп), мода колеблемости интервалов R-R в ортостатической пробе (М KR-Rоп), различия между модами колеблемости интервалов R-R в состоянии покоя и в ортостатической пробе (М KR-R(оп-п)), амплитуда моды колеблемости интервалов R-R в состоянии покоя (АМ KR-Rп), амплитуда моды колеблемости интервалов R-R в ортостатической пробе (АМ KR-Rоп), различия между амплитудами моды колеблемости интервалов R-R в состоянии покоя и в ортостатической пробе (АМ KR-R(оп-п)), индекс напряжения в состоянии покоя (Инп), индекс напряжения в ортостатической пробе (Иноп), различия между индексами напряжения в состоянии покоя и в ортостатической пробе (ИН(оп-п)), частота сердечных сокращений в горизонтальном положении (ЧС-Спг), частота сердечных сокращений в одностатической пробе в вертикальном положении (ЧССоп), прирост частоты сердечных сокращений в одностатической пробе (ЧСС(оп-пг)), частота сердечных сокращений (сидя) (ЧССРп), частота сердечных сокращений в течение первых 10 с восстановления при проведении пробы Руффье (ЧССРн), частота сердечных сокращений в конце первой минуты восстановления при проведении пробы Руффье (ЧССРв), нагрузочный прирост частоты сердечных сокращений в пробе Руффье (ЧССРнп), постнагрузочное недовосстановление частоты сердечных сокращений в пробе Руффье (ЧССРвп), индекс Руффье (ИР), вегетативный индекс Кардио (ИК).

Результаты измерений обрабатывали методами математической статистики на IBM Celeron-1700 с помощью пакетов программ «Statistika-6.0» и «Microsoft Office Excel 2003». Рассчитывали: среднюю величину, среднюю ошибку средней величины, стандартное квадратическое отклонение. Определяли нормальность распределения

выборки и в соответствии с полученными результатами применяли параметрический критерий (Стьюдента) или непараметрический критерий (Уилкоксона) достоверности различий. Был принят 5%-й уровень значимости как обеспечивающий в подобных исследованиях необходимую точность сравнений. С целью установления тесноты взаимосвязи между изучаемыми показателями использовали корреляционный анализ с расчетом коэффициента корреляции Спирмена.

Первый раздел исследований был посвящен разработке градаций регистрируемых критериев функционального состояния центральной и вегетативной нервной систем.

С целью решения поставленной задачи определялась частота выявления отставленных постнагрузочных значений избранных параметров, соответствующих сдвигу в негативную сторону относительно допустимых центильных «коридоров», которые представлены в таблице 1.

Таблица 1
Направленность изменений основных показателей, принятая в качестве негативной

Анализируемые показатели	Негативная направленность	Анализируемые показатели	Негативная направленность
СЛВСДР	> 75%	Инп	> 75%
КО ЛВСДР	> 75%	ИН(оп-п)	> 75%
ТЛ (в %)	> 75%	ЧССпг	< 10% или > 75%
ЭСЛ (в %)	< 25%	ЧСС(оп-пг)	> 75%
СПССЛ (в %)	< 25%	Адс	< 10% или > 75%
ССАН (в %)	< 25%	Адд	< 10% или > 75%
АСАН (в %)	< 25% или > 75%	ПД	< 25%
НСАН (в %)	< 25%	ЧССРнп	> 75%
ОССАН (в %)	< 25% или > 75%	ЧССРвп	> 75%
KR-Rп	< 25% или > 75%	ИК	< 25% или > 75%
KR-R(оп-п)	< 25%	ИР	> 75%

Согласно полученным данным, у каждого спортсмена имеется индивидуальный набор физиологических и психофизиологических критериев ранних негативных изменений функционального состояния анализируемых систем. Для выбора подобных критериев необходимы многократные измерения широкого комплекса параметров. Только при подобном подходе реально своевременная регламентация физических, а также психоэмоциональных нагрузок и, как следствие, упреждающая профилактика хронического физического перенапряжения центральной и вегетативной нервной систем.

В целом по группе, исходя из комплекса анализируемых параметров, наиболее диагностически значимым применительно к лицам мужского и женского пола является индекс Кардю. Диагностическая значимость остальных параметров, исходя из частоты их встречаемости в индивидуальных наборах из трех величин, значительно ниже.

С физиологических позиций высокую диагностическую значимость индекса Кардю представляется возможным объяснить следующим образом.

Необходимость увеличения обмена веществ и, как следствие, потребления кислорода обеспечивается повышением минутного объема крови за счет симпатикотонии, приводящей к увеличению частоты сердечных сокращений. Однако в этих условиях организм пытается удержать физиологические границы среднего давления. Последнее возможно только при увеличении общей емкости кровеносного русла, в результате чего происходит снижение периферического сопротивления и, соответственно, уменьшение диастолического давления. То есть, при симпатикотонии частота сердечных сокращений возрастает, а диастолическое давление падает – индекс Кардю увеличивается; при парасимпатикотонии частота сердечных сокращений уменьшается, а диастолическое давление растет – индекс Кардю уменьшается. Независимо от направленности изменений при крайних значениях индекса Кардю толерантность к физической нагрузке снижается.

Следующий раздел исследования был посвящен изучению частоты и характера внутри- и межсистемных взаимосвязей у представителей избранной спортивной специализации.

Полученные данные (табл. 2) показали, что у высококвалифицированных спортсменов мужского пола в состоянии покоя преобладают взаимосвязи показателей, характеризующих функциональное состояние центральной нервной системы. Количество внутрисистемных взаимосвязей показателей функционального состояния вегетативной нервной системы, а также межсистемных взаимосвязей у лиц женского пола значительно больше, чем у лиц мужского пола (соответственно 6 и 3 и 10 и 5).

Исходя из полученных данных, у спортсменов мужского пола преобладают взаимосвязи физиологических и психофизиологических параметров функционального состояния центральной нервной системы, у женщин-спортсменок – критериев функционального состояния центральной и вегетативной нервной систем.

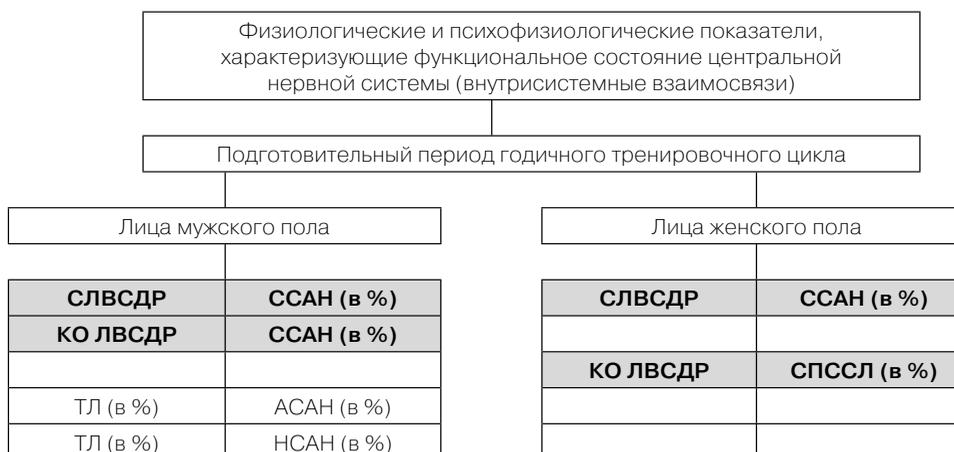
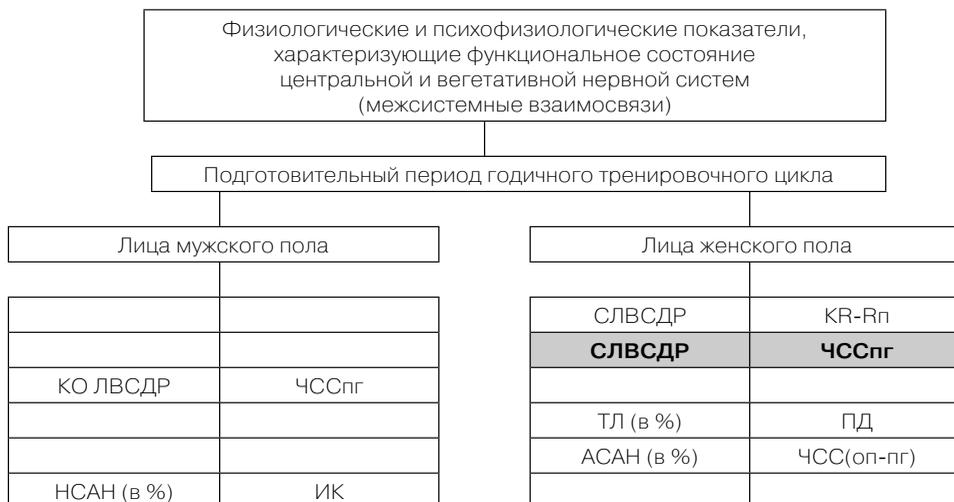
Установлено также, что показатели функционального состояния центральной и вегетативной нервной систем с высокой частотой встречаемости во внутрисистемных и межсистемных взаимосвязях (за исключением индекса Кардю), как правило, менее диагностически значимы при оценке текущих постнагрузочных изменений функционального состояния данных систем.

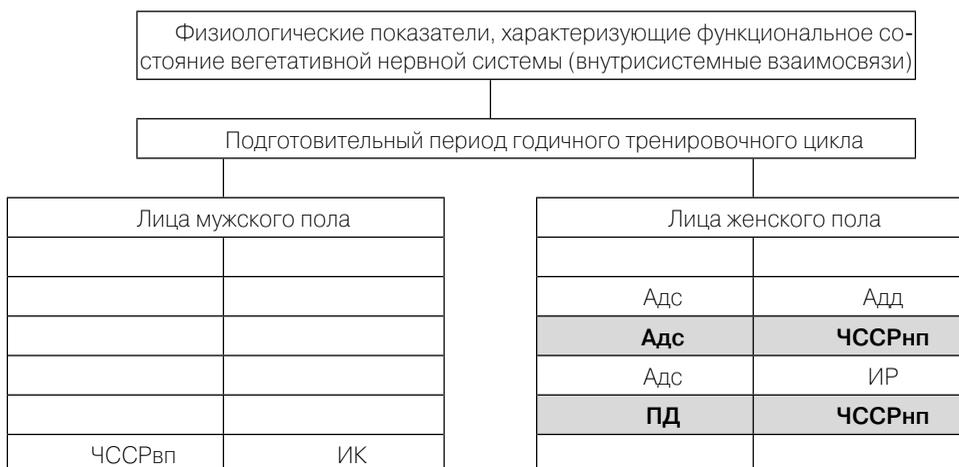
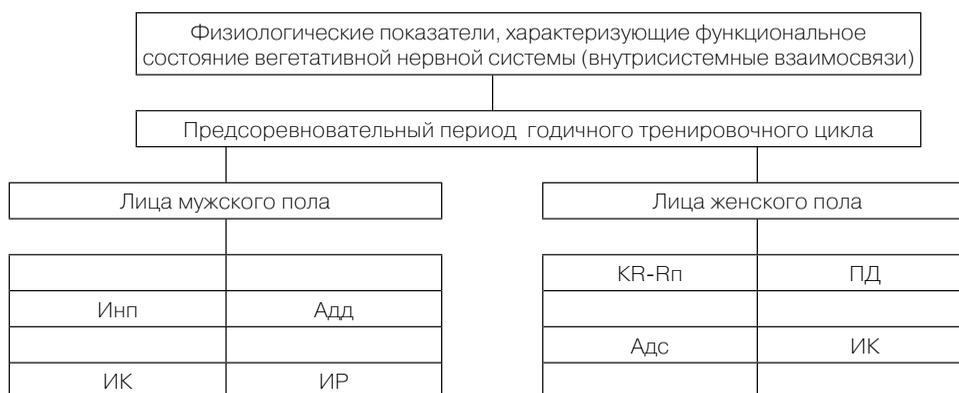
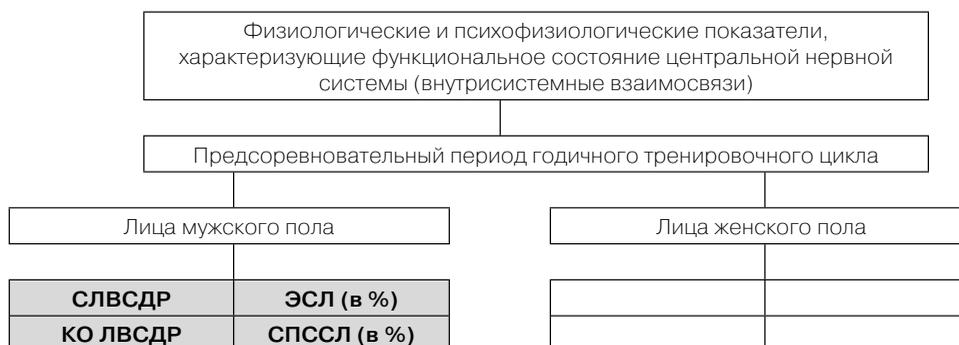
Таким образом, согласно полученным данным, надежная оценка оставленной постнагрузочной динамики функционального состояния центральной и вегетативной нервной систем у спортсменов высокой и высшей квалификации возможна только при наличии следующих условий:

- корректных градаций регистрируемых показателей, отражающих специфику вида спорта, пол спортсмена и периоды годичного тренировочного цикла;
- особого анализа индивидуальных значений отдельных параметров, изменяющихся в других диапазонах;
- сведений об индивидуальной диагностической значимости каждого из критериев.

Исходя из результатов сравнительного анализа показателей колеблемости интервалов R-R, индексов напряжения, Кардю и Руффье, включая их составляющие, женщины-спортсменки высокой и высшей квалификации в состоянии покоя отличаются более высоким тонусом парасимпатического отдела вегетативной нервной системы,

Взаимосвязи физиологических и психофизиологических критериев функционального состояния центральной и вегетативной нервной систем на отдельных этапах годичного тренировочного цикла

Примечание:

--

 - взаимосвязь со знаком « + »,

--

 - взаимосвязь со знаком « - ».

а спортсмены – менее выраженной активацией симпатического отдела вегетативной нервной системы в ответ на физическую нагрузку.

В системе текущего контроля за представителями избранных спортивных специализаций наиболее диагностически значимы следующие показатели функционального состояния центральной и вегетативной нервной систем: у лиц мужского и женского пола – индекс Кардю; у лиц мужского пола – преимущественно физиологические критерии функционального состояния вегетативного статуса (диастолическое артериальное давление, показатель колеблемости интервалов R-R в покое, различия между показателями колеблемости интервалов R-R в состоянии покоя и в ортостатической пробе, различия между индексами напряжения в состоянии покоя и в ортостатической пробе); у лиц женского пола – преимущественно психофизиологические показатели (показатель эмоциональной стабильности по тесту Люшера, показатель общей самооценки по тесту САН, показатель способности к преодолению стрессовых ситуаций по тесту Люшера).

С позиции внутрисистемных и межсистемных зависимостей у высококвалифицированных спортсменов мужского пола в состоянии покоя преобладают взаимосвязи физиологических и психофизиологических показателей, характеризующие функциональное состояние центральной нервной системы, а у лиц женского пола – межсистемные взаимосвязи, которые не сопровождаются централизацией регуляции.

Показатели функционального состояния центральной и вегетативной нервной систем с высокой частотой встречаемости во внутрисистемных и межсистемных взаимосвязях

(за исключением индекса Кардю), как правило, менее диагностически значимы при оценке текущих построгозочных изменений функционального состояния данных систем.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Голубчиков А. М. Кардиоинтервалометрия как экспресс-метод определения функционального состояния организма лиц, занимающихся физкультурой и спортом: методические рекомендации / А. М. Голубчиков. – Сочи, 1983. – 18 с.
2. Гукасова Н. А. Влияние физических упражнений на вегетативную нервную систему у спортсменов / Н. А. Гукасова // Вестник спортивной медицины России. – 1997. – №2(15). – С. 76-77.
3. Коваленко А. П. Применение спектрального анализа ритма сердца для оценки построгозочных проб в норме и при заболеваниях нервной системы / А. П. Коваленко, Е. Б. Шустов, С. А. Котельников, С. В. Китаев // Компьютерная электрокардиография на рубеже столетий / Международный симпозиум (Москва, 27-30 апреля 1999 г.): тезисы докладов. Секция 5. Вариабельность сердечного ритма.
4. Кукес В. Г. Диагностика и коррекция перенапряжения центральной нервной системы у спортсменов циклических видов спорта: метод. рекомендации для врачей сборных команд СССР / В. Г. Кукес, А. Г. Рудаков, Л. А. Качугин, Е. Е. Аракелян, Б. Р. Альперович. – М., 1986. – 26 с.
5. Ткач В. Т. Экспресс-диагностика функционального состояния вегетативной и сердечно-сосудистой систем спортсменов (вариационная пульсометрия) / В. Т. Ткач, А. А. Байтукалов // Сборник тезисов первого московского международного форума «Спортивно-медицинская наука и практика на пороге XXI века». – М.: Паруса, 2000. – 200 с.
6. Фролов А. В. Состояние вегетативной нервной регуляции у спортсменов циклических и ациклических видов спорта / А. В. Фролов, Л. Н. Цехмистро // Вариабельность сердечного ритма: теоретические аспекты и практическое применение. – Ижевск, 2003. – С. 87-88.

CURRENT CHANGES OF FUNCTIONAL STATE OF CENTRAL AND VEGETATIVE NERVOUS SYSTEMS IN HIGHLY QUALIFIED OARSMEN ON KAYAKS AND CANOES

V. Kharenkov, Candidate of Biology,
A. Malchevskaya,

Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar.

The research done was aimed at the determination of diagnostic significance of physiological criteria of central and vegetative nervous systems functional, state in the system of the removed post – loading control over higher and the highest qualification athletes, specializing in kayaks and canoes rowing.

According to the data obtained the diagnostic significance of the following parameters is the highest: the Kardyu index is typical both for men and women; persons of the male sex showed mainly physiological criteria of functional state of vegetative status (such as diastolic arterial pressure, an index of oscillation of R-R intervals in the condition of peace, difference

between indices of oscillation of R-R intervals in the condition of peace and in ortostatic probe, differences between indices of strain in the condition of peace and in ortostatic probe); as for persons of female sex – they showed mainly psycho-physiological indices (an index of emotional stability according to Lyusher’s test, an index of general self-evaluation according to the SAN test, an index of the ability to overcoming stress situations according to Lyusher’s test).

Key words: highly-qualified oarsmen on kayaks and canoes, central and vegetative nervous system, evaluation principles.

ДИАГНОСТИКА И КОРРЕКЦИЯ УРОВНЯ ВНИМАНИЯ И ИМПУЛЬСИВНОСТИ У ДЕТЕЙ 6 ЛЕТ ПОСРЕДСТВОМ ТРЕНИНГА ПОЗНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

Преподаватель И. А. Волобуева

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

Исследована возрастная динамика показателей длительно выполняемого теста (Т.О.В.А.) у детей 6 лет, имеющих синдром дефицита внимания и гиперактивности. Выявлено, что повышение сенсомоторной координации посредством тренинга позной устойчивости позволяет осуществлять эффективную коррекцию клинических проявлений синдрома дефицита внимания и гиперактивности у детей дошкольного возраста.

Ключевые слова: синдром дефицита внимания с гиперактивностью, Т.О.В.А., позная устойчивость, коррекция синдрома.

Синдром дефицита внимания с гиперактивностью (СДВГ) является распространённой мозговой дисфункцией. Клинически СДВГ проявляется в невнимательности, гиперактивности, импульсивности, в трудностях обучения, становления межличностных отношений, и нередко СДВГ сочетается с тревожными поведенческими расстройствами, задержками в формировании языка, речи, а также школьных навыков (А. Г. Платонова, 1996). Начальные проявления синдрома могут выявляться с первых дней жизни ребёнка: дети часто имеют повышенный мышечный тонус, плохо спят, во время бодрствования подвижны и возбуждены (Г. Б. Моница, 2007). Выраженная картина наблюдается в дошкольном возрасте. Дети от 3 до 6 лет не способны сосредоточенно заниматься, слушать, участвовать в играх, требующих концентрации внимания. Снижение внимания с повышенной импульсивностью сочетается с нарушением координационных механизмов. Пик проявлений СДВГ отмечается в 5–7 лет – период подготовки к школе, и в 12–15 лет – период полового созревания (В. Г. Кучма, А. Г. Платонова, 1997).

Диагноз синдрома дефицита внимания и гиперактивности ставится на основании клинических данных, опросников, психофизиологического тестирования, электроэнцефалографических и стабилметрических исследований. Успешность лечения данной мозговой дисфункции зависит от срока её выявления. Поэтому основной задачей является организация ранней диагностики СДВГ с использованием объективных методов тестирования. В настоящее время успешно используется тест (L. M. Grinberg, I. D. Waldman, 1993) непрерывной деятельности Т.О.В.А. (Test of variables of attention). Наряду со сниженным вниманием и повышенной импульсивностью у детей, имеющих СДВГ, наблюдаются

двигательные расстройства – тонкие движения пальцев рук, позная устойчивость (А. Б. Трёмбач, М. А. Беляев, Ю. Н. Романова, 2004). Поэтому целью настоящей работы явилось исследование влияния совершенствования сенсомоторной координации посредством тренинга позной устойчивости на клинические проявления СДВГ у детей 6 лет.

Методика. С согласия родителей в муниципальных дошкольных образовательных учреждениях города Краснодара было обследовано 214 детей обоего пола в возрасте 6 лет без органической неврологической патологии.

Test of Variable of Attention (Т.О.В.А.). Исследование проводилось посредством компьютерной версии невербального теста Т.О.В.А. Он основан

на предъявлении испытуемому значимых и незначимых стимулов в виде геометрических фигур и требует сосредоточения внимания в течение 22,5 минуты. Для детей дошкольного возраста тест был разделён на 2 части (11,5 минуты и 11 минут). Задача ребенка заключалась в реагировании на значимый стимул (квадрат сверху) нажатием определённой клавиши и в торможении реакции на незначимый стимул (квадрат снизу). По окончании тестирования рассчитывались следующие показатели:

- внимание, по количеству неправильных ответов (пропусков) на значимый стимул в %;
- импульсивность, по количеству неправильных ответов на незначимый стимул в %;
- скорость мыслительных процессов, по времени реакции в мс;
- устойчивость внимания, по изменчивости времени реакции в мс.

На основе анализа Т.О.В.А. были выделены две группы детей: 1 группа (контрольная) – дети с нормальным уровнем внимания и импульсивности (34 мальчика и девочки); 2 группа (экспериментальная) – дети со сниженным уровнем внимания и повышенной импульсивностью (34 мальчика и девочки).

Регистрация и тренинг стабилметрических показателей. Устойчивость вертикального положения тела в двух выделенных группах исследовалась в течение 30 секунд с открытыми глазами посредством анализа динамики центра давления стоп (ЦДС) на компьютерном стабиланализаторе «Стабилан 01», разработанном ОКБ «РИТМ». Перемещения ЦДС – статокнезиограмма (СКГ) – оценивались по среднеквадратичному отклонению во фронтальной (Qx) и сагиттальной (Qy) плоскостях, длине (L) СКГ (мм), скорости (V) (мм/с); площади (S) СКГ в 1 с;

среднему радиусу (R) (мм); отклонению во фронтальной (Dx) и сагитальной (Dy) плоскостях (мм). Тренинг ортоградной позы осуществлялся в течение двух недель за счет компьютерных игр различной сложности, в которых посредством визуального контроля тренировалось произвольное перемещение ЦДС в определенном направлении (составление картинок, игра в мячики). Длительность ежедневной сессии составляла 25-30 минут.

Статистический анализ. Достоверность различий определялась параметрическими и непараметрическими методами статистики посредством программы Statistica 5.5.

Результаты исследования. Параметры Т.О.V.A. у здоровых детей и детей с СДВГ. Уровень внимания (количество пропусков или неправильных ответов на значимый стимул) у здоровых мальчиков составлял $22,81 \pm 1,42\%$, а у девочек – $20,63 \pm 2,47\%$. У детей с синдромом дефицита внимания и гиперактивности количество неправильных ответов существенно повышалось. У мальчиков оно достигало $52,48 \pm 27,56\%$ ($P < 0,05$), у девочек – $58,31 \pm 28,82\%$ ($P < 0,05$). Импульсивность (количество неправильных ответов на незначимый стимул) у здоровых мальчиков составляла $13,30 \pm 3,36\%$, у девочек – $11,73 \pm 7,84\%$. У детей с СДВГ данный показатель был значительно выше: у мальчиков – $32,48 \pm 16,08\%$ ($P < 0,05$), у девочек – $25,40 \pm 3,36\%$ ($P < 0,05$). Скорость мыслительных процессов (время реакции на предъявляемый стимул) у здоровых мальчиков равнялась $575,87 \pm 10,95$ мс, у девочек – $574,85 \pm 9,91$ мс. У мальчиков с СДВГ время реакции снижалось ($511,06 \pm 67,42$ мс), у девочек существенно не изменялось. Показатели устойчивости внимания (изменчивость времени реакции) у здоровых детей и детей с СДВГ значительно не различались и колебались в пределах $120,67 \pm 2,98$ – $123,66 \pm 3,13$ мс.

Стабилометрические показатели у здоровых детей и детей с СДВГ. Анализ статокинезиограммы (СКГ) двух исследуемых групп выявил снижение позной устойчивости у детей с СДВГ по сравнению со здоровыми детьми. Существенные различия у мальчиков определялись по таким параметрам, как среднеквадратичное отклонение во фронтальной плоскости (Qx, мм): у здоровых – $3,59 \pm 1,16$, с СДВГ – $5,84 \pm 2,30$; и сагитальной плоскости (Qy, мм): у здоровых – $3,77 \pm 1,12$, с СДВГ – $6,24 \pm 2,00$; площади СКГ в 1 с (S, кв.мм/с): у здоровых – $18,10 \pm 10,16$, с СДВГ – $32,03 \pm 11,84$; среднему радиусу СКГ (R, мм): у здоровых – $4,54 \pm 1,42$, с СДВГ – $7,11 \pm 2,69$. У девочек достоверные различия выявлялись по среднеквадратичным отклонениям во фронтальной плоскости (Qx, мм): у здоровых – $3,17 \pm 1,16$, с СДВГ – $4,02 \pm 1,67$; сагитальной плоскости (Qy, мм): у здоровых – $3,36 \pm 0,85$, с СДВГ – $4,95 \pm 1,02$.

Эффект тренинга позной устойчивости посредством зрительной обратной связи на моторные и ментальные функции. Выявленные нарушения координационных механизмов на примере реализации ортоградной позы и специфика нейрофизиологических закономерностей организации произвольных движений у детей с СДВГ позволили предположить, что моторное обучение будет обеспечивать коррекцию не только моторных, но и ментальных функций. Исследования показали, что у девочек после тренинга позной устойчивости на компьютерном стабилоанализаторе посредством биологической обратной связи существенно снижались показатели среднеквадратичного отклонения СКГ во фронтальной плоскости (Qx, мм): $4,02 \pm 1,67$ – до обучения, $2,75 \pm 1,02$

– после; сагитальной плоскости (Qy, мм): $4,95 \pm 1,74$ – до обучения, $3,80 \pm 1,06$ – после. У мальчиков выявлялась аналогичная динамика. Показатели среднеквадратичного отклонения СКГ во фронтальной плоскости (Qx, мм) составили: $5,84 \pm 2,30$ – до обучения, $3,36 \pm 1,12$ – после; сагитальной плоскости (Qy, мм): $6,24 \pm 2,00$ – до обучения, $4,14 \pm 0,78$ – после. Кроме вышеуказанных, уменьшились также следующие показатели: средний радиус (R, мм): $7,11 \pm 2,69$ – до обучения, $4,77 \pm 1,03$ – после; скорость СКГ (V, мм/с): $14,11 \pm 3,23$ – до обучения, $11,15 \pm 2,08$ – после; площадь СКГ в 1 секунду (S, кв.мм/с): $32,03 \pm 11,84$ – до обучения, $21,57 \pm 8,03$ – после.

Анализ показателей теста Т.О.V.A. до и после тренинга позной устойчивости показал, что ментальные функции у детей с СДВГ существенно улучшились. У мальчиков с СДВГ до обучения уровень внимания (количество неправильных ответов на значимый стимул) составлял $52,48 \pm 27,56\%$, после обучения – $27,22 \pm 7,57\%$; импульсивность (количество неправильных ответов на незначимый стимул) составляла: $32,48 \pm 16,08\%$ – до обучения и $19,03 \pm 9,08\%$ – после обучения. У девочек с СДВГ до обучения уровень внимания (количество неправильных ответов на значимый стимул) составлял $58,31 \pm 28,82\%$, после обучения – $20,36 \pm 12,78\%$. Импульсивность (количество неправильных ответов на незначимый стимул) составляла $25,40 \pm 3,36\%$ – до обучения и $21,45 \pm 5,74\%$ – после обучения. Изменилась скорость мыслительных процессов (время реакции на предъявляемый стимул): до обучения $571,40 \pm 59,46$ мс, после – $506,40 \pm 64,24$ мс.

Обсуждение полученных данных. Анализ работ последних лет позволяет высказать предположения относительно нейрофизиологических механизмов выявленных закономерностей. Кратковременное и длительное моторное обучение, обеспечивающее совершенствование позной устойчивости, сопровождается корковой перестройкой и формированием фокусов максимальной активности в высокочастотном диапазоне ЭЭГ в премоторных, моторных и нижнетеменных областях коры больших полушарий (А. В. Trembach et al., 2005). Аналогичная динамика корковой активности при бимануальном моторном обучении была выявлена с использованием метода функционального магнитно-резонансного сканирования мозга (V. Puttemans et al., 2005). Значительная часть перечисленных мозговых структур входит в выделенную в настоящее время парietальную систему внимания (L. Tamm et al., 2006), обеспечивающую функционирование параллельных замкнутых нейронных цепей между нижнетеменными и фронтальными участками коры больших полушарий (R. Caminiti et al., 2006), что является, по современным представлениям, морфофункциональной основой сенсомоторной трансформации. У детей с СДВГ активность лобных долей, которые обеспечивают функцию внимания (P. Наатанен, 1998), и парietальная система внимания существенно снижены (Ю. Д. Кропотов, 2005; V. Puttemans et al., 2005). Поэтому активация фронто-парietальных мозговых структур при моторном обучении у детей с данной мозговой патологией способствует коррекции их ментальных функций.

Выводы. Коррекция деятельности моторных программ у детей с дефицитом внимания и гиперактивности обеспечивает совершенствование моторных и психических функций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Платонова А. Г. Распространённость и физиолого-гигиеническая коррекция СДВГ у школьников 6–8 лет: автореф. дис. ... канд. мед. наук. – М., 1996.
2. Моница Г. Б., Лютова-Роберте Е. К., Чутко Л. С. Гиперактивные дети: психолого-педагогическая помощь. – СПб.: Речь, 2007. – 186 с.
3. Кучма В. Г., Платонова А. Г. Дефицит внимания с гиперактивностью у детей России (распространённость, факторы риска и профилактика). – М.: Рагорь, 1997. – 199 с.
4. Grinberg L. M., Waldman I. D. Developmental normative data on the Test of Variables of Attention (T.O.V.A.) // Journal of Child Psychology and Psychiatry. – 1993. –V.34. -№ 6. – P. 1019-1030.
5. Трембач А. Б., Беляев М. А., Романова Ю. Н. Современные методы ранней диагностики синдрома дефицита внимания и гиперактивности // Наука Кубани. – 2004. – №2. – С. 64-69.
6. Trembach A. B., Sliva S. S., Kurochkina E. I. Posture stability perfection and spectrum EEG mapping changes during gymnastics training in girls 4-7 years // J. Gate and Posture, 2005b, v. 21- P4.
7. Trembach A. B., Sliva S. S., Romanova J. N., Kurochkina E. I. Electrophysiological correlate of short and long-term memory during motor learning of posture stability perfection // 35th Annual Meeting for Neuroscience . Washington, 2005a.
8. Trembach A. B., Kovalenko J. N. Power and coherence EEG mapping during motor learning in humans // 6th International Conference on Functional Brain Mapping of the Human Brain. -San Antonio, USA, 2000. -P234.
9. Puttemans V., Wenderoth N., Swinnen S. P. Changes in Brain Activation during the Acquisition of a Multifrequency bimanual coordination task: from the cognitive stage to advanced levels automaticity // J. Neuroscience, v. 25(17), 2005, pp. 4270-4278.
10. Tamm L., Menon V., Reiss A. L. Parietal attentional system aberrations during target detection in adolescents with deficit attention and hyperactivity disorder: event-related fMRI evidence // Am. J. Psychiatry, 2006, 163, 1033-1043.
11. Caminiti R., Ferriana S., Battaglia-Mayer A., Mascaro M., Birnod Y. Parallel parietofrontal circuits for sensorimotor transformations // Higher-order motor disorders, Oxford, 2006, pp.23-42.
12. Наатанен Р. Внимание и функции мозга. – М.: Издательство МГУ, 1998. – 560 с.
13. Кропотов Ю. Д. Современная диагностика и коррекция синдрома нарушения внимания. – СПб.: ЭЛБИ-СПБ, 2005. – 148 с.

Исследование поддержано грантом РФФИ (№ 07-06-38612 а/Ю).

DIAGNOSTICS AND CORRECTION OF THE LEVEL OF ATTENTION AND IMPULSIVE BEHAVIOUR IN CHILDREN AGED 6 BY MEANS OF TRAINING POSTURE STABILITY

I. Volobueva, Teacher

Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar.

Investigations of aged dynamics of indices of the test (T.O.V.A.) being carried out for a long time in children aged 6 having the syndrome of the deficit of attention and hyperactivity are presented in the paper. It had been disclosed that increasing sensory motor coordination by means of training posture stability gives the possibility to implement efficient correction of

clinic manifestations of the syndrome of the deficit of attention and hyperactivity in preschool children.

Key words: syndrome of the deficit of attention and hyperactivity, T.O.V.A. (Test of Variable Attention), posture stability, syndrome correction.

ХАРАКТЕРИСТИКА ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ ПРИ ЗАНЯТИЯХ РАЗЛИЧНЫМИ ВИДАМИ СПОРТА

Кандидат биологических наук, доцент Л. В. Катрич,
кандидат биологических наук, доцент А. С. Гронская,
кандидат биологических наук, доцент Я. Е. Бугаец,
А. В. Куракин

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

В статье представлены результаты исследований функциональных возможностей центральной нервной системы у спортсменов разных специализаций. Способность к аутохронометрической оценке разных по длительности отрезков времени, характеристики когнитивной деятельности определяли у 76 человек, из них – 60 квалифицированные спортсмены специализации футбол, бокс, борьба, легкая атлетика (по 15 в группе) и 16 человек, не занимающихся спортом. Установлено, что спортсмены имеют высокие способности к эндогенной оценке интервалов времени. Точность оценки индивидуальной минуты, коротких и длинных интервалов времени, когнитивные способности мозга обусловлены спецификой спортивной деятельности в конкретном виде спорта.

Ключевые слова: эндогенная оценка времени, когнитивные способности, функциональные возможности нервной системы, футбол, бокс, борьба, легкая атлетика.

Введение. Физиологические, психофизиологические и психологические особенности ЦНС формируют индивидуально-типологические особенности спортсмена и определяют стратегию его поведения в определенном виде спорта. Постоянно увеличивающиеся объемы, интенсивность, моторная сложность и плотность физических нагрузок предъявляют высокие требования к функциональному состоянию спортсмена. Актуальной задачей на современном этапе развития спортивной физиологии является поиск объективных критериев оценки функциональных возможностей ЦНС. Эффективность процессов восприятия информации, скорость ее переработки, способность правильно оценивать параметры времени и пространства, высокий уровень силы и уравновешенности нервных процессов, хорошая оперативная память во многом определяют выбор спортивной специализации и, в дальнейшем, результативность спортивной деятельности [3, 4, 11]. Аутохронометрии принадлежит специфическая роль в формировании динамического стереотипа всех физиологических процессов организма [8]. В спорте точность отсчета интервалов времени является важным фактором в решении поставленных тактических задач, для сенсомо-

торных реакций и в поддержании ритма движения. Аутохронометрические способности оказывают влияние на согласование соматических функций с вегетативным компонентом, что в совокупности обеспечивает высокую результативность спортивной деятельности [2, 10]. В связи с этим является обособленной необходимостью изучения типологических свойств нервной системы, способности спортсменов разных специализаций оценивать промежутки времени различной длительности.

Методика. Обследовано 76 юношей, из них 60 спортсменов (1 разряд, КМС и МС) специализации борьба, бокс, легкая атлетика (спринт), футбол (по 12 человек в группе) и 16 человек, не занимающихся спортом. Точность воспроизведения разных интервалов времени (5; 20; 40; 60; 90 и 120 с) оценивали по методике Chonost [7]. Разно-

видности оперативной и кратковременной памяти определяли общепринятыми тестами [9]. Полученные результаты обрабатывали параметрическими методами с использованием стандартных программ [12].

Результаты исследования и их обсуждение. Проведение сравнительного анализа точности оценки временных интервалов спортсменами разных специализаций и нетренированных юношей выявило достоверное ($p < 0,05$) увеличение ошибки в оценке времени у не занимающихся спортом по сравнению со спортсменами (рис. 1). Короткие временные отрезки (5, 20, 40 и 60 с) юноши, занимающиеся спортом, оценивали в 2 раза точнее, чем не занимающиеся, что свидетельствует о высокой уравновешенности процессов возбуждения и торможения у спортсменов [6]. Способность воспринимать и оценивать время зависит от спортивной специализации [5]. При воспроизведении 5-секундных интервалов времени средняя ошибка у спортсменов представленных специализаций варьировала в пределах от 0,46 до 0,66 с, достоверной разницы между группами не зарегистрировано. Интервал 20 с точнее оценивали боксеры и борцы (средняя ошибка $1,28 \pm 0,26$ и $1,43 \pm 0,28$ соответственно). Аутохронометрия 40-секундного интервала выявила достоверные различия в оценке этого показателя среди спортсменов исследуемых специализаций. Самую большую ошибку допустили борцы (10%), затем, в порядке уменьшения, боксеры, футболисты и легкоатлеты (5,5; 4,5 и 4%).

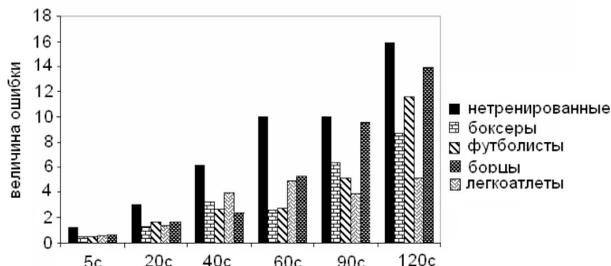

Рис. 1. Величина средней ошибки (с) у спортсменов и нетренированных юношей при эндогенном отсчете временных интервалов разной длительности

Одной из характеристик эндогенного времени у человека является длительность его индивидуальной минуты (ИМ). Проведенные исследования показали, что наиболее точно минутный отрезок времени воспроизвели футболисты и легкоатлеты-спринтеры ($61,28 \pm 1,28$ и $60,30 \pm 1,12$ с). Борцы и боксеры недооценивали минутные отрезки ($55,04 \pm 1,6$ и $57,4 \pm 1,23$ с), что достоверно ($p < 0,05$) меньше заданного интервала времени. У не занимающихся спортом длительность ИМ варьировала от 44,3 до 68,4 с (рис. 2).

Точность эндогенной оценки интервалов времени разной длительности зависит от вида спорта [4, 8]. Это подтверждается результатами, полученными при воспроизведении длительных интервалов времени.

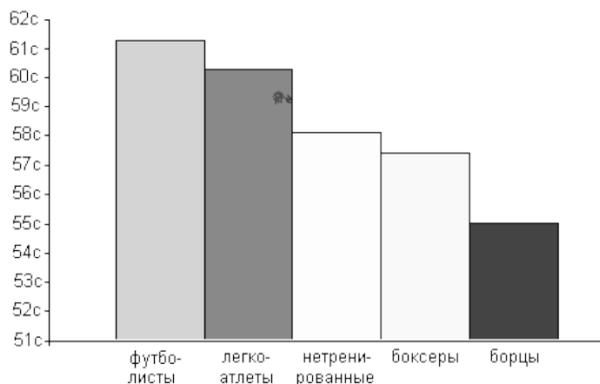

Рис. 2. Характеристика оценки индивидуальной минуты у спортсменов и нетренированных юношей

Величина средней ошибки в оценке интервала длительностью 120 с у борцов составила $5,11 \pm 1,48$; у боксеров – $8,7 \pm 1,13$; у футболистов – $11,64 \pm 2,72$; у легкоатлетов – $13,95 \pm 3,95$ с. Полученные данные можно объяснить спецификой спортивной деятельности. У борцов и боксеров длительность поединка примерно совпадает с трехминутным отрезком времени, поэтому и ошибка в оценке этого интервала значительно меньше, чем в других группах. Однако бокс в большей степени детерминирован эмоциональными проявлениями нейротизма, экстра-интроверсии и психотизма, которые влияют на аутохронометрическую точность, поэтому результат у них хуже, чем в группе борцов ($p < 0,05$) [6]. Для футболистов и легкоатлетов-спринтеров отрезок времени в 3 мин не имеет особой значимости в спортивной деятельности, поэтому точность в оценке близка к результату лиц, не занимающихся спортом, который составляет $15,95 \pm 3,48$ с. Анализ полученных данных по аутохронометрии показал, что внутри каждой группы

имеются юноши, переоценивающие и недооценивающие разные отрезки времени (рис. 3).

В группе борцов короткие промежутки времени недооценивали все спортсмены, в группе боксеров – 80%. Длинные отрезки времени 50% спортсменов обеих групп переоценивали. Данный факт указывает на повышенную возбудимость спортсменов данных специализаций, поэтому их можно отнести к «спешащим» субъектам [6]. В группе легкоатлетов по мере увеличения длительности интервалов процент «недооценивающих» увеличился с 50 до 83%, что подтверждает неспецифичность оценки данных отрезков для спринтеров и формирует состояние тревожности их поведения. Среди футболистов и нетренированных недооценка и переоценка коротких и длинных отрезков времени не выявила определенных закономерностей и варьировала в пределах 31-65%.

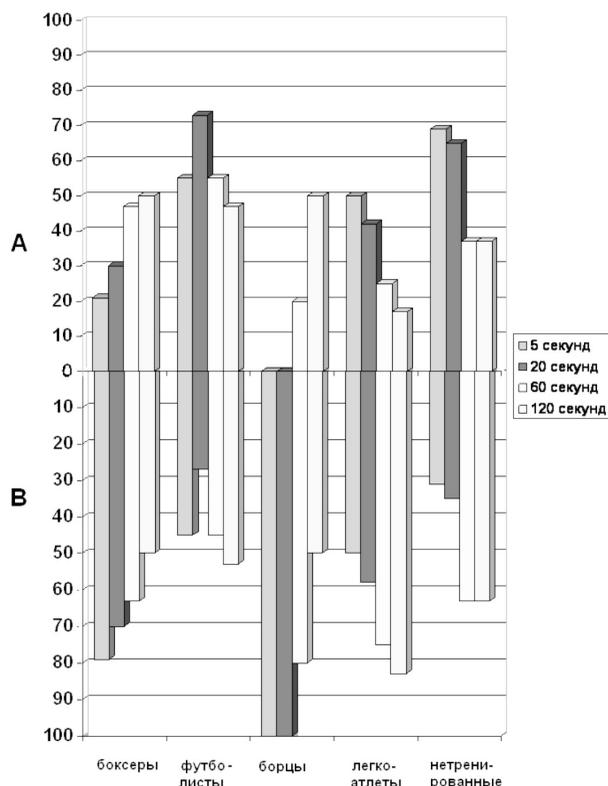

Рис. 3. Показатели переоценки (А) и недооценки (В) временных интервалов у спортсменов и нетренированных юношей (%)

Выявленные отличия в аутохронометрической точности оценки разных по длительности отрезков времени свидетельствуют о типологических особенностях нервной системы спортсменов разных специализаций. Специфика эндогенной оценки времени определяет эффективность сенсомоторной реакции, тактику и стратегию поведения спортсмена, а, значит, влияет на успешность деятельности в избранном виде спорта [3, 4].

Результаты исследования когнитивной деятельности высших структур ЦНС представлены в таблице. Установлено, что показатели оперативной и зрительной кратковременной памяти у спортсменов всех специализаций и юношей, не занимающихся спортом, находятся в границах физиологической нормы. Для среднестатистического человека оперативная и зрительная кратковременная память составляют 25-30 и 6-7 усл. ед.

Таблица

Отличия когнитивной деятельности у спортсменов и нетренированных юношей

Виды памяти	Специализация	М	±	±m	P
Оперативная память	Нетренированные	31,16	2,65	1,21	
	Боксеры	32,46	2,48	1,23	> 0,05
	Борцы	26,71	5,29	1,03	< 0,05
	Футболисты	39,86	3,22	0,83	< 0,05
	Легкоатлеты	27,33	2,35	1,36	> 0,05
Кратковременная зрительная память	Нетренированные	6,33	1,06	0,23	
	Боксеры	6,84	1,42	0,17	< 0,05
	Борцы	7,57	1,54	0,28	< 0,05
	Футболисты	7,01	0,96	0,24	< 0,05
	Легкоатлеты	6,66	0,93	0,53	> 0,05

Исследование когнитивных характеристик деятельности мозга показало, что футболисты имеют самые высокие значения оперативной памяти и достоверно высокие показатели кратковременной памяти по сравнению с не занимающимися юношами. Борцы показали самый низкий результат оперативной памяти и самые высокие значения кратковременной зрительной памяти. Установленные отличия объясняются психофизиологическими особенностями спортсменов этих специализаций, формирование которых в определенной степени связано со спецификой вида спорта. В футболе спортсмен получает большой объем быстро меняющейся информации. Способности быстро ее обработать, оперативно принять решение, выбрать тактику действия, предвидеть ситуацию обеспечивают результативность игры. В борьбе в большей степени тактическое мышление связано с внезапностью ситуации и быстротой реагирования на световые раздражители в пределах довольно ограниченного пространства [1, 11].

Выводы. Занятия спортом расширяют функциональные возможности центральной нервной системы, обеспечивая высокую скорость и точность зрительно-моторной реакции, уравновешенность процессов возбуждения и торможения. Юноши, занимающиеся различными видами спорта, имеют более высокую аутохронометрическую точность по сравнению с не занимающимися. Степень правильности оценки разных временных интервалов спортсменами зависит от специфики двигательной деятельности и является тренируемым показателем. Высокая недооценка коротких временных интервалов боксерами и борцами свидетельствует об их повышенной тревожности. Когнитивные особенности представителей разных специализаций обеспечивают правильность построения динамического стереотипа, тактику ведения спортивной борьбы и, как следствие, ее результативность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердичевская Е. М., Гронская А. С., Черенкевич В. И. Типологические свойства нервной системы и функци-

ональные асимметрии юношей-боксеров // *Физическая культура, спорт – наука и практика.* – 2008. – № 1. – С. 33-36.

2. Владимирский Б. М. Физиологическое время и регуляция функционального состояния // *Российский физиологический журнал.* – 2004. – Т.90. – № 8. – Ч. 1. – С. 6.

3. Газеев А. А. Об использовании моторной фазы двигательной реакции в психодиагностике спортивных способностей // *Теория и практика физической культуры.* – 1981. – № 7. – С.11-12.

4. Корягина Ю. В. Исследование хронобиологических особенностей восприятия времени и пространства у спортсменов // *Теория и практика физической культуры.* – 2003. – № 11. – С.14-15.

5. Корягина Ю. В. Хронобиологические основы спортивной деятельности // *Российский физиологический журнал.* – СПб.: Наука. – 2004. – Т. 90. – № 8. – С. 199.

6. Котло Е. Н. Влияние спортивной квалификации на аутохронометрию // *Российский физиологический журнал.* – 2004. – Т. 90. – № 8. – С. 21.

7. Крячко Н. А., Водолажская М.Г., Шеховцова К. В. Хронометрические отклонения у больных с разной локализацией церебральной патологии // *Неврология и психиатрия.* – 2003. – № 5. – С.23-33.

8. Моисеева Н. И., Караулова Н. И., Панюшкина С. В., Петров А. Н. Восприятие времени человеком и его роль в спортивной деятельности. – Ташкент: Медицина, 1985. – 158 с.

9. Психологические тесты / под ред. А. А. Карелина. – М.: Владос, 2003. – 312 с.

10. Сологуб Е. Б., Таймазов В. А. Спортивная генетика - М.: Терра-Спорт, 2000. – 127с.

11. Солодков А. С., Сологуб Е. Б. Физиология человека: учебник для высших учебных заведений физической культуры. – М.: Терра-Спорт, Олимпия-пресс, 2005. – 583 с.

12. Тюрин Ю. Н., Макаров А. А. Статистический анализ данных на компьютере. – М.: ИнКо, 1988. – 528 с.

CHARACTERISTIC OF FUNCTIONAL POSSIBILITIES OF THE CENTRAL NERVOUS SYSTEM WHILE GOING IN FOR DIFFERENT KINDS OF SPORT

L. Katrich, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor,
A. Gronskaia, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor,
Ya. Bugaets, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor,
A. Kurakin,
Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar.

The results of investigations of functional possibilities of the central nervous system in athletes of different specializations are represented in the article. 76 people including 60 qualified athletes going in for football, boxing, wrestling, track and field (each group consisted of 15 persons) and 16 people who don't go in for any sport underwent to the experiment which checked the ability to autochronometrical evaluation of different in their duration spaces of time and characteristics of cognitive

activity. It has been revealed that athletes have got high abilities to endogenous evaluation of time intervals. The exactness of the evaluation of an individual minute, short and long time intervals, brain cognitive abilities are conditioned by the specific character of sports activity in every concrete kind of sport.

Key words: endogenous evaluation of time, cognitive abilities, functional possibilities of the nervous system, football, boxing, wrestling, track and field.

ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ ПОДВОДНОЙ ОХОТОЙ НА ОРГАНИЗМ ЗАНИМАЮЩИХСЯ

А. Ф. Гришин
Морская государственная академия им. адмирала Ф. Ф. Ушакова,
г. Новороссийск

В статье показано, что многолетние занятия подводной охотой приводят к росту показателей специальной подготовленности (результаты в статическом и динамическом апноэ и плавании на 100 м) и показателей аэробной производительности (индекс Гарвардского степ-теста, индекс индивидуальной аэробной подготовленности Own Index), к увеличению жизненной ёмкости лёгких и снижению частоты сердечных сокращений в покое. Это, в целом, позволяет считать, что соревновательная двигательная деятельность в подводной охоте оказывает развивающее воздействие на механизмы, обеспечивающие аэробную выносливость.

Ключевые слова: подводная охота, подготовка, влияние на организм, аэробная выносливость.

Подводная охота в Российской Федерации находится в состоянии динамичного развития, поступательного продвижения от вида досуга к виду спорта. Так, в настоящее время подводная охота уже имеет свою класси-

фикацию и сложившуюся систему соревнований, включающую проведение регулярных чемпионатов России, Европы и мира. Это закономерно привело к повышению требований к эффективности системы подготовки. В то же время объективных, научно обоснованных знаний о характере соревновательной двигательной деятельности в подводной охоте, о её влиянии на организм занимающихся, которые можно было бы положить в основу системы подготовки, пока немного. Сказанное обуславливает актуальность изучения долгосрочных эффектов воздействия занятий подводной охотой на организм человека.

Методика. Для выявления отставленного эффекта занятий подводной охотой был проведён эксперимент, в котором приняли участие 27 курсантов Морской государственной академии, не занимающиеся спортом (рост $180 \pm 6,5$ см, вес $78,9 \pm 6,06$ кг, возраст $20,1 \pm 1,83$ года), 17 курсантов этого же вуза (рост $177 \pm 6,5$ см, вес $76,8 \pm 6,03$ кг, возраст $20,2 \pm 1,96$ года), занимающиеся подводной охотой и имеющие квалификацию 1-3 разряд, и 8 высококвал-

лифицированных спортсменов (рост $179 \pm 7,4$ см, вес $80,5 \pm 6,92$ кг, возраст $29,4 \pm 3,24$ года), имеющих квалификацию «кандидат в мастера спорта» (КМС) – «мастер спорта» (МС).

У названных групп испытуемых сравнивались следующие показатели: жизненная ёмкость лёгких (ЖЕЛ), длительность произвольной задержки дыхания (апноэ), число сгибаний и разгибаний рук в висе на высокой перекладине (подтягивание), индекс Гарвардского степ-теста (ИГСТ), результат в плавании на 100 м, результат в нырянии на дальность, индекс индивидуальной аэробной подготовленности (Own Index, являющийся аналогом относительной величины максимального потребления кислорода и определяющийся при помощи монитора сердечного ритма Polar S810i в безнагрузочном фитнес-тесте Polar), частота сердечных сокращений (ЧСС) в покое (средняя величина в положении лёжа за 5 мин определялась при помощи монитора сердечного ритма Polar S810i).

Достоверность различий выборочных показателей определялась при помощи однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA).

Результаты. Как следует из анализа полученных данных, в группах неспортсменов и подводных охотников, имеющих квалификацию 1-3 разряд, различия по большинству рассматриваемых показателей ярко выражены. Следует отметить, что наибольшие различия ($p < 0,001$) между наблюдавшимися группами зафиксированы в тесте «подтягивание» (64,5%), результаты которого являются показателем уровня силовой выносливости. Отчасти это может быть следствием большой дискретности единиц измерения. Также необходимо отметить невысокие результаты в группе курсантов, не занимающихся спортом. Так, средний показатель в этом тесте в группе не занимающихся спортом в соответствии с нормативами «Примерной учебной программы для высших учебных заведений» по физической культуре (1994) может быть оценен только в 2 балла. Очевидно, что специфические двигательные действия в соревновательной двигательной деятельности в подводной охоте не могут быть эффективно осуществлены при столь низком уровне силовой выносливости. Впрочем, далее этот показатель общей физической подготовленности стабилизируется: у высококвалифицированных подводных охотников даже несколько (недостаточно) снижается. В то же время невысокий уровень в этом тесте у высококвалифицированных спортсменов можно оценить как недостаток подготовки на предыдущих этапах роста спортивного мастерства, так как специально тренировать у квалифицированных подводных охотников силовую выносливость в подтягивании вряд ли целесообразно.

Большие различия у не занимающихся спортом и подводных охотников 1-3 разряда зафиксированы в тестах, составляющих фрагменты двигательной деятельности в подводной охоте: нырянии на дальность (32,6%, $p < 0,001$), плавании на 100 м (19,9%, $p < 0,001$) и статическом апноэ (24%, $p < 0,05$). Отметим также, что результаты в этих тестах во многом определяются не только физическими способностями и функциональными возможностями, но и уровнем технической подготовленности в плавании и нырянии и степенью обученности в задержке дыхания. Необходимо также выделить, что если результаты в плавании на 100 м и нырянии на дальность достоверно различаются у спортсменов 1-3 разряда и курсантов, не занимающихся спортом, на уровне значи-

мости 0,001, то достаточно большие различия в результатах в статическом апноэ достоверны при уровне значимости лишь 0,05. Очевидно, это является следствием большого варьирования результатов как в одной, так и в другой группе (коэффициент вариации результатов статического апноэ у не занимающихся спортом – 19,8%, в группе подводных охотников 1-3 разряда – 16,3%). А высокие показатели варьирования, как известно, характеризуют невысокий уровень развития соответствующей способности. Однако в целом, различия в этих тестах, несомненно, показывают направленность воздействия как самой соревновательной деятельности на организм занимающихся подводной охотой, так и подготовки в этом виде спорта.

Между спортсменами, занимающимися подводной охотой, имеющими различную квалификацию, в «специальных» тестах наблюдаются ещё большие различия. Так, высококвалифицированные подводные охотники превосходят спортсменов 1-3 разряда в нырянии на дальность на 110,2%, а в статическом апноэ – на 76,2%, все различия достоверны при уровне значимости 0,1%. Следует отметить, что функциональные показатели, характеризующие аэробную работоспособность, обнаруживают не столь выраженную и стабильную динамику в обследованных группах. Так, ЖЕЛ у спортсменов высокой квалификации (КМС-МС) значительно больше, чем у менее квалифицированных подводных охотников (1-3 разряд) (различия 14,5% достоверны при уровне значимости 5%), что не вызывает удивления и обусловлено, очевидно, направленностью тренировочной и спецификой соревновательной деятельности в течение длительного времени. Естественно, что ещё более выражены отличия между спортсменами КМС-МС и неспортсменами: различия достоверны ($p < 0,001$). Однако различия в величине ЖЕЛ между курсантами, не занимающимися спортом, и подводными охотниками 1-3 разряда выражены слабо: 3,9%, различия недостоверны. По всей видимости, на этом уровне спортивного мастерства тренировка не носит необходимого специализированного характера, а слабо выраженная динамика одного из важнейших показателей деятельности дыхательной системы является следствием лишь соревновательной деятельности, не носящей ещё столь объёмного и регулярного характера, как на уровне КМС-МС.

Другую разновидность динамики исследуемых показателей у наблюдаемых групп испытуемых можно наблюдать в Гарвардском степ-тесте, безнагрузочном фитнес-тесте Polar и в результатах пульсометрии в покое. Так, величины показателей ИГСТ и Own Index у подводных охотников 1-3 разряда достоверно больше ($p < 0,05$), чем у неспортсменов, а ЧСС покоя – достоверно меньше ($p < 0,05$). Величины различий составляют 7,2, 5,9 и 7,6% соответственно. Это свидетельствует о возрастании вследствие занятий подводной охотой показателей эффективности деятельности кардиореспираторной системы. Казалось бы, возрастающие тренировочная и соревновательные нагрузки у квалифицированных спортсменов (КМС-МС) должны приводить к дальнейшему, ярко выраженному прогрессу этих показателей. Однако величины различий названных показателей у спортсменов 1-3 разряда и КМС-МС невелики и ни разу не достигли достоверных значений. Особо отметим, что в то время как один показатель аэробной производительности Own Index у квалифицированных спортсменов (КМС-МС) оказался несколько выше (4,7%), чем у

спортсменов 1-3 разряда, другой показатель аэробной производительности ИГСТ у более квалифицированных подводных охотников зафиксирован более низкий (на 3,8%). Отметим также, что абсолютные величины показателей ИГСТ, Own Index и ЧСС в покое (напомним, ЧСС определялась в положении лёжа) являются невысокими. Так, величина ИГСТ у подводных охотников КМС-МС по нормативам для циклических видов спорта может быть оценена лишь как "средняя", величина Own Index – как "средняя" (оценка по нормативам, разработанным и опубликованным на своём сайте фирмой Polar). Также лишь на "3" балла по пятибалльной шкале оценок для квалифицированных спортсменов, специализирующихся в видах спорта на выносливость, может быть оценена ЧСС у подводных охотников, которые имеют квалификацию КМС-МС.

Оценивая динамику показателей ИГСТ, Own Index и ЧСС в покое в целом и учитывая их невысокий уровень у высококвалифицированных подводных охотников, отметим, что, очевидно, на более ранних этапах роста спортивного мастерства развивающим воздействиям, направленным на механизмы, обуславливающие аэробную производительность, должно уделяться больше внимания с тем, чтобы создать более качественный фундамент для совершенствования специальных качеств и способностей подводного охотника в будущем. Подтверждают это также и невысокие результаты спортсменов КМС и МС в плавании и нырянии на дальность.

Выводы. Таким образом, многолетние занятия подводной охотой приводят к росту показателей специальной подготовленности (результаты в статическом и динамическом апноэ и плавании на 100 м) и показателей аэробной производительности (индекс Гарвардского степ-теста, индекс индивидуальной аэробной подготовленности Own Index), к увеличению жизненной ёмкости лёгких и снижению частоты сердечных сокращений в покое. Это позволяет считать, что соревновательная двигательная деятельность в подводной охоте оказывает развивающее воздействие на механизмы, обеспечивающие аэробную выносливость.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В. Зимняя охота: от "А" до "Я" / В. Виноградов // Мир подводной охоты. – 2007. – № 1. – С. 103-108.
2. Лагутин А. Начинаем тренировки / А. Лагутин // Мир подводной охоты. – 2006. – № 5. – С. 90-99.
3. Лагутин А. Семь шагов в воду. Шаг второй. Учимся правильно дышать и правильно не дышать / А. Лагутин // Мир подводной охоты. – 2005. – № 2. – С. 80-85.
4. Сизов А. А. Подводная охота – это состояние души и искусство / А. Сизов. – 2006 [Электрон. ресурс]. – (Рус.). – Режим доступа: <http://www.mirpr.ru/ways/hunt/?cflD=527>

INFLUENCE OF UNDER-WATER HUNTING ON THE TRAINEES` ORGANISM

A. Grishin, Marine State Admiral F. Ushakov Academy, Novorossiisk

As it is seen from the article, training sessions in under-water hunting lasting for many years lead to the growth of indices of special preparedness (results in static and dynamic apnoea and 100-m swimming) and to those of aerobic productiveness (Harvard step-test index, index of individual aerobic preparedness-Own Index). Above mentioned trainings contribute also to the increase of life lungs capacity and to the

lowering of the frequency of systoles in the conditions of peace. As a whole it can be considered that the competitive moving activity in under-water hunting has a developing effect upon mechanisms providing aerobic power of endurance.

Key words: under-water hunting, training, influencing on the organism, aerobic power endurance.

МНОГОФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ ЛИЧНОСТИ ЮНОШИ С ПОЗИЦИИ ИЗБИРАЕМОЙ ПРОФЕССИИ СПАСАТЕЛЯ ИЛИ ОХРАННИКА

Доктор медицинских наук, профессор И. И. Худолей

старший преподаватель О. Н. Белоусов

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

Отбор юношей для профессии охранника или спасателя требует определения особых личностных качеств, среди которых альтруизм занимает не последнее место. Целесообразно использовать многофакторное исследование личности Р. Кетелла (№ 187) в старших классах школы и при поступлении в вуз физической культуры.

Ключевые слова: чрезвычайная ситуация, исследование, профили личности, профессиональная направленность.

Новейшая история нашей страны, а именно два последних десятилетия, изобилует примерами чрезвычайных ситуаций антропогенного и природного характера, выход из которых связан с колоссальным напряжением материальных и человеческих ресурсов.

Такая ситуация характерна не только для нашей страны. Она носит глобальный характер. По данным ВОЗ, смертность от несчастных случаев занимает третье место после сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний. При этом гибнут молодые трудоспособные люди. Травматизм является основной причиной смерти человека от 2 лет до 41 года. В России в авариях и катастрофах в год погибает около 50 тыс. человек и получает травмы 250 тыс. (Т. А. Хван, П. А. Хван, 2004). Это связано с повышением риска во всех областях деятельности и сферах жизни человека.

Если 20-30 лет назад ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций была направлена на лечение пострадавших и восполнение материального ущерба, то теперь все большее внимание уделяется психическому здоровью перенесших аварию, а также близких тех, кто в ней погиб или искалечен. Психологи стали востребованы в профильных службах, правоохранительных органах, на крупных производствах и в иных местах, где человеческий фактор определяет и процесс деятельности, и его результаты. При этом внимание исследователей обращено главным образом на изучение психологических аспектов жертв катастроф (В. А. Ананьев, 2000; М. А. Гулина, 2001; А. В. Либин, 2004; Г. С. Никифоров, 2003; Л. П. Урванцев, 1998). В то же время известно, что в экстремальной ситуации физические и психические нагрузки достигают таких пределов, при которых индивидuum теряет способность к рациональным поступкам и действиям, адекватным сложившейся ситуации. Наряду с пострадавшими таким же нагрузкам подвергаются и те, кто оказывает им помощь: спасатели, пожарники, меди-

цинские работники медицины катастроф и службы скорой медицинской помощи. Все они подвергаются воздействию «обстановочной аффектации», по П. К. Анохину. В литературе изучению проблем этого контингента, в том числе отбору в его ряды, подготовке с психологических и медицинских позиций отводится скромное место (П. К. Анохин, 1975; М. М. Решетников с соавт., 1999; Психология здоровья, 2003). Это тогда, когда воспитание альтруизма* - главнейшая задача психологов в этом вопросе.

Говоря о психологической профессиональной ориентации, педагоги указывают на подростковый возраст как наиболее оптимальный для такой работы. Исходным в профориентации является определение сути профессиональной

деятельности, к которой предстоит вести подготовку, в том числе личностных качеств, необходимых для ее осуществления (Б. И. Сарсенбаева, 2005).

Цель исследования: провести сравнительный анализ личностных качеств юношей – старших школьников, не определившихся с выбором профессии и юношей, поступивших в вуз физической культуры, с позиций будущей профессии спасателя или охранника.

Объекты и методика. Изучались группы юношей-школьников (10 класс СОШ) и студентов первого курса Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, одинаковые по численности (n = 10) и по возрастному составу исследуемых (16-18 лет).

Использована методика многофакторного исследования личности Р. Кетелла (№ 187)**. Опросник содержит 187 вопросов.

Испытуемый заносит в регистрационный бланк один из вариантов ответа. Методика предназначена для измерения шестнадцати первичных факторов личности и дает многогранную информацию о личностных чертах, которые называют конституционными.

Изучаемые факторы личностных качеств: А – скрытый - открытый; В – низкий интеллект - высокий; С – слабость «Я» - сила «Я»; Е – конформность - неконформность; F – сдержанность - экспрессивность; G – низкое суперэго - высокое; Н – нерешительность - смелость; I – низкая чувствительность - мягкосердечие; L – доверчивость - подозрительность; М – практичность - мечтательность; N – прямолинейность - дипломатичность; О – самоуверенность - тревожность; Q1 – консерватизм - радикализм; Q2 – зависимость от группы - самодостаточность; Q3 – низкое

* Альтруизм – готовность бескорыстно действовать на пользу другим, не считаясь со своими личными интересами. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Оникс, Мир и Образование, 2007. – С. 30-31.

** Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учебное пособие / ред.-состав. Д. Я. Райгородский. – Самара: Изд. д. «Бахрах», М., 2006. – С. 192-239.

самолюбие - высокое; Q4 – низкая эго-напряженность - высокая эго-напряженность.

Первичные факторы выражаются в 10-балльной системе по bipolarной шкале. Первой половине шкалы от 1 до 5,5 присваивается знак минус, соответственно, второй половине (от 5,5 до 10) знак плюс. Из имеющихся показателей по всем факторам строится так называемый «профиль личности». При интерпретации уделяется внимание, в первую очередь, «пикам» профиля, то есть наиболее низким и высоким значениям факторов в профиле. В особенности тем показателям, которые в отрицательном полюсе находятся в границах от 1 до 3, а в положительном – от 8 до 10 баллов.

Регистрационный бланк содержит обстоятельную инструкцию для исследуемого. Им может быть взрослый человек с образованием не ниже 8-9 классов. Обрабатываются данные с помощью ключа.

На всех 20 исследуемых обеих групп построены профили личности. В качестве примеров рассмотрим по одному из каждой группы.

На рисунке 1 представлен профиль личности юноши-школьника. Из графика профиля личности следует, что наиболее слабой стороной личности этого человека является интеллект. У него открытый добрый характер, он не сдержан, экспрессивен, невнимателен, импульсивен. В то же время школьник мягкосердечен, очень доверчив, идеалист, а не практик. Он соглашатель, не склонен к экспериментам, консервативен, зависим от группы и имеет о себе весьма невысокое мнение.

На рисунке 2 представлен график профиля личности студента-первокурсника института физической культуры. Открытый тип характера этого человека сочетается с солидным интеллектом. В то же время он слабохарактерный, неконформист, бывает не сдержан, не очень высокого мнения о себе. Студент мягок, нерешителен, умеренно доверчив, дипломатичен, очень консервативен и всегда оглядывается на большинство. При этом он очень самолюбив, имеет высокое самолюбие, спокоен до апатии, невозмутим.

В процессе сведения данных каждой группы для интерпретации результатов исследования средние показатели во всем их индивидуальном разнообразии личностных свойств индивида, согласно рекомендации автора методики, в пределах от -3 до +8 (рис. 1 и 2 заштриховано) не учитывались, а подсчет касался только «пиков», т. е. показателей ниже -3 и выше +8. Доля таких пиков во всей группе невелика, но, выраженная в процентах (1 человек – 10%), она дает ориентировочное представление о контингенте в целом. Основываясь на этих данных, представленных в процентах, результаты обработки первичных факторов, по Р. Кеттеллу (№ 187), графически представлены на рисунках 3 и 4.

Из рисунков 3 и 4 следует, что для группы школьников и, в значительной степени, первокурсников характерна открытость личности, что, вероятно, является проявлением этнопсихологических особенностей россиян (А. А. Сусколов, 1990; Т. Г. Стефаненко, 2003). Обе группы демонстрируют достаточно высокий интеллект. Для тех и других в возрасте 17 лет сила «Я» не характерна, они еще почти дети, скорее конформисты, чем бунтари. Соотношение сдержанных и экспрессивных в обеих группах 1 : 2 соответственно. Так же для обеих групп характерно низкое супер-эго, нерешительность. Доверчивость, как свойство юношей, у школьников даже ниже, чем у студентов, но, скорее всего, это проявление юношеского нигилизма

подростков. Обеим группам почти в одинаковой степени свойственна прямолинейность. Такие противоположные качества, как самоуверенность и тревожность почти в равных долях демонстрируют наблюдаемые. Это тоже проявление противоречивости представителей ранней юности, которые не уверены в себе, но имеют высокое самомнение (Q3), при всем при том исповедуют чувство стадности, зависимости от группы (Q1).

Как и следовало ожидать, существенной разницы в личностных качествах школьников и студентов-первокурсников не определяется. Изменения личности, вероятно, наступят, когда завершатся психофизиологические изменения в организме, определится профессиональная направленность, окрепнет социализация индивида.

Выводы:

- Первичные факторы личностных качеств, по Р. Кеттеллу (№ 187), дают довольно детальную картину индивида в виде графика профиля личности, что может быть использовано для практических целей.

- Сравнительный анализ личностных качеств двух групп юношей одинакового возраста, но разного социального статуса (школьники и студенты), существенной разницы не выявил, что объяснимо небольшим временным разрывом в исследованиях и не сложившейся профессиональной ориентацией.

- Индивидуальную картину профиля личности можно углубить, используя вторичные факторы той же методики, а сравнивать группы с целью профессиональной направленности целесообразно со студентами-выпускниками и спасателями-профессионалами.

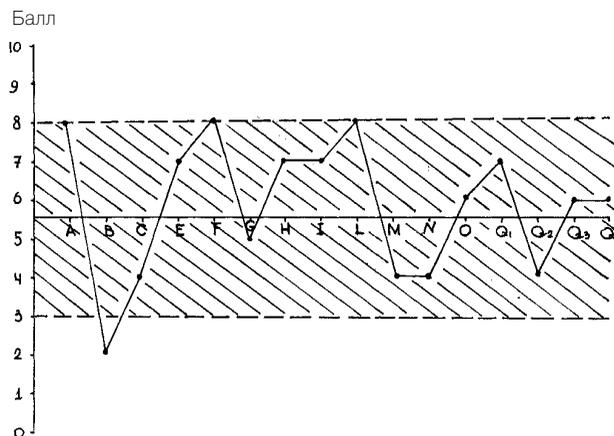

Рис. 1. Профиль личности школьника

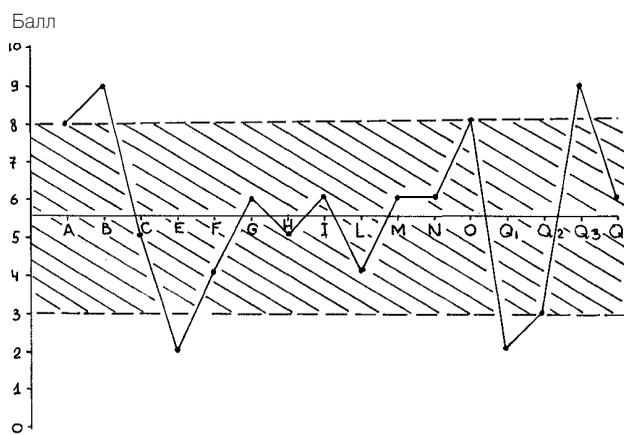

Рис. 2. Профиль личности студента-первокурсника

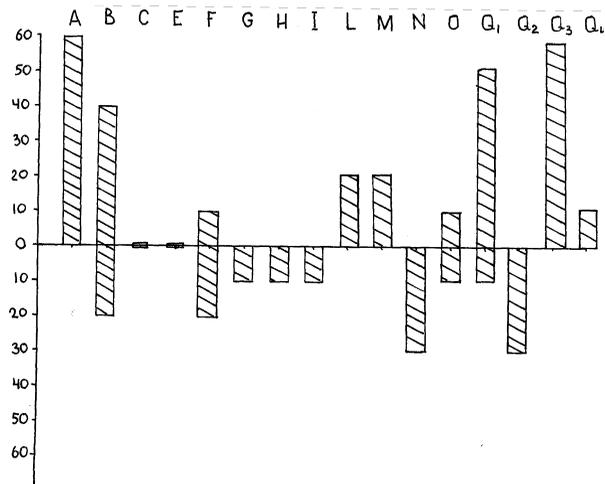

Рис. 3. Сводные данные тестирования, по Р. Кеттелу (№ 187), юношей-школьников в процентах

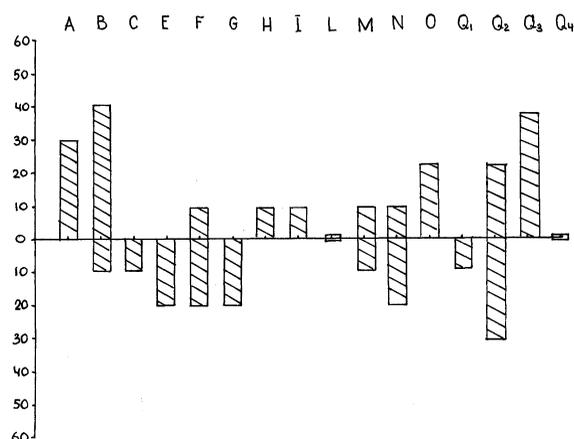

Рис. 4. Сводные данные тестирования, по Р. Кеттелу (№ 187), юношей-студентов в процентах

ЛИТЕРАТУРА

1. Анохин П. К. Социальное и биологическое в природе человека // Соотношение биологического и социального в человеке. – М., 1975. – С. 301.
2. Ананьев В. А. Психология здоровья: пути сравнения новой отрасли человекознания // Психология здоровья / под ред. Г. С. Никифорова. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000.
3. Гулина М. А. Терапевтическая и консультативная психология. – СПб.: Изд-во «Речь», 2001. – 352 с.
4. Либин А. В. Дифференциальная психология: на пересечении европейских, российских и американских традиций: уч. пособ. для студ. высш. уч. завед. – М.: Смысл; Изд. центр «Академия», 2004. – 527 с.
5. Психология здоровья: учебник для вузов / под ред. Г. С. Никифорова. – СПб.: Питер, 2003. – 607 с.
6. Решетников М. М., Баранов Ю. А., Мухин А. П., Чермянин С. В. Уфимская катастрофа: особенности состояния, поведения и деятельности людей / Психологический журнал. – 1990. – Т. 11. – № 1. – С. 95-101.
7. Российская ментальность: Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. – 1994. – № 1. – С.25-53.
8. Сарсенбаева Б. И. Психология личностного и профессионального самосовершенствования будущих педагогов: монография. – М., 2005. – 176 с.
9. Стефаненко Т. Г. Структурные факторы самоорганизации этноса // Расы и народы. – М.: Наука, 1990. – Вып.20. – С. 5-39.
10. Урванцев Л. П. Психология в соматической клинике: учеб. пособие. – Ярославль, 1998. – 138 с.
11. Хван Т. А., Хван П. А. Безопасность жизнедеятельности. Серия «Высшее образование». – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. – 416 с.

MULTIFACTOR ANALYSIS OF A YOUTH `S PERSONALITY BASED ON A LIFESAVER OR A LIFEGUARD TAKEN AS A CHOSEN PROFESSION

I. Hudolei, Doctor of Medical Sciences, Professor,
 O. Belousov, Senior Teacher,
 Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar.

Choosing young people for the profession of a lifesaver or a lifeguard requires having special qualities of a person, among which altruism plays one of the important roles. It is expedient to use R. Kettel's (№187) multifactor research of a personality while examining high-school pupils. The same research should

take place in conformity with those who enters the University of physical education.

Key words: state of emergency, research, personality's profiles, professional direction.

РОЛЬ ФИЛОСОФИИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Старший преподаватель Л. Г. Битарова,
преподаватель Е. Л. Мишустина

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

Статья посвящена проблемам философии в гуманитарном образовании специалистов физической культуры и спорта, ее роли в формировании профессиональных компетенций и разработке лично-ориентированной парадигмы современного высшего профессионального образования.

Ключевые слова: высшее профессиональное образование, гуманизация, гуманитаризация, инкультурация, антропоцентризм, парадигма, сциентизм, антисциентизм, технократизм, аксиология, гуманистическая личность.

Российскими учеными в последние десятилетия разработана теоретико-методологическая концепция реформирования высшего профессионального образования в стране, которая учитывает как мировую тенденцию, так и необходимость сохранения всего положительного, что было накоплено отечественной высшей школой в процессе ее исторического развития. Основой данной концепции являются положения философов, социологов, педагогов о сущности и роли образования (Н. А. Бердяев, Г. Гегель, А. Г. Здравомыслов, И. Кант, В. В. Зеньковский, К. Н. Вентцель, С. И. Гессен, И. А. Ильин и др.) С их точки зрения, образование – это многозначное понятие, обозначающее сферу социокультурной практики, отраслевую систему, специально организуемый процесс и определенный результат деятельности; задача всякого образования – приобщение человека к культурным ценностям науки, искусства, нравственности, права, духовности. Следовательно, образование отражает в себе развитие культуры в целом. В Философском энциклопедическом словаре указывается, что «образование – это духовный облик человека, который складывается под влиянием моральных и духовных ценностей, составляющих достояние его культурного круга, а также процесс воспитания, самовоспитания, т. е. процесс формирования облика человека, где главным является не объем знаний, а их соединение с личными качествами» (1).

Некоторые авторы считают, что «образование само по себе есть дело памяти, смекалки и практических умений в отрыве от духа, совести, веры и характера. Образование без воспитания не формирует человека, а разнузывает и портит его, ибо оно дает в его распоряжение жизненно выгодные возможности, технические умения, которыми он – бездуховный, безверный и бесхарактерный – начинает злоупотреблять» (2).

В Новейшем философском словаре утверждается, что образование и воспитание – это единый процесс формиро-

вания личности. «Воспитание, в широком смысле слова, – это процесс и результат системы целенаправленных воздействий на личность и осознанных усилий самого индивида (самовоспитание); в узком смысле – это стихийное, естественно складывающееся воспитание, передача, усвоение и приобретение опыта жизни в социуме, в конкретной культуре, создание условий для появления и выработки внутренней мотивации».

«Профессиональное образование – это социально и педагогически организованный процесс трудовой социализации личности, обеспечивающий ориентацию и адаптацию в мире профессий, овладение конкретной специальностью и уровнем квалификации, непрерывный рост компетентности, мастерства и развитие способностей в различных областях человеческой деятельности». Оно

направлено на социализацию обучаемого и определяет цель: подготовку специалистов, востребованных в разных сферах жизни общества (3).

Таким образом, общее и профессиональное образование по-разному включены в процесс общественного развития. Общее образование – как главное средство инкультурации человека, участвует в повышении его культурного и интеллектуального потенциала. Профессиональное образование – как средство социализации человека, готовит квалифицированные кадры для поддержания и повышения уровня адаптивных возможностей общества в постоянно меняющихся исторических условиях его существования. Особую роль в системе высшего профессионального образования занимает философия.

В концепции советского образования могущество человека определялось знанием естественно-научных законов природы и порядка в ней; носило технократический характер и привело к фрагментарной односторонности и узости профессиональной подготовки специалистов. Обучение было направлено на формирование механистически-детерминистской картины мира, а воспитание – на выработку уверенности в том, что любая проблема имеет одно правильное решение. Сущность системы физического воспитания в рамках советской концепции также имела узконаправленный характер. Она состояла в максимальном слиянии физической культуры и трудовой деятельности, что принимало форму профессионально-прикладной физической подготовки и существовало параллельно с военно-прикладной подготовкой, выступая как средство повышения производительных сил всего населения (4).

Парадигма советского образования привела к отрицанию приоритета духовно-нравственных начал при решении

практических задач и принижению роли философии в системе гуманитарной подготовки, что послужило причиной кризиса в высшем профессиональном образовании. Истоки этого кризиса ряд ученых справедливо усматривают в мировоззренческой основе традиционного европейского образования – философии Нового времени, для которой характерен сциентистский разрыв человека и общества с природой. В результате ход развития цивилизации привел к выделению функционера-профессионала, ориентированного на практику, но не нацеленного на гармоничное совершенствование личности, у которого не возникает нравственных сомнений по поводу принимаемых решений (В. П. Кохановский, Т. Г. Лешкевич, Т. П. Матяш, Т. Б. Фатхи) (5).

Не увенчались успехом попытки выстроить систему образования и воспитания на принципах антропоцентризма, преследующего цель воспитания человека как свободного субъекта, «творца самого себя». Такой принцип философии господствовал в эпоху Возрождения и привел к «эгоцентризму» в современном мире. Высвобождая человека на всех уровнях от власти «целого» (социума, культуры, традиции), эта психология неизбежно привела к идеалам «сверхчеловека» (Ф. Ницше) и прагматическим установкам в системе воспитания «Цель оправдывает средства» (Пирс. Дьюи) (6).

Современная философия видит перспективу развития человека в формировании нового мышления, в реализации принципов целостности восприятия динамично меняющегося мира, культуры, совершенствовании личности. Образование – это область социальной жизнедеятельности, где идет становление профессионально-грамотной, духовно-зрелой, нравственно-свободной личности. Поэтому стратегической ориентацией современного образования выступает личность с присущими ей мотивами, потребностями и интересами. Новое направление философских исследований – философия образования, стремится глубоко исследовать «вечные» и современные проблемы, так как ее задача заключается в разработке парадигмы личностно-ориентированного образования.

Многие исследователи отмечают наличие существенных проблем в теоретической и мировоззренческой плоскостях, касающихся качественных аспектов функционирования образовательных систем. В исследованиях отмечаются недооценка социокультурной функции образования, несоответствие его содержания реальным проблемам бытия человека и общества. Как подсчитали исследователи, больше всего времени (минимум 40 часов в неделю, по российскому законодательству) человек занимается профессиональной деятельностью. В связи с этим сегодня возникают острейшие системные противоречия между профессиональной деятельностью и культурой, что усугубляет проблемы профессионального образования (7). По мнению этих авторов, одно из наиболее глубоких таких противоречий состоит в понимании того, что профессиональная деятельность может быть независимой от культуры, этики, сферы нравственности. «А это значит, рассуждает А. И. Кравченко, – что профессиональная деятельность бывает в такой же мере свободной от гуманистических детерминант» (8). Второе системное противоречие обнаруживается в том, что профессиональная деятельность способна фальсифицировать духовность, если она ориентирована ложными, измышленными ценностями и идеалами. Следствием этого в образовательной практике современной России являются технократический уклон, абсолютизация значения профессионализма и недооценка роли нравственного воспитания, отсюда кризис всего гуманитарного образования.

Причина низкой эффективности современного образования – негуманность традиционных образовательных практик, которые не способны обеспечить дифференцированный подход к развитию личности в соответствии с ее индивидуальными потенциалами. В связи с этим гуманизация образования рассматривается как ведущее направление решения глобальной проблемы – утверждения в современном мире гуманистических ценностей. Гуманизация образования должна получить прочную теоретико-методологическую базу, которая может быть создана на основе изучения антропогенных факторов образовательной деятельности. Гуманизация образовательных систем должна опираться на исследование человеческой активности, учитывать опыт европейской цивилизации и традиции отечественной культуры, особенности содержания российской духовности. Ведущая роль в этом процессе должна принадлежать философии.

Нередко в образовательной практике понятие «гуманизация образования» отождествляется с понятием «гуманитаризация образования». Н. А. Бердяев писал, что «русские всегда смешивали гуманизм с гуманитаризмом». Тому есть этимологические основания: слово «гуманизм» происходит от «humanus» (лат.) – человеческий; гуманитарный – от «humanitas» – человеческая природа, духовная культура. Гуманизация образования касается его содержания, организации, управления и процесса воспитания. Гуманитаризация образования относится только к процессу обучения: развитие традиционных направлений гуманитарной подготовки специалистов; насыщение негуманитарной сферы знания гуманитарными науками.

Деидеологизация российского общества в конце 20 века выразилась в кризисе европейского университета и гуманитарного образования всего европейского сообщества. Немецкому идеализму европейский университет обязан тем, что, начиная с 18 в. и кончая нашим временем, в его стенах роль законодателя мод и главы всех наук играла философия. Утрата к концу 20-го века философией лидирующего положения привела к спонтанному возвращению к метафизике, обострению проблемы сциентизма и антисциентизма. В 20 веке, как отмечает испанский философ Х. Ортега-и-Гассет, главной обязанностью университетов и отличительной особенностью европейской высшей школы в целом стала подготовка профессиональных кадров. В результате этого «средний европейский человек оказался вне культуры; он является новым варваром, отставшим от современной цивилизации, архаичным и примитивным в противоположность своим проблемам. Этот новый варвар-профессионал; он более учен, чем когда бы то ни было прежде, но в то же время и более бескультурен... («Миссия университета», 1930) По мнению данного автора, путь «из джунглей и хаоса бескультурья» лежит через «культурный синтез идей» на уровне своего времени, куда он включал и философию. Немецкий философ М. Хайдеггер в труде «Время и бытие» отличительной чертой современного ему профессионального образования считал его ограниченность логико-рассудочным, формально-информативным, операционально-технологическим уровнем и оторванность от питательной почвы культурно-содержательных, духовно-нравственных смыслов и ценностей. Исследователь был убежден, что в результате этого профессиональное образование поставляет техницистское мировоззрение, односторонне прагматические установки, что несет угрозу отдельной личности и низводит ее до уровня функционера технократической системы (9).

В конце 19 в. стремление постичь взаимосвязь философских основ развивающихся естественных, социально-

гуманитарных и технических наук вызвало необходимость возникновения нового раздела философии – философии науки. Такая необходимость в первую очередь определялась остротой борьбы между двумя концепциями в оценке самой науки – сциентизмом и антисциентизмом. С другой стороны, философия, опираясь на диалектико-материалистические позиции, сформировала свою практическую значимость в разработке методологии социального и научно-технического познания, что укрепило ее роль в системе высшего профессионального образования. Укрепление роли философии в системе подготовки специалистов предполагает, в первую очередь, всестороннее интеллектуальное развитие профессионально подготовленного специалиста, во-вторых, развитие его как личности со сформировавшейся философской культурой, соответствующей уровню развития общества, его материальным и духовным ценностям.

Перемены, происходящие в нашем обществе, создали предпосылки для повышения эффективности высшего образования, поднятия его роли на более высокий гуманистический уровень, что активизирует роль философии в системе гуманитарных знаний.

Практически в каждом вузе физической культуры и спорта есть кафедра философии, осуществляющая помимо преподавания стандартных курсов (философии, культурологии, этики, эстетики, логики, политологии и т. д.) прием экзаменов в аспирантуру и чтение аспирантам нового курса по философии науки, что подразумевает сдачу в дальнейшем экзамена на получение кандидатского минимума. Структура философского знания: онтология, теория познания, история философии, логика, философия науки – выступает методологическим базисом гуманитарного образования будущих специалистов.

Проведенный анализ литературы показал, что в современной теории и методике педагогического образования в высшей школе недостаточно разработана методология исследования проблем профессионального становления, интеллектуального и духовного роста личности будущего специалиста. Многие исследователи считают, что теоретические и мировоззренческие проблемы высшего профессионального образования связаны с отсутствием единой концепции преподавания гуманитарных дисциплин в вузах (10).

В современных условиях назрела необходимость разработки новой концепции профессионального становления личности будущего специалиста, где особая роль отводится философии как методологическому базису гуманитарных наук.

Философия, интегрируя фундаментальные формы деятельности-практического, познавательного и ценностного отношения человека к миру, способствует формированию новых гуманных смысложизненных ориентиров человечества, которые облегчат преодоление кризисных явлений в системе высшего профессионального образования. Философия способна осуществлять теоретико-методологический анализ проблем высшего образования благодаря следующим функциям:

- мировоззренческая – предусматривающая выявление и всестороннее использование философского анализа содержания концептуальных структур с физической реальностью, способствующая формированию новых гуманных смысложизненных ориентиров человечества. Это помогает перевести студента из объекта обучения в субъект деятельности, что создаёт условия для творческого самовыражения личности и обеспечивает креативный уровень образования;

- гносеологическая – сосредоточила внимание на рас-

ширении спектра практического использования межпредметных связей в системе высшего профессионального образования, предусматривает корреляцию учебных программ в соответствии с современным уровнем научно-технического знания, политическими, социальными, экономическими реалиями общества на национальном и планетарном уровнях;

- аксиологическая – дает оценку имеющимся путям познания и формам деятельности с позиции их соответствия гуманистическим идеалам и этическим принципам, эстетическому осмыслению прекрасного, красоты в спорте, предусматривает необходимость усиления эмоционального аспекта обучения и его эстетической направленности за счет использования произведений художественной литературы, музыкального и изобразительного искусства, иллюстрирующих общекультурную значимость изучаемых явлений и законов;

- методологическая – нацелена на широкое использование активных методов формирования философского мировоззрения специалистов физической культуры и спорта, а также разработку нестандартных теоретико-методологических основ, направленных на формирование поискового, вариативного мышления и способности к нестандартным решениям специалиста, обладающего высоким инновационным материалом.

Философия в системе гуманитарного образования занимает особое место. основоположник научной системы физического образования П. Ф. Лесгафт считал, что «без философии нет науки... Без теории и философии всякая практика грубеет и превращается в безобразное ремесло» (11).

Вопросы метода, образы человека, теории государства и общества, модели исторического развития – все это традиционно философские проблемы. Она способствует расширению кругозора, формирует гуманитарное мышление, без которого нельзя осмыслить современные тенденции быстроменяющегося мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Философский энциклопедический словарь. – М., 2001. – С. 196.
2. Ильин И. А. Философия образования. – М., 2003. – С. 205
3. Новейший философский словарь. – М., 2002. – С. 43
4. Наталов Г. Г. Современные проблемы развития физической культуры и спорта в Российской Федерации. – Краснодар, 2005. – Т.2. – С. 88.
5. Кузнецов В. Г., Миронов В. В., Момджян К. Х. Философия. – М., 2005. – С. 297.
6. История философии / под. ред. Кохановского В. П., Яковлева В. П. – Ростов-на-Дону, 2006. – С. 715.
7. Беляева Е. В. Педагогические условия развития культуры профессионального мышления у студентов педагогического вуза. // Качество, инновации, образование. – 2007. – № 9. – С. 16.
8. Добренков В. И., Кравченко А. И. Социология в трех томах. – М., 2002. – Т. 2. – С. 236.
9. Реале Д., Антисери Д. Западная философия: от истоков до наших дней. – СПб., 2005. – С. 265.
10. Николаев Ю. М. Общая теория и методология физической культуры: контуры нового человеческого измерения // Теория и практика физической культуры. – 2005. – № 11. – С. 15.
11. Наталов Г. Г. Современные проблемы развития физической культуры и спорта в Российской Федерации. – Краснодар, 2005. – Т.2. – С. 71.

THE ROLE OF THE PHILOSOPHY IN THE SYSTEM OF HIGHER VOCATIONAL EDUCATION FOR SPECIALISTS IN THE FIELD OF PHYSICAL EDUCATION AND SPORT

L. Bitarova, Senior Teacher,
E. Mishustina, a Teacher,
Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar.

The article is devoted to philosophical problems in the humanitarian education of specialists in the field of physical education and sport, to the role which philosophy plays in the forming professional competence. The elaboration of a person-oriented paradigm of modern higher vocational education is exemplified in the article.

Key words: higher vocational education, humanization, humanitarianization, inculturation, anthropological centralism, paradigm, scientism, antisocialism, technocracy, axiology, humanist personality.

ЦЕННОСТНЫЕ ЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ФАКТОР, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ СПОСОБНОСТИ К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Преподаватель В. С. Матвеев, преподаватель А. А. Левченко
Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар

В статье представлена сравнительная характеристика жизненных ценностей разных групп студентов Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма. Установленные различия в уровне значимости ряда жизненных ценностей указывают на необходимость и пути коррекционной работы в процессе подготовки к практике в качестве отрядных вожатых детских лагерей.

Ключевые слова: профессиональная подготовка педагога, личностные качества студентов, педагогическая профессия, жизненные ценности, отрядные вожатые детских лагерей.

Введение. В процессе профессиональной подготовки трансформация целей, задач и содержания обучения сопровождается изменением требований к личностным качествам студентов. Многие черты личности обучающихся, которые благоприятствуют обучению в вузе, могут стать помехой в последующей практической работе педагога.

Анализ научно-методической литературы свидетельствует о наличии трех основных уровней развития морально-го суждения: «доконвенционального», т. е. игнорирующего традиции и социальные требования, «конвенционального» – основанного на договоренности людей между собой о правилах поведения, и «постконвенционального» – ори-

ентированного на высокие нравственные принципы, которые могут и не поддерживаться обществом в целом. Оказалось, данные научно-методической литературы свидетельствуют о том, что большинство людей находится на конвенциональном уровне морального развития, дети и правонарушители – на доконвенциональном и лишь некоторые этически развитые люди, имеющие альтруистическую профессию, могут достигать уровня постконвенционального (Л. Хелл, Д. Зиглер, 2001). Педагоги, как правило, относятся к последнему уровню, однако закономерно возникает вопрос о степени их соответствия высшему уровню жизненных ценностей.

С позиций теории психоанализа человек уже с детства вырабатывает три основные стратегии, личностные ориентации по отношению к другим людям, которых и придерживается впоследствии:

- движение к людям, когда главным является любовь со стороны других, а все остальные цели подчинены желанию ее заслужить;
- движение против людей, при котором господствует «философия джунглей»: жизнь есть непрекращающаяся борьба за существование, в том числе и с другими людьми;
- движение от людей, характеризующееся потребностью в независимости и неприкосновенности, отвращаю-

щей от всякого проявления борьбы, но одновременно препятствующей адаптации человека (Г. Крайг, 2000).

Педагогическая профессия является одним из распространенных вариантов «вертикального» взаимодействия во всех его формах, включая психотерапевтические и тренинговые группы, особенностью которого является тот факт, что лидер обладает информацией и в силу этого особыми социальными функциями по отношению к другим членам группы. «Вертикальность» всегда присутствует при передаче опыта (знаний, умений, навыков, общечеловеческой культуры, национальных ценностей и т. д.) одним человеком другому; она включена в любой стиль индивидуальной педагогической деятельности (Е. А. Климов, 2000).

Обнаружена связь между предпочтением педагогического стиля и Я-концепцией человека. Так, авторитарный стиль чаще присущ людям, не принимающим и не знающим себя, характеризуется закрытостью для критики, обидчивостью, эмоциональной ригидностью. И напротив, педагоги, придерживающиеся демократического стиля, как правило, обладают позитивной Я-концепцией, открыты и дружелюбны, способны выдержать критику, обладают

самоиронией и готовы к самоизменению, что и составляет жизненные ценности будущих специалистов в области физической культуры и спорта.

Известны семь основных центраций, каждая из которых может доминировать в педагогической деятельности: эгоистическая, бюрократическая, конфликтная (на интересах коллег), авторитетная (на родителях, учащихся), познавательная (на требованиях обучения и воспитания), альтруистическая (на потребностях учащихся), гуманистическая (на проявлениях своей сущности и сущности других людей). Именно центрация определяет способ и успешность наставнической деятельности (Е. А. Климов, 2000).

Целью нашего исследования являлось сравнительное изучение жизненных ценностей разных групп студентов Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма.

Методика. В исследовании применялся морфологический тест жизненных ценностей (МТЖЦ) – форма С (В. Ф. Сопов, 2002). В данном тесте, включающем 60 утверждений, применяется пятибалльная шкала уровня значимости желаний и стремлений, побуждающих к определенным

Таблица

Уровень выраженности жизненных ценностей у студентов трех групп ($M \pm m$)

Номер утверждения по МТЖЦ	Группы			t		
	1 (n=30)	2 (n=34)	3 (n=51)	группы		
				1-3	2-3	1-2
1	2	3	4	5	6	7
7. Не испытывать чувства досады, когда высказывают мнение, противоположное моему (балл)	3,33 ± 0,22	2,58 ± 0,16	3,14 ± 0,17	0,72	1,89	0,90
10. Быть лидером в моей семье (балл)	3,80 ± 0,18	3,30 ± 0,20	2,92 ± 0,16	3,67	1,49	1,87
12. Чтобы мои общественно-политические взгляды совпадали с мнением моих авторитетов (балл)	3,63 ± 0,18	2,61 ± 0,19	2,88 ± 0,17	3,10	1,07	3,95
19. Чтобы окружающие замечали мою спортивную подтянутость (балл)	3,67 ± 0,17	3,58 ± 0,18	2,96 ± 0,18	2,91	2,44	0,37
25. Чтобы мое увлечение помогало укрепить мое материальное положение (балл)	3,90 ± 0,18	4,42 ± 0,12	3,71 ± 0,14	0,85	3,84	2,46
27. Чтобы семейная жизнь исправила некоторые недостатки моей натуры (балл)	3,57 ± 0,18	3,76 ± 0,15	3,11 ± 0,18	1,82	2,79	0,82
32. Чтобы во время работы постоянно была возможность общаться с сослуживцами (балл)	3,70 ± 0,15	3,35 ± 0,14	3,96 ± 0,09	1,44	3,51	1,65
35. Занимать такое место в обществе, которое укрепляло бы мое материальное положение (балл)	3,97 ± 0,13	4,31 ± 0,11	3,87 ± 0,14	0,49	2,45	2,02
36. Чтобы мое увлечение подчеркивало мою индивидуальность (балл)	3,93 ± 0,14	4,09 ± 0,15	4,30 ± 0,11	2,00	1,10	0,78
39. Придумывать новые упражнения для физической разминки (балл)	3,70 ± 0,17	2,94 ± 0,20	3,02 ± 0,16	2,84	0,32	2,84
40. Бросать что-то делать, когда не уверен в своих силах (балл)	3,38 ± 0,26	2,59 ± 0,18	2,34 ± 0,17	3,38	1,02	2,52
43. Чтобы моя семья обладала очень высоким уровнем материального благосостояния (балл)	4,03 ± 0,16	4,59 ± 0,10	4,02 ± 0,14	0,06	3,40	2,97
51. Не говорить с умыслом неприятных вещей (балл)	3,73 ± 0,20	2,97 ± 0,22	3,87 ± 0,17	0,51	3,27	2,58
52. Не испытывать внутреннего протеста, когда меня просят оказать услугу (балл)	3,83 ± 0,16	3,19 ± 0,19	3,62 ± 0,16	0,95	1,79	2,63
58. Тратить много времени на чтение литературы, просмотр передач и фильмов о спорте (балл)	3,50 ± 0,30	2,97 ± 0,18	2,69 ± 0,18	3,03	1,10	1,95
59. Не завидовать удаче других (балл)	3,53 ± 0,24	3,22 ± 0,18	3,78 ± 0,17	0,85	2,24	1,05

действиям. Обследовались три группы студентов: 1 группа – студенты 2 курса специальности «Физическая культура и спорт» (30 человек), 2 группа (34 студента) – студенты 2 курса специальности «Педагог-психолог», 3 группа (51 человек) – студенты университета старших курсов, прошедшие обучение в школе вожатых по разработанной нами программе и работавшие 2-3 года в качестве вожатых в детских лагерях.

Результаты. Согласно полученным данным, представленным в таблице, студенты первой группы отличались от учащихся второй и третьей повышенным стремлением к совпадению их общественно-политических взглядов с мнением значимых людей (утверждение № 12), придумыванию новых упражнений для физической разминки (№ 39), прекращению что-то делать при неуверенности в своих силах (№ 40), трате значительно большего количества времени на чтение литературы, просмотр передач и фильмов о спорте (№ 58). Выше, чем у студентов третьей группы, выявлен уровень стремления лидировать в семье (№ 10) и демонстрации своей спортивной подтянутости (№ 19). По сравнению со студентами второй группы они меньше испытывают внутренний протест, когда их просят оказать услугу (№ 52).

Студенты второй группы, по сравнению с учащимися первой и третьей, имели более высокий уровень ориентаций на то, чтобы увлеченность помогала укрепить материальное положение (№ 25), имели стремление занять такое место в обществе, которое укрепило бы их материальное положение (№ 35), чтобы семья обладала очень высоким уровнем материального благосостояния (№ 43). По отношению к студентам третьей группы у них выявлено более высокое желание, чтобы семейная жизнь исправила недостатки их личности (№ 27). Здесь и далее достоверность различий по t-критерию Стьюдента установлена на уровне 95%-99%.

Студенты третьей группы, по сравнению со студентами других групп, выше оценивали способности не говорить с умыслом неприятных вещей (№ 19). Они имели по сравнению со второй группой учащихся более высокий уровень ориентации на возможность во время работы общения с сослуживцами (№ 32) и отсутствия зависти к удаче других (№ 59). По сравнению со студентами первой группы обучающиеся из третьей группы на более высоком уровне предпочитали, чтобы увлеченность подчеркивала их индивидуальность (№ 36).

Важное отличие студентов из третьей группы от сту-

дентов из первой и второй – высокая значимость ценности быть полезным для общества («постконвенциональный» уровень).

Степень значимости некоторых ценностей разная у студентов разных групп, что неизбежно в юношеском возрасте (Э. Эрикссон, 1996).

В первой группе студентов из 60 пунктов жизненных ценностей нет показателя со средним баллом ниже 3,0.

Во второй группе установлены только четыре ценности, которые получили оценку выше трех баллов: стремление к совпадению общественно-политических взглядов с мнением значимых людей (№ 12), придумывание новых упражнений для физической разминки (№ 39), прекращение что-то делать при неуверенности в своих силах (№ 40) и большие затраты времени на чтение литературы, просмотр передач и фильмов о спорте (№ 58).

Заключение. Сравнительный анализ жизненных ценностей трех групп респондентов выявил, что для студентов третьей группы, уже имеющих опыт воспитательной работы, в целом педагогически ориентированные жизненные ценности более значимы по сравнению с младшекурсниками. Выраженная значимость материальных ценностей у студентов второй группы обусловлена, по нашему мнению, не только их эгоцентричностью, но и опасением, что при низком достатке полноценно осуществлять педагогическую деятельность воспитатель не сможет. Установленные различия в уровне значимости ряда жизненных ценностей между студенческими группами указывают на необходимость проведения коррекционной работы в процессе подготовки к практике в качестве отрядных вожатых детских лагерей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Климов Е. А. Психология: воспитание, обучение: учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. – С.227-236.
2. Крайг Г. Психология развития. – СПб.: Питер, 2000. – 980 с.
3. Сопов В. Ф., Карпушина Л. В. Морфологический тест жизненных ценностей: руководство по применению: методическое пособие. - Самара: Изд-во СамИКП - СНЦ РАН, 2002. – 56 с.
4. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. – СПб.: Питер, 2001. – 602 с.
5. Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: Прогресс, 1996. – 338 с.

VALUABLE LIFE ORIENTATIONS OF STUDENTS OF THE UNIVERSITY OF PHYSICAL EDUCATION AS A FACTOR DEFINING ABILITIES TO THE PEDAGOGICAL ACTIVITY

V. Matveev, Teacher, A. Levchenko,

Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar

A comparative characteristic of life values of different student groups of Kuban state university of physical education, sport and tourism is revealed in the article. Differences set in the range of the importance of life values point to the necessity and the ways of correctional work in the process of preparing

for the practice as leaders of children groups in children camps.

Key words: professional training of a teacher, personal students' qualities, pedagogical profession, life values, leaders of children groups in children camps.

ON THE RESEARCH PLANE TO DISCOVER CERTAIN TYPES OF PERSONALITY AMONG STUDENTS OF THE LAST YEAR AT HIGHER SCHOOL OF PHYSICAL EDUCATION

Doctor of the Humanities, Adjunct K. K. Tucholska, Institute of Applied Psychology, Jagiellonian University in Krakow, Krakow, The Polish Republic

Doctor of Science on Physical Education, Associate Professor, Head of Course M. W. Fiedor, Laboratory of Theory & Teaching Methodology of Sport, The Academy of Physical Education named after Bronislaw Czech in Krakow, Krakow, The Polish Republic

Key words: temporal competence, Big Five, types of personality, students.

§ 1. Introduction

In Poland university enrolment into humanistic studies took almost 80 % of all candidates. Pedagogic studies are in a big interest, although it is easier to get a job after finishing science, technical or economic studies.

As studies in pedeutology show, teaching demands specific skills as well as specific competence and certain characteristics of personality.

Many of them were established. However no link was examined — important for intrapsychological and interpersonal functioning — competence in going through time and main dimensions of personality (so-called Big Five).

The authors of the paper would like to introduce results of a research showing profiles of mentioned variables among students (temporal competence and Big Five characteristics of personalities), who had only one year till the end of the studies and have a chance to take up a job in a hard, although interesting teaching profession.

Itaque, a prospective group of respondents — are following: studies will include students at the fourth year of full-time studies and at the first year of undergraduate studies (SUM) at a higher education institution of physical education in The Polish Republic.

§ 2. Methods of research

In the research, we would like to use:

Personality NEO-FFI Inventory worked out by P. T. Costa and R. R. McCrae (in the Polish version — the authors were: B. Zawadzki, J. Strelau, P. Szczepaniak and M. Sliwiska; look the Reference [11]).

Questionnaire of Temporal Competence worked out by Z. Uchnast and by the first co-author of the present paper (the experimental edition by ZPO KUL in 2003 year; look the Reference [12]).

The NEO-FFI Inventory is universally known, that's why the description will be omitted. A method allowing examining a way of going through time and taking a stance on its three dimensions will be more wide shown.

Temporal Competencies Inventory was developed by Z. Uchnast and K. Tucholska (2003); and it consists of 64 items. The items have a form of affirmative sentences, whereas their contents deal with various aspects of experiencing and valuing particular dimensions of time (the past, the present, and the future). Each item is assessed on Likert's scale of five. In the result of the test six indicators are used: Life Openness,

Sensible Life, Prospective Attitude, Past Acceptance, Acceptance of the Present and a general indicator.

And below — you will find a concise description of factor scales that make up the method.

Life Openness — the scale that measures spontaneous readiness to present others and the world with something, the world in which a man lives with his or her basic trust.

High scores point to an ability to establish sincere, warm and intimate relations with others, without prejudices, preconditions, without excess caution or distance.

Sensible Life — this scale measures one's relationship to one's own life, such as it is manifested currently.

High scores point to a belief in the reasonability of one's own existence, that one can find his or her place in the world and feel well-being. Such persons take up activity that gives them a sense of fulfillment and is the source of satisfaction with one's life, is not a form of escape before a painful past or uncertain future.

Prospective Attitude — the scale measures how one feels that he or she may shape their own future and care that it will be favorable. It measures also the degree of involvement and endurance in the carrying out of one's goals and be ready to make use of available sources.

High scores point to a predilection for projecting one's future, planning activity, taking into consideration any actions with a view to carry out clear goals.

Past Acceptance — the scale measures the sense of reasonability of past experiences and the degree of their acceptance.

High scores point to a positive evaluation of one's own past, the evaluation that is expressed by a positive total effect of one's life, acceptance of past choices, decisions and actions. They may now be evaluated as not quite right or proper, but from the perspective of time they are important and valuable.

This kind of attitude toward the past makes pc its analysis without any resentment, anger or a sense of guilt. This is accompanied by a belief in the uniqueness, exceptional character of one's own life, and also the sense of self-esteem, satisfaction and fulfillment.

Moreover, there are two generalized indicators of the temporal competency:

Acceptance of the Present — the scale measures confidence open to a course of life events, to cognitive and emotional readiness to a direct and, possibly, adequate contact with the surrounding world and to live what is and may be experienced.

Temporal Competence — this indicator measures an

adequate functioning and development of man, such that is conditioned by an ability to simultaneously 'move' across the three dimensions of time in concrete tasks one has in life. This ability is grounded in one's knowledge about one's past, present and future. It is expressed by an adequate use of those sources in coping with a concrete situation 'here and now.' The high score of Temporal Competence means that one is, respectively, capable of recognizing challenges and requirements in life. One may also adequately cope with them 'here and now' and/or in the future with respect to his or her experience from the past and/or activities with a view to the anticipated future.

§ 3. Some Remarks

Itaque, a typology of prospective researches will be based on results of a whole group in factors measured with the NEO-FFI Inventory by P. T. Costa and R. R. McCrae and Questionnaire of Temporal Competence by Z. Uchnast and K. Tucholska.

Use of the analysis of the data will be conducted with a method of neuron network that allows to distinguish, as far as it is able, four types of groups of students because of their results in the above mentioned methods. Thus, in a group of examined students, four homogeneous groups will be singled out because of a level and structure of personality variables and temporal competence. We plan basic descriptions of the types to be presented in our next publication.

The results of the blinkered variational analysis (the results of the MANOVA analysis) that will be carried out during our research should be introduced in a table of comparison of the types in the scope of results in the scales NEO-FFI and Questionnaire of Temporal Competence. Average results in the scales NEO-FFI and Questionnaire of Temporal Competence of the above mentioned types — will be demonstrated in a diagram.

Obtained data would allow to identify specific constellation of personality dimensions measured with the NEO-FFI and Questionnaire of Temporal Competence.

Previously, we assume that a way of experiencing time and disposal to its three dimensions, stay in a close relation to a way of functioning of people at different levels.

It seems — a perspective of another tests with the same group of young people after beginning a job in a teaching profession would be interesting.

Acknowledgements

The co-authors of this paper intimately acknowledge the moral support and sincere interest to their researches by Prof. I. V. Kochubey (The Russian Federation).

LITERATURE

1. Chernenko, S. A. Rech. Obshchenie. Lichnost' [Tekst] / S. A. Chernenko, I. V. Kochubey // Lichnost' i bytie:

subjectnyy podkhod: Materialy Vtoroy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii / Ministerstvo obrazovaniya Rossiyskoy Federatsii, Kubaskiy gosudarstvennyy universitet, Institut psikhologii Ros. akad. Nauk i dr.; Otv. red. Z. I. Ryabikina, V. V. Znakov, N. R. Turavets i dr. — Krasnodar, 2004. — Kn. 3. — S. 240—244.

2. Fengler, J. Pomaganie m czy: Wypalenie w pracy zawodowej [Tekst] / J. Fengler. — Gda sk: Gda skie Wydawnictwo Psychologiczne, 2000.

3. Fontana, D. Psychologia dla nauczycieli [Tekst] / D. Fontana. — Pozna : Zysk i Sp ka, 1998.

4. French, N. R. Elementary Teacher Stress and Class Size [Text] / N. R. French // the Journal of Research and Development in Education. — 1993. — N 26 — P. 66—73.

5. Kochubey, I. Perspektywy komunikacji spo ecznej w procesie edukacji. Wyst pienie wyg oszone w dzie 2 (28 maja 2008 roku II panel 'Interakcjonizm symboliczny a wydarzenia komunikacyjne w edukacji', Hotel Sielanka) na spotkaniu pedagoga w europejskich (Rzeczpospolita Polska, Republika Czeska) w L dku Zdroju [Tekst] / I. Kochubey.

6. Konarzewski, K. Ucze [Tekst] / K. Konarzewski // Sztuka nauczania. Szko a / Pod redakcj K. Konarzewskiego. — Warszawa: Pa stwowe Wydawnictwo Naukowe, 2002. — S. 91 —47.

7. Podg recki, J. L. Rerum Socialium Disquisitiones Russicae-Polonicae: III. Kompetencje komunikacyjne [Text] / J. L. Podg recki, I. W. Koczubej. — 7 s. (in print).

8. S k, H. Wypalenie zawodowe u nauczycieli: Uwarunkowania i mo liwo ci zapobiegania [Tekst] / H. S k // Wypalenie zawodowe: Przyczyny, mechanizmy, zapobieganie / Redaktor H. S k. — Warszawa: Pa stwowe Wydawnictwo Naukowe, 2000. — S. 149—167.

9. Sidorov, V. G. Sootnesennost' soznatel'nogo i bessoznatel'nogo v kontseptsii lichnosti K. G. Junga [Tekst] / V. G. Sidorov, I. V. Kochubey // Lichnost' i bytie: subjectnyy podkhod: Materialy Vtoroy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii / Ministerstvo obrazovaniya Rossiyskoy Federatsii, Kubaskiy gosudarstvennyy universitet, Institut psikhologii Ros. akad. Nauk i dr.; Otv. red. Z. I. Ryabikina, V. V. Znakov, N. R. Turavets i dr. — Krasnodar, 2004. — Kn. 3. — S. 102—106.

10. Tucholska, S. Wypalenie zawodowe u nauczycieli [Tekst] / K. Tucholska. — Lublin: Wydawnictwo K[atolickiego] U[niwersytetu w] L[ublinie], 2003.

11. Zawadzki, B. Inwentarz osobowo ci NEO-FFI Costy i McCrae: Adaptacja polska [Tekst] / B. Zawadzki, J. Strelau, P. Szczepaniak, M. liwi ska. — Warszawa: Pracownia Test w Psychologicznych Polskiego Towarzystwa Psychologicznego, 1998.

12. Uchnast, Z. Kompetencje temporalne — metoda pomiaru [Tekst] / Z. Uchnast, K. Tucholska // Roczniki Psychologiczne. — 2003. — Tom 6. — S. 131—150.

Об одном исследовательском замысле: выявить некие личностные типы студентов вуза физической культуры

Доктор гуманитарных наук (по психологии), адъюнкт К. К. Тухольска, Институт прикладной психологии, Ягеллонский университет в Кракове, г. Краков, Республика Польшая

Доктор наук о физической культуре, доцент М. В. Фиедор,

Лаборатория теории и методики спорта, Академия физического воспитания им. Бронислава Чеха в Кракове, г. Краков, Республика Польшая

СТАНДАРТИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ТЕРМИНОЛОГИИ

Доктор филологических наук, профессор С. Г. Казарина,
преподаватель Н. Б. Казарина

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

Авторы рассматривают стандарты на термины и определения, от наличия и качества которых зависит уровень профессиональной речевой культуры. В статье представлены исторические этапы стандартизационной деятельности в области терминологии, направленной на совершенствование профессиональной коммуникации в условиях одной страны и в международном сотрудничестве.

Ключевые слова: государственные стандарты на термины и определения, история отечественной терминологической деятельности, разработка межгосударственных терминологических стандартов, органы стандартизации терминологии на национальном уровне.

Языковая культура в практике составления терминологических стандартов является частью общей культуры русской речи и поэтому небезразлична лингвистам. Уровень профессиональной речевой культуры повышается с расширением работы по упорядочению и стандартизации терминологических систем, что, в свою очередь, требует четких и конкретных лингвистических рекомендаций.

Стандартизация в терминологии носит государственный, национальный характер и имеет конечный результат – утверждение государственных отраслевых стандартов на термины и определения. В отличие от других видов терминологической деятельности, носящих в целом рекомендательный характер, стандартизация подразумевает не только установление обязательных терминов, но и гарантию их применения со стороны стандартизирующей организации. Стандартизация научно-технической терминологии – сфера действия прескриптивной нормы, под которой подразумевается однозначное соответствие термина дефиниции.

Работа по стандартизации терминологии началась в России в 1867 году, когда Русское техническое общество решило издать французско-немецко-английско-русский технический словарь. В начале XX века работа по улучшению терминологии велась Русским электротехническим комитетом в составе Международного электротехнического комитета и Почтово-телеграфным управлением.

С начала выполнения первых пятилетних планов в СССР началась активная работа по упорядочению и стандартизации научно-технической терминологии: ее проводили около 20 отраслевых научно-исследовательских институтов (П. В. Веселов, В. И. Сирота, 1967, с. 63). Большая часть такой работы приходилась на Всесоюзный комитет по стандартизации при Совете труда и обороны, возглавляемый Э. К. Дрезеном.

В 1933 г. сектор научно-технической терминологии Всесоюзного комитета стандартизации при Совете тру-

да и обороны утвердил инструкцию по стандартизации научно-технических терминов и обозначений. В инструкции указывалось, что установление единообразия в терминах и обозначениях должно начаться, прежде всего, с технических дисциплин, преподаваемых в школах, затем в вузах и, наконец, должно охватить терминологию теоретических и прикладных специализированных технических дисциплин. Рекомендовалась такая последовательность работы: для стандартизации избирается используемый в практике термин, новые термины должны разрабатываться коллективами специалистов. Работе по стандартизации терминов должна предшествовать разработка классификационной системы, при этом следует учитывать возможные употребления понятия в других сферах профессиональной деятельности и в терминосистемах иных языков.

Подъем отечественной терминологической деятельности связан с другой государственной структурой – Комитетом научно-технической терминологии (КНТТ) при АН СССР, который был создан в 1933 г. как Комиссия технической терминологии и в 1939 г. преобразован в Комитет технической терминологии, а в 1962 г. – в Комитет научно-технической терминологии. Основателями и первыми руководителями КНТТ были Д. С. Лотте (1898-1950) и С. А. Чаплыгин (1891-1942). В первые годы КНТТ, совместно с отраслевыми научно-исследовательскими организациями и Всесоюзным комитетом стандартизации, участвовал в разработке рекомендуемых терминологических стандартов. Опыт работы КНТТ показал необходимость сотрудничества в деле упорядочения научно-технической терминологии разных специалистов: не только представителей специальных дисциплин, но и логиков, лингвистов.

Крупным событием для всех специалистов, занимавшихся вопросами терминологии, в том числе и её стандартизацией, стало Общесоюзное совещание, посвященное вопросам разработки общественно-политической, научно-технической, учебно-педагогической и лингвистической терминологии (Москва, 1959 г.) В принятых участниками совещания решениях Института языкознания АН СССР предлагалось организовать постоянную творческую группу по проблемам терминологии, которая должна была заниматься обобщением опыта терминологической работы в стране, созданием, совместно с КНТТ, Издательством иностранных и национальных словарей и прочими организациями, терминографических изданий разных типов. В рамках такой работы отечественные специалисты подготовили словарь «Основные положения о понятиях, определениях и терминах» для Комитета по терминологии Международной организации по стандартизации. В 1964 г. в системе Комитета стандартов, мер и измерительных при-

боров был создан Всесоюзный научно-исследовательский институт технической информации, классификации и кодирования (ВНИИКИ) - единственный в стране межотраслевой научно-исследовательский институт, работающий над проблемами стандартизации научной, технической и технико-экономической терминологии. Таким образом, стандартизация терминологии носила государственный характер, что подтверждается также изданием постановления Совета Министров СССР 1965 г. «Об улучшении работы по стандартизации в стране».

К середине 70-х гг. прошлого столетия в стране была создана система стандартизации научно-технической терминологии, включающая в себя комплексы методических материалов, государственных и отраслевых стандартов на термины и определения, систему терминологического контроля и Справочный банк терминов.

Основой для организации системы информационно-терминологического обеспечения стандартизации и других сфер деятельности на новом уровне является автоматизированный банк стандартизованных терминов. Терминология как неотъемлемый компонент стандартизации должна была занять надлежащее место в работе по повышению качества продукции в стране. В связи с этим в 1987 г. была утверждена «Программа совершенствования работ по стандартизации научно-технической терминологии». Основой перестройки в этой области должно было явиться сокращение числа государственных стандартов на термины и определения без снижения степени их арбитражности, обеспеченности государственных стандартов на группы однородной продукции. В девяностые годы XX века в результате работы по стандартизации терминологии в нашей стране действовало более 630 государственных стандартов на термины и определения и около 280 отраслевых стандартов (К. Я. Авербух, 1985).

С появлением СНГ деятельность Терминологического комитета продолжалась. В частности, в 1993 г. во ВНИИКИ Госстандарта состоялось совещание по вопросу стандартизации научно-технической терминологии, организованное по инициативе Терминологического комитета. В совещании приняли участие представители Узбекистана, Молдовы, Беларуси, России. О своем полном согласии с решениями совещания сообщили представители Украины, Кыргызстана, Туркменистана. К числу вопросов, затронутых в ходе развернувшейся на совещании дискуссии, относятся такие, как организация межгосударственного технического комитета «Терминология», создание единого методического обеспечения стандартизации терминологии в рамках СНГ, разработка и совершенствование комплекса межгосударственных терминологических стандартов, а также вопросы создания других форм терминологического обеспечения приоритетных направлений сотрудничества, перспективы создания Межгосударственного автоматизированного банка терминологических данных, координации терминологической деятельности государств СНГ в рамках международных организаций.

По результатам работы совещания было принято решение об образовании межгосударственного Технического комитета по терминологии (МТК); одобрены основные принципы и методы стандартизации специальных единиц, в связи с чем принято решение о создании рабочей группы представителей заинтересованных государств Содружества для разработки методического документа по стандартизации терминологии, регламентирующего общие правила проведения работ на межгосударственном уровне.

С 2004 г. деятельность по стандартизации термино-

логии ведется Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии и ВНИИКИ и регламентируется рекомендацией Р 50-603-1-89 «Рекомендации. Разработка стандартов на термины и определения». Международные рекомендации содержатся в документе 2000 года – ИСО 704 «Терминологическая деятельность. Принципы и методы». Во ВНИИКИ действует Терминологический банк данных (ТБД) «Ростерм», включающий более 115 000 стандартизованных терминов, установленных стандартами РФ и международных организаций (В. А. Татарин, 2006). ТБД создан на электронных носителях, термины имеют дефиниции и эквиваленты на английском, французском и немецком языках.

Кардинальные политические и экономические изменения последних лет, произошедшие в нашей стране, требуют поиска новых подходов для объединения субъектов рыночных отношений. Одним из факторов, позволяющих сохранить единое экономическое пространство, эффективно и согласованно действовать в нем, является стандартизация. Однозначное и непротиворечивое понимание требований и рекомендаций в стандартах может быть достигнуто только при условии использования в них упорядоченной терминологии. Оптимальным способом упорядочения нормативно-технической, проектно-конструкторской терминологии и документации является её стандартизация, которая делает терминологию обязательной для использования в нормативных текстах.

К сожалению, приходится констатировать, что решение вопросов по стандартизации терминологии не может быть в полной мере решено только силами органов стандартизации. Несомненно, что в настоящее время можно говорить о создании методологических основ стандартизации терминов. Научно-методическое руководство, контроль и координация работ по созданию проектов государственных стандартов на термины и определения, проведение их государственной экспертизы - одно из главных направлений терминологической работы в области стандартизации научно-технической терминологии. Наибольшее число стандартов разработано в области машиностроения, радиоэлектроники, энергетического и электрического оборудования, транспортных средств.

Из числа терминологий, интересующих нас в связи с подготовкой специалистов в области физической культуры, спорта и туризма, стандартизованными оказались далеко не все. В частности, в сфере туристско-экскурсионного обслуживания организационно-методическое руководство, координацию работ по стандартизации и разработку государственных стандартов осуществляет Технический комитет по стандартизации «Туристско-экскурсионное обслуживание», в состав которого включены представители Федерации обществ потребителей и Всесоюзная научно-исследовательская лаборатория по туризму и экскурсиям (ВНИЛТЭ). В названной сфере используются следующие категории стандартов: государственные стандарты (ГОСТ), республиканские стандарты (РСТ), стандарты предприятий и объединений (далее - предприятий) (СТП).

В действующем стандарте (ГОСТ 28681.0-90), в частности, используются следующие термины и определения:

Туристско-экскурсионное обслуживание – деятельность предприятий и организаций, направленная на удовлетворение потребностей населения и иностранных граждан в туристских и экскурсионных услугах.

Туристская услуга – результат деятельности туристского предприятия по удовлетворению соответствующих потребностей туристов/экскурсантов (далее - туристов).

Вид туристской услуги – совокупность однородных туристских / экскурсионных (далее – туристских) услуг, характеризующихся общими технологическими признаками.

Основными направлениями терминологической работы на современном этапе следует назвать научно-методическое обеспечение, оптимизацию фонда терминологических стандартов, разработку международных и региональных терминологических стандартов и словарей, использование автоматизированных терминологических банков для информационного обслуживания. В современной ситуации принципиальными являются также вопросы перевода нормативных документов различных стран. Чрезвычайно важными становятся проблемы гармонизации терминологий, то есть приведение в соответствие отдельных национальных терминосистем.

Основными задачами современного этапа стандартизации научно-технической терминологии считаются: выявление и устранение недостатков терминологии, используемой в документации; определение рационального минимума терминологических систем, необходимого и достаточного для удовлетворения нужд стандартизации; фиксация в стандартизуемых терминосистемах современного уровня научных знаний.

К органам стандартизации терминологии, плодотворно работающим на национальном уровне, следует отнести государственные организации, в частности AFNOR – Французская организация по стандартизации, DIN – германский институт стандартизации, BSI – Британский институт стандартов, ANSI – Американское общество по испытаниям и материалам, CNCNST – Китайский национальный комитет научно-технических терминов, EURAS – Европейская академия стандартизации (Гамбург) и многие другие.

На международном уровне такая деятельность развивается в следующих направлениях: совместная методическая работа в области стандартизации терминологии; разработка межгосударственных терминологических стандартов; разработка двуязычных терминологических стандартов и словарей; согласованное применение международных терминологических стандартов; совместное участие в работе международных организаций; проведение межгосударственных терминологических конференций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авербух К. Я. Стандартизация терминологии: некоторые итоги и перспективы (к 50-летию деятельности по стандартизации терминологии) // НТИ. – Сер. 1. – 1985. – № 3. – С. 8-19.

2. Веселов П. В., Сирота В. И. Стандартизация технической терминологии в СССР // Филологические науки. – 1967. – № 5. – С. 63-67.

3. Герд А. С. Научно-техническая лексикография // Прикладное языкознание. – СПб., 1996. – С. 287-307.

4. Гринев С. В. Методические основы медицинского терминоведения (состояние и перспективы разработки) // Проблемы упорядочения медицинской терминологии. – М., 1989. – С. 79-81.

5. Гринев С. В. Введение в терминоведение. – М., 1993. – 309 с.

6. Даниленко В. П., Скворцов Л. И. Лингвистические проблемы упорядочения научно-технической терминологии // Вопросы языкознания. – 1981. – № 1. – С. 7-16.

7. Даниленко В. П., Скворцов Л. И. Нормативные основы унификации терминологии // Культура речи в технической документации. – М., 1982. – С. 5-35.

8. Естественный язык, искусственные языки и информационные процессы в современном обществе. – М., 1988. – 174 с.

9. Казарина С. Г. Типологические характеристики отраслевых терминологий. – Краснодар, 1998. – 276 с.

10. Климовицкий Я. А. Некоторые вопросы развития и методологии терминологической работы в СССР. – М.; Л., 1967. – 65 с.

11. Прохоров В. Н. Основные направления деятельности межгосударственного (стран СНГ) технического комитета «Терминология» // Научно-техническая терминология. – 1993. – Вып. 3. – С. 7-13.

12. Рябцева Н. К. Информационные процессы и машинный перевод (лингвистический аспект). – М., 1986. – С. 166.

13. Савилов Е. С., Сафонкина С. А., Лейчик В. М., Гринев С. В. О разработке регионального методического документа «Основные принципы и методы стандартизации и упорядочения терминологии» // Научно-техническая терминология. – 1993. – Вып. 3. – С. 13-19.

14. Стандартизация в сфере туристско-экскурсионного обслуживания. Основные положения. – М., 2005. – 6 с.

15. Татаринов В. А. Общее терминоведение: энциклопедический словарь. – М., 2006. – 528 с.

16. У Ликунь. Терминологические банки данных в Китае // НТТ. – 2001. – № 1. – С. 3-4.

17. Rondeau G. Introduction a'la terminologie. – Que'bek, 1980.

STANDARDIZATIONAL PROCESSES IN TERMINOLOGY

S. Kazarina, Doctor of Phylology, Professor,

N. Kazarina, Teacher,

Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar.

The authors analyze standards for terms and definitions. The level of professional spoken culture depends on their existence and the quality. Historical stages of standardizational activity in the field of terminology are shown in the article. Such activity is aimed at the perfection of professional communication in the conditions of one country and in the international cooperation as well.

Key words: state standards for terms and definitions, history of national terminological activity, working out of interstate terminological standards, bodies of standardization of terminology on the national level.

РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ СОБРАНИЯ В ИСТОРИИ РУССКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ

Преподаватель Е.А. Мишустина,

старший преподаватель Л. Г. Битарова

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

Статья посвящена проблемам духовной культуры в современном российском обществе. Она исследует взаимоотношения между интеллигенцией и государством на примере деятельности религиозно-философских собраний, действовавших в Петербурге в 1901-1903 г.г.

Ключевые слова: православие, церковь, интеллигенция, самодержавие, религиозно-философское собрание, «новое религиозное сознание», «догматическое развитие», «свобода совести».

В современном мире философия выступает как разум общественности, сообщества людей, озабоченных проблемами дегуманизации духовной культуры, выживания, создания свободного общества и разработки новых духовных ценностей. Важным явлением сегодняшнего дня стало обращение общества к религии, и, как следствие, наблюдается повышенный интерес к истории русской религиозной философии.

Вместе с православием Русь приняла от Византии её церковно-политические концепции. В частности, идею «симфонии», т. е. гармоничного взаимодействия между государственной властью и церковью, её иерархией. Эта концепция сыграла важную роль в становлении русской государственности. Православие являлось опорой и основным источником легитимизации царской власти, которая, в свою очередь, подавляла любые попытки инакомыслия в религиозной сфере. Перемена конфессии, в смысле выхода из «господствующего вероисповедания», рассматривалась (до 1905 года) как уголовное преступление. Незыблемость самодержавия и незыблемость веры были неотделимы друг от друга.

Религиозное инакомыслие, старообрядчество и сектантство жестоко подавлялись. Исторически навязанный церкви союз с самодержавием подрывал доверие к ней тех, кто желал преобразования общества, а также среди многих деятелей культуры, в том числе и верующих, для которых свобода мысли и творчества была неоспоримой ценностью.

Для преодоления разногласий между церковью и интеллигенцией предлагались разные варианты: от крайне левых, атеистических, игнорирующих церковь вообще или ведущих с ней борьбу, до крайне правых – предлагавших интеллигентному обществу смирить свою «гордыню» и полностью подчиниться.

Из-за того, что церковь была государственной и одобряла все, что исходило от власти, большая часть интеллигенции склонялась к радикальному варианту. Но в то же время определенная часть общества понимала, что истинная религия является источником многих нравственных на-

чал так необходимых для развития, особенно в условиях глубочайшего кризиса всей политической и идеологической системы царизма. Поэтому радикально настроенная часть общества склонялась к необходимости диалога с церковью для осмысления проблем и поиска возможности выхода.

Одной из таких попыток диалога явились религиозно-философские собрания (РФС) – встречи представителей интеллигенции с деятелями православного обновленчества, которые стали заметным явлением в жизни российского общества. РФС проходили в Петербурге с 29 ноября 1901 года по 19 апреля 1903 года. Инициаторами собраний были З. Гиппиус, Д. Мережковский, В.

Розанов, Н. Бердяев. Они стремились не просто к диалогу, а к созданию новой церкви, «нового религиозного сознания». Это было стремлением многих представителей «богоискательской интеллигенции» серебряного века. С одной стороны, их не удовлетворяли идеи материализма, атеизма, распространявшиеся в этот период, с другой, они не принимали христианство, ушедшее от реального мира в обрядность. Характерными признаками концепции «нового религиозного сознания» было переосмысление христианства и ожидание, когда произойдет «освещение церковью социума науки и культуры, и Церковь станет небесно-земной и плотско-духовной» (1).

Приверженцы «нового религиозного сознания» стремились к созданию открытого «общества людей религии и философии для свободного обсуждения вопросов церкви и культуры. Для этого ... нужно было услышать голос церкви, а как его услышать, если не из уст ее представителей» (2).

8 октября 1901 года уполномоченные члены – учредители РФС Д. Мережковский, Д. Философов, В. Розанов, В. Миролюбов, В. Тернавцев были приняты обер-прокурором Св. Синода К. П. Победоносцевым, который дал «полуофициальное» разрешение на проведение собраний.

Митрополит Антоний разрешил участвовать в собраниях всему черному и белому духовенству, всем академическим профессорам и приват-доцентам и, по выбору, студентам Духовной академии. Со стороны православной церкви в РФС приняло участие немало известных духовных лиц: обновленческий деятель Антонин (Грановский), видный богослов протоиерей С. А. Соллертинский, духовник императора протопресвитер И. Л. Янышев, иеромонах Михаил, проф. А. И. Бриллиантов, А. А. Киреев, В. М. Скворцов. Участниками собраний были многие представители литературной и художественной элиты России: И. Е. Репин, А. Н. Бенуа, В. Л. Брюсов, Л. С. Бакст, С. П. Дягилев и др.

Представители церкви тоже соглашались, что РФС

– это «новое полезное для церкви миссионерское учреждение уже в том, что наши пастыри и богословы имеют возможность изучить современные религиозные запросы, какие ставят церкви и нашей науке ... стать ближе к воюющему против Церкви лагерю, внимательно осмотреть свой арсенал» (3).

Свобода высказываний, как отмечали многие присутствовавшие на собраниях, была предельно возможной. На РФС отдельно были рассмотрены следующие темы: «Интеллигенция и Церковь», «Л. Толстой и церковь», «Свобода совести», «О браке» и «О догматическом развитии». Председательствовал на РФС епископ Сергей (Страгородский), ректор Петербургской духовной академии, будущий патриарх.

На первом заседании во вступительной речи Сергей сказал: «Нам тяжело наше разъединение и взаимное непонимание. Нас тяготит сознание всей пагубности этого разъединения и всей нашей ответственности за него. Нам нужен путь к единству, чтобы этим единством нам потом вместе жить и вместе работать на общерусскую пользу» (4).

На заседании прозвучал доклад В. А. Тернавцева «Русская Церковь перед великой задачей». Внутреннее положение России он признал безысходным в силу неразрешимых противоречий между верховной властью и бюрократией, между народом, живущим по церковному идеалу, и земством ... между сословиями старой России и новыми влиятельными классами, между церковью и светской мыслью и образованием. Условием объединения этих сил и возрождения России может быть только церковь. Главное препятствие объединения – отсутствие у церкви социального идеала.

«Для всего христианства наступает пора не только словом в учении, но и делом показать, что в Церкви заключается не один лишь заробный идеал. Религиозное призвание светской власти – общественное во Христе спасение, – вот о чем свидетельствовать наступает теперь время» (5).

Эта тема – сближение земного и небесного, церкви и государства, уже звучала в тот период в русской общественной мысли. Церковь проповедует небесное, интеллигенция вся в земном, общественном служении, то есть в общественной мысли России сложились две крайности. В. Соловьев говорил о христианском «делании неверующих». В духе Соловьева Тернавцев утверждал необходимость предстоящего «религиозного перерождения «самого должностного самочувствия власти» (6). Обществом и государством должен быть осознан трагизм власти. Апокалипсическая напряженность – это знак времени, она проявляется в идеях многих мыслителей того времени (В. Соловьев, Л. Тихомиров). Представители церкви, бывшие на собрании, частью разделяли эти взгляды, частью их не принимали полностью. «Трогательно было видеть, с каким вниманием присутствовавшие священники приняли к обсуждению основной вопрос докладчика о разделенности интеллигенции и церкви» (7).

Тема религиозной общности стала характерной для всех последующих собраний. Несколько заседаний РФС были посвящены докладу Д. С. Мережковского «Лев Толстой и Церковь». Возникли споры о правомерности участия Св. Синода в акте отлучения. Кто решает – церковь или государство? И «здесь опять возникает и вдруг обостряется до последней остроты своей не решенный, а лишь отсроченный Петром I вопрос об отношении самодержавия к Православию». З. Гиппиус отмечала, что фраза была изменена цензурой. Мережковский говорил о «подчинении православия самодержавию» (8).

РФС уделили внимание теме брака, семейных отношений. Начальный доклад сделал иеромонах Михаил (Семенов): «О браке: психология таинства». Споры разгорелись по проблеме: что выше – идеал брака или идеал девства? Все свелось к проблеме: в какой мере приемлема Церковью жизнь индивидуальная и общественная. В. В. Розанов утверждал, что личность, ее права и свободы – основа брака. Христианство разрушило сущностную связь человека с Богом своим призывом аскезы, отказа от жизни. Святость и непоколебимость семьи не выводятся из христианства. Домашний очаг – единственное святое, безгрешное место на земле, семья «выше Церкви, где была инквизиция, выше храмов, ибо в храмах проливалась кровь». Розанов выступал против церковного брака, что вызывало неудовольствие духовной цензуры (9).

Несколько заседаний посвятили теме «О догматическом развитии». Представителям «нового религиозного сознания» взгляды богословов о незыблемости догматов представлялись «цепями». Самый решительный из них – Мережковский говорил: «Для нас богословская наука не последний авторитет, не безапелляционная инстанция. Если она мешает идти к Христу, то мы признаем, что её надо разрушить, не оставить камня на камне». Мережковским были прочитаны еще несколько докладов, в них поднимались все те же вопросы: об отношении Церкви к миру и о догматическом развитии христианства. Собственно, спорили не столько о «развитии догматов», сколько о возможности «Нового Откровения», о путях христианского творчества и культуры. Если дальнейшее религиозное творчество в христианстве возможно, то каковы реальные пути к нему? Проф. Лепорский (духовный писатель, протоиерей) ответил на это отрицательно: «Невозможно ни «количественное приумножение» догматов, ни даже дальнейшее постижение заключенной в них тайны. Агностицизм этой мысли, отрицание возможности постижимости откровения вызвали неприятие со стороны творческой интеллигенции, которая не считала возможным жить догмами и удовлетворяться ими. С этим соглашались и некоторые церковники. В прениях отмечалось, что развитие – это не значит коренная перемена. «Догматическое развитие не только может быть, но оно и должно быть. Объективная истина, данная Богом, человечеством переживалась, переживается и будет переживаться. Христос положил в муку закваску... Развитие догматических формул обязательно должно быть, иначе зачеркнута была бы совершенно человеческая история... Нужно открывать более и более опытом ума данную нам истину, воплощать ее в новых выражениях, и это новое будет свидетельствовать о жизни Церкви, об истинной жизни религиозного сознания, которое может расти органически, не уклоняясь в сторону... это развитие догматов есть ничто иное, как развитие всей нашей жизни, самого человека по образу Христа» (10).

Вопрос о взаимоотношении государства и церкви до сих пор остается актуальным, поэтому легко понять, что духовенство взволновала даже сама возможность постановки вопросов, которые были затронуты на седьмом заседании в докладе С. М. Волконского «К характеристике мнений по вопросу о свободе совести» (11). Он настаивал, что принуждение в вопросах веры противно духу христианства, ибо оно стимулирует соблюдение видимости, лицемерие. Позиция части духовенства была ограниченной. Епископ Сергей подчеркивал: «Раз христианство допускает свободу совести и раз русская Церковь считает себя наследницей заветов Христа, естественно, что всевозможные средства принуждения теряют всякий смысл и должны быть уничто-

жены. С канонической точки зрения проблемы здесь нет, но трудная задача – проведение в жизнь закона о свободе совести. Проводящие в жизнь этот закон взяли бы на себя огромную ответственность за миллионы нестойких в вере душ, хоть как-то оберегаемых от соблазна существующими законами. Громадная масса русского народа, о свободе которого мы говорим, находится в детском состоянии, нуждается в опеке» (12).

Многочисленные голоса духовенства были против принятия принципа свободы совести, несмотря на то что вопрос этот был одним из самых болезненных для России. В отношении всех прочих конфессий, помимо православия, государство занимало позицию политики репрессий, подавления и ограничения. Закон о свободе совести был принят в 1905 году, но принцип свободы совести не успел закрепиться в сознании общества в связи с последующими историческими событиями.

Итог спора подвел В. А. Тернавцев: «Спор о свободе совести есть спор о государстве и его религиозном призвании и предложен может быть не церкви, как священству, а властителям, как христианам» (13).

Тема отношений церкви и власти звучала в докладе девятого заседания «Сила и насилие в христианстве», с которым выступил А. В. Карташев. Свой союз с государством церковь использует для охраны своего вероучения, культа и для борьбы с еретиками.

В спорах и рассуждениях основным вопросом было – как сделать христианство вновь влиятельным в жизни. Именно в этом заключался смысл религиозного искания. Самые ожесточенные споры вызвал доклад В. В. Розанова. «Он говорил о христианстве нежном и пленительном, как «полевая лилия», и о том, что сделали из него в веках «взявшие ключи разумения... Христианство перестали любить – была несомненная психологическая правда. Об этом говорил на одном из последних собраний Мережковский: «Для нас христианство в высшей степени неожиданно, празднично... Мы пришли радоваться празднику, и этому ни за что не хотят поверить... Богословы слишком привыкли к христианству, оно для них серо, как будни...» (14).

Интеллигенция всегда обращалась к церкви с ожиданием реформ. По общему мнению, цель собраний достигнута не была, так как не сложилось единство богоискательской интеллигенции и церкви. Богоискателям не удалось привить духовенству «новое религиозное сознание», церкви не удалась миссия в среде интеллигенции. Ни один вопрос собраний не был решен так, чтобы он удовлетворил спо-

рящие стороны. Как позднее оценивал Бердяев, «Религиозно-философские собрания были интересны, главным образом, своими вопрошаниями, а не ответами» (15).

РФС дали мощный толчок философской мысли серебряного века, всколыхнули и богословскую мысль. Помимо огромного значения РФС в истории русской мысли, их значение велико и в наши дни, когда совершается процесс возрождения многих сторон духовной жизни в нашей стране. Вопросы свободы совести, брака, социальные концепции православия, проблемы взаимоотношения церкви и государства особенно актуальны в современном российском обществе. Сегодня, как никогда, необходимо возрождение призыва епископа Сергия к единению церкви и интеллигенции. Как отмечал В. Розанов, «РФС – одно из лучших явлений русской умственной жизни». Возрождение духовной культуры России способствует гармоничному развитию личности, дальнейшему укреплению и совершенствованию общества и государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Розанов В. В. Религия. Философия. Культура. – М., 1992. – С. 160.
2. Гиппиус З. Н. Дмитрий Мережковский. – Париж, 1951. – С. 218.
3. Скворцов В. Н. Миссионерское обозрение. – 1903. № 1. – С. 127.
4. Там же, с. 130.
5. Записки С.-Петербургских религиозно-философских собраний // Новый путь. – 1903. – № 4. – С. 106.
6. Там же.
7. Гиппиус З. Н. Дневники. – Т. 1. – М., 1999. – С. 353.
8. Гиппиус З. Н. Стихи. Дневник 1911-1921 г.г. – М., 2002. – С. 110.
9. Розанов В. В. Религиозно-философские собрания // Новое время, 9 января.
10. Половинкин С. М. На изломе веков. – М., 2002. – С. 87.
11. Флоровский Г. Пути русского богословия. Сб. Православие и современность. – Саратов, 2003. – С. 18.
12. Половинкин С. М. На изломе веков. – М., 2002. – С. 200.
13. Там же.
14. Гиппиус З. Н. Дневники. – Т. 1. – М., 1999. – С. 250.
15. Бердяев Н. Русский идеал // О России и русской философской культуре. – М., 1990. – С. 294.

RELIGIOUS-PHILOSOPHICAL ASSEMBLIES IN THE HISTORY OF RUSSIAN PUBLIC THINKING

E. Mishustina, Teacher,

L. Bitarova, Senior Teacher,

Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar.

The article is devoted to problems of inward culture in the modern Russian society. It investigates interrelations between the intelligentsia and state taking as an example the activity of religious-philosophical assemblies which took place in Petersburg in the period of 1901-1903.

Key words: Orthodoxy, church, intelligentsia, autocracy, religious-philosophical meetings, «new religious consciousness», «dogmatic development», «freedom of conscience».

СЕКТА СУББОТНИКОВ (ИУДЕЙСТВУЮЩИХ) НА КАВКАЗЕ В XIX ВЕКЕ

Преподаватель Е. А. Мишустина

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

Статья посвящена проблемам распространения сектантства на Кавказе, взаимоотношениям церкви, государства с теми социальными группами, которые откололись от официального православия. Кавказ в геополитике России был и остается одним из самых значимых регионов, поэтому межконфессиональные отношения имеют здесь большое значение.

Ключевые слова: секта, иудейство, церковь, раскол, государство, законодательство.

Секта субботников (иудействующих) – мистическая секта, появление которой в России относят к концу 17 – началу 18 в. Но некоторые исследователи считают, что секта субботников связана с возникшей еще в 15 в. «ересью жидовствующих» (или Новгородско-московская ересь), которая раскололась на направления: иудействующих, полностью отрицавших божественность Иисуса Христа, рационалистов, отвергавших воскресение из мертвых, и христиан, соблюдающих субботу. «Ересь жидовствующая» была занесена в Россию из Литвы и являлась смесью иудейства с христианством. Ее принес в Новгород киевский еврей Схария. Учение состояло в рационалистическом отрицании догматов о Троице, Божестве Иисуса Христа и искуплении, предпочтении Ветхого Завета Новому, в непочитании икон и мощей, церковной обрядности и таинств, отрицании монашества. Православная церковь активно боролась с «жидовствующими», применяя различные меры, вплоть до физического истребления (1).

Факты, подтверждающие преемственную связь субботников с «ересью жидовствующих», отсутствуют, но, изучая историю развития секты и её догматов... «можно предположить даже, что не было такого периода в течение четырёх веков, когда эта секта не существовала бы в каком-нибудь углурусского государства. Следовательно, рассматривая Русь как одно целое, можно утверждать, что секта существовала постоянно, но не преемственно, здесь вспыхивая, там угасая, причем одни группы сектантов могли даже не знать о существовании других: их связывала и связывает между собой только Библия» (2).

К началу 18 века относятся первые документальные сведения о субботниках. Они упоминаются под разными именами в письмах публициста и экономиста И. Посошкова и у митрополита Дмитрия Ростовского в «Розыске о раскольничьей барынской вере» (о сектантах – отшельниках на Дону, которые «...иже по-жидовски субботу посят»). Сообщалось, что они в религиозных целях празднуют не воскресенье, а субботу и отвергают почитание икон (3).

В период правления Екатерины II, благоприятного для сектантства, отмечается особенное распространение субботников.

По документам МВД появление секты субботников произошло в земле войска Донского. Казак Косяков, находясь на службе в 1797 году на Кавказской линии,

в слободе Александровке принял Моисеев закон от тамошнего учителя Филиппа Донского и, возвратившись на Дон, склонил к своему верованию брата. В 1802 году они были преданы суду, раскаялись и снова обратились в православие. Но раскаяние оказалось ложным. Вместе с братом они ходатайствовали перед атаманом войска Донского о свободном исповедании своей веры, с разрешением чтить субботние дни, вместо воскресных (4).

В деле МВД за 1811 год есть копия указа Кавказского Губернского Правления Александровскому Словесному Суду: «Многие жители города Александрова из купечества и мещанства содержат Моисеев закон, по которому в каждую субботу уклоняются от исполнения общественных повинностей, как-то от возки казённого провианта, препровождения колодников, дачи подвод и пр.; что в этом городе субботников находилось более чем жителей Греческого исповедания» (5).

О том, что секта субботников получила значительное распространение в различных губерниях, говорят данные, собранные после того, как в 1818 году граф Аракчеев препроводил к министру народного просвещения и духовных дел просьбу поверенных от однодворцев Павловского уезда Воронежской губернии, в которой они жаловались на притеснение за «исповедование Моисеева закона».

Расследование показало, что сектанты-субботники есть в Тамбовской, Саратовской, Екатеринославской и др. губерниях. Только в Павловском и Бобровском уездах Воронежской губернии в 1818 году их насчитывалось 503 чел., а в 1823 году – 3771 чел. (6).

Начались репрессии. Указом от 23 июня 1820 года всех Екатеринославских субботников вместе с семьями выслали на Кавказ. В этом же году Кабинет Министров принял положение о запрещении евреям держать в качестве прислуги лиц православного исповедания.

В 1823 году министр внутренних дел граф В. Кочубей представил в Кабинет Министров записку о жидовствующих (субботниках) и о мерах борьбы с этой сектой, которая, по его сведениям, насчитывала около 20 тыс. человек в разных регионах России. По его предложению, 3 февраля 1825 года был издан синодский указ «О мерах к отвращению распространения жидовской секты под названием «субботников». По этому указу всех распространителей ересей немедленно призывали в армию, а не пригодных к военной службе ссылали на поселение в Сибирь; евреев изгоняли из уездов, в которых была обнаружена секта, и впредь пребывание им там не дозволялось. Субботникам не выдали паспорта, чтобы затруднить им передвижение по стране, им запрещали молитвенные собрания и исполнение религиозных обрядов (обрезание, венчание, погребение) и прочих, не имеющих сходства с православными. Итогом указа было то, что многие субботники формально вернулись в православие, продолжая тайно соблюдать обычаи своей веры (7).

В синодальном указе 1825 года и сообщении архи-

мандрита Григория находятся первые официальные данные об учении субботников. По словам указа, «существо секты не представляет полного тождества с еврейской верой», хотя она и признает обрезание, устанавливает празднование субботы, допускает произвольные браки (8). По сообщению архимандрита Григория, московские субботники не производят обрезания, но вообще держатся чисто еврейских догматов. По позднейшим исследованиям, в одних местах субботники соблюдали обряды по закону Моисееву, но не признавали Талмуда и молитвы читали на русском и церковно-славянском языках; в других (напр. в Пятигорске и Иркутской губернии) носили русскую одежду и вообще придерживались русских обычаев. Одни субботники вовсе не признавали Иисуса как Христа и ждали пришествия Мессии, Мошиаха, Христа, как царя земного, другие считали Иисуса святым человеком, пророком и смеялись над ожидавшими пришествия царя земного. Одни не признавали Евангелие, другие только ставили его ниже Ветхого Завета. Общих признаков учения субботников можно было установить немного: это – обрезание, признание Божества в одном лице, то есть отрицание Троицы, наибольшее преклонение перед Ветхим Заветом и празднование субботы, отрицание икон, клира.

Почти все исследователи сообщают, что субботники трудолюбивы, грамотны и беспрекословно выполняют требования начальства, в их среде не замечается пьянства, разврата, бедности (9).

Со вступлением на престол Николая I положение субботников ухудшилось. 18 декабря 1826 года вышел указ о присоединении к православию снова предавшихся ереси.

Сбор данных о раскольниках и сектантах на Кубани начинается со второй половины 20 годов 19 века (субботников на Кубани называли также псалтырщиками).

1 апреля 1826 года от исполняющего должность начальника Кавказской области командующего войсками на Кавказской линии генерал-майора князя Горчакова последовало предписание Наказному Атаману Черноморского войска Г. К. Матвееву собрать сведения в войске о сектантах и раскольниках. Сбор данных должен был проходить по специальной форме. Согласно ведомости, прилагаемой к секретному рапорту Матвеева от 3 июня 1826 года, «в Черноморском войске старообрядцев не обнаружено, но проживают 32 человека субботников, приемлющих вместо крещения обрезание (14 чел. в Екатеринодаре, 18 чел. – в Бейсугском округе)» (10).

О том, что эта цифра занижена, свидетельствует тот факт, что не все сектанты были включены в ведомость. Сам Матвеев указывал в своем предписании Таманскому Окружному Земскому Начальнику есаулу Белому, что ему известно о проживании в Таманском округе субботников, в то время как тот указал на отсутствие в округе старообрядцев и раскольников. Было выявлено, что в Тамани и Темрюке действительно проживают к 1820 года 28 субботников. Также субботники проживали в селениях Вышеизбашском, Нижеизбашском, Новоейском, Щербиновском и Линейном, 39 человек проживало в Ейском округе (в город Ейск прибыло значительное количество населения из-за объявленных правительством льгот – бесплатно отводилась земля под домовладения, на 15 лет освобождали от податей, предоставляли право торговли в пределах Северного Кавказа) (11).

Последователи субботников появились во многих Кубанских станицах. Одна из наиболее многочисленных их

общин была в станице Михайловской, куда сектанты были высланы в 1846 году из села Александровского Ставропольской губернии. 1862 году последовало выселение субботников из станицы Тихорецкой. В 80-х годах 19 в. сюда же прибыла третья партия сектантов из Воронежской и Тамбовской губерний. В 1893 году в Михайловской насчитывалось 1759 душ субботников (даже станичный атаман принадлежал к иудействующим) (12).

В станице Урупской проживали 176 субботников к 1841 года. Все они принадлежали к казачьему сословию, некоторые были выходцами из Терской области, а в станице Родниковской проживало 476 человек (13).

В Ставропольской губернии секта субботников начала распространяться с 30-х годов 19 века (селения Высоцкое, Медведовское, Просянка, Благодарное) (14). Поначалу сектанты скрывали свои убеждения по причине строгих правительственных мер против последователей, боясь высылки на жительство в Сибирь или в Закавказский край, поэтому объявляли себя православными христианами. С конца 1864 года стали высказывать свои убеждения открыто.

Субботников, открыто признававших принадлежность к секте, переселяли (иногда целыми деревнями) в Северное предгорье Кавказа, Закавказье, Иркутскую, Тобольскую, Енисейскую, Амурскую губернии (после присоединения в 1858 году Приуралья к России).

Переселение раскольников в Закавказские провинции проводилось в соответствии с Высочайше утвержденными правилами (18 марта 1824 года и 31 января 1831 года). Раскольники доставлялись в г. Ставрополь, а оттуда партиями отправлялись в Грузию на отведенные им участки земли. Тем сектантам, которых высылали по приговору суда, отпускатся на обустройство домов в малолесных местах 10 руб., а в многолесных – 50 руб. на каждое семейство. Переселявшиеся по собственному желанию должны были сами о себе позаботиться. Селить их предписывалось в разных местах, чтобы не создавать благоприятных условий для объединения сектантов (15).

За несколько лет субботники расселились около Кизляра, Кубы, Нухи, Шемахи, Шуши, Ленкорани, Нахичевани, Ордубада.

Цель переселения: остановить распространение секты, но, зачастую, переселение, наоборот, способствовало усилению пропаганды её идей.

Положение сектантов на Кавказе было более благоприятным, чем положение их единомышленников в Центральных районах России. Главноуправляющий Грузией, Кавказской и Закавказской областями генерал-адъютант барон Розен обратился в МВД с просьбой о дозволении выдавать субботникам, живущим в Кавказской области, паспорта для отлучек с места их жительства для торговли и заработка. Указом от 4 апреля 1837 года им было разрешено переселяться в Закавказские провинции, чтобы иметь возможность пользоваться правом, предоставленным раскольникам вредных сект этих провинций, получать паспорта на отлучки в Закавказском крае (16).

Свобода передвижения, относительно слабый надзор, трудолюбие сектантов во многом способствовали развитию торговой жизни на Кавказе и Закавказье, а вместе с тем стали причинами распространения секты. На Кавказской линии около города Александровска почти все население, даже казаки были совращены субботниками в раскол. Военные власти для остановки иудейства зачислили всех жителей в Хоперский казачий

полк, учредив над ними военное управление (17). Новых переселенцев-субботников приказано было селить вдали от православных, установив над ними строгий надзор. Большинство их расселилось по Ленкоранскому уезду, в селениях Привольном, Пришибь.

7 сентября 1839 года Военный министр в предписании генералу от инфантерии Головину приказал переселить на Лабинскую линию субботников-казаков, проживавших в станице Александровской, Хоперского казачьего полка (административно были высланы в Михайловскую в 1846 году).

После воцарения Александра II суровые меры к раскольникам ослабевают. Большая часть субботников из Центральной России перестала скрывать свою веру. В Ставропольской губернии субботники открыто заявили о себе в 1866 году, сославшись на свободы, дарованные манифестом по случаю коронации Государя императора, толкуя выражение манифеста о сводном развитии умственных и нравственных сил русского народа в смысле свободного перехода из одной веры в другую. Открытому отпадению субботников от православной церкви способствовало так же знакомство некоторых из них с евреями, живущими в Ставрополе.

В 1866 году крестьяне Михайловской через доверенных обратились к Наместнику Кавказскому, Великому князю Михаилу Николаевичу с прошением, в котором объяснили, что они (в числе 192 душ об. пола) «хотя по настоящию священников и исполняют обряды православной веры, но без особого усердия, так как они еще от предков принадлежат к иудейскому закону», и просили «отчислить их от православной веры с причислением в иудействующий закон». Не дожидаясь последствий поданного ими прошения, в феврале 1867 года они торжественно объявили себя «иудействующими» сначала перед священником села Высоцкого, потом перед Высоцко-Ореховским сельским правлением (18). Подобное произошло в Медведовском и Благодарном. По проведенному местным исправником дознанию, обнаружено, что «всех совратившихся в жидовскую секту крестьян... 225 душ». В Воронежской губернии в 1873 году 90 членов секты были приговорены к лишению всех прав состояния и ссылке на поселение в Закавказье. Сенатор С. Мордвинов дал благоприятный отзыв о них, что способствовало отмене приговора: «Они живут замкнуто в домашнем быту и в отношениях своих к властям безупречны, усердно трудятся и исправно платят налоги» (19).

Несмотря на то что манифест о свободе совести (17 апреля 1905 года) положил конец всем законам, направленным против субботников, администрация часто применяла к ним ограничения, смешивая их с евреями. МВД в своих циркулярах от 1908 г. и 1909 г. разъясняло, что иудействующие имеют одинаковые права с остальным населением.

В начале 20 века общины субботников существовали в 30-ти губерниях Российской империи и насчитывали десятки тысяч человек. Официальная статистика не дает подлинной картины, так как сектанты-субботники были признаны «особо вредной сектой», поэтому уклонялись от регистрации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зайцев Е. В. История соблюдающих субботу на Руси. «Образ и подобие» Издание Заокской дух. ак. – 1993. – № 2. – С. 44-51.
2. Андреев В. В. Раскол и его значение в народной русской истории. – М., 1870. – С. 26.
3. Клибанов А. И. Религиозное сектанство и современность. – М., 1969. – С. 40.
4. Варадинов Н. История МВД. Восьмая доп. кн. «История распоряжений по расколу». – СПб., 1863. – С. 86-87.
5. Там же.
6. Астырев Н. Субботники в России и Сибири // Северный вестник. – 1891. – № 6. – С. 47.
7. П.С.З. ТХЛ, № 30436а.
8. Там же.
9. ГАКК, ф.249, оп. 1, д.222, л.16-20.
10. Там же, л. 25.
11. Кальнев М. Отчет о миссионерской деятельности // Ставропольские Епархиальные Ведомости. – 1893. – № 16.
12. Там же.
13. Кавказские Епархиальные Ведомости. – 1875. – № 5. – С. 195.
14. Собрание постановлений по части раскола. – СПб., 1858. – С. 136-137.
15. Там же, с. 254.
16. ГАКК, ф.318, оп. 2, д. 69.
17. Кавказские Епархиальные Ведомости. – 1875. – № 5. – С. 197-200.
18. Электронная еврейская энциклопедия. – Т. 8. – С. 635-639.

THE SECT OF SABBATARIANS (JUDAIZING) IN THE CAUCASUS IN THE XIX CENTURY

E. Mishustina,^a Teacher,
Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar.

The article is devoted to problems of disseminating sectarianism in the Caucasus, to interrelations between the church, the state and those social groups who cut themselves off the official Orthodoxy. The Caucasus had been and continues to be one of the most meaningful regions in the Russian geopolity.

Therefore, interconfessional relations here are of great importance.

Key words: sect, Judaism, church, schism, state, legislation.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ВОПРОСАМ РАЗВИТИЯ АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА ИНВАЛИДОВ. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Доктор биологических наук, профессор А. Б. Трембач

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

С 17 по 19 декабря 2008 года в Кубанском государственном университете физической культуры, спорта и туризма в соответствии с краевой целевой программой «Социальная поддержка и реабилитационная помощь инвалидам в Краснодарском крае» на 2006-2008 годы проходил краевой семинар-конференция «По вопросам развития адаптивной физической культуры и спорта инвалидов».

В первый день, после приветствия заместителя руководителя департамента по физической культуре и спорту Краснодарского края В. П. Поддубного и ректора Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма С. М. Ахметова, были прослушаны интересные доклады. Заведующая кафедрой психологии Г. Б. Горская сделала глубокий содержательный доклад о психологических особенностях лиц с отклонениями в состоянии здоровья, занимающихся адаптивной физической культурой. С большим интересом были выслушаны доклады: специалиста отдела начального профессионального образования департамента образования и науки Краснодарского края Е. А. Хуторной и доцента кафедры адаптивной физической культуры КГУФКСТ А. В. Масленникова.

На второй день конференции обсуждалась проблема развития адаптивной физической культуры в Краснодарском крае. Руководитель департамента по физической культуре и спорту Краснодарского края Л. А. Чернова наметила основные задачи, стоящие перед участниками конференции по совершенствованию работы с инвалидами.

Заведующий кафедрой адаптивной физической культуры КГУФКСТ профессор А. Б. Трембач представил разработываемую университетом концепцию динамического развития адаптивной физической культуры и спорта Краснодарского края. Директор Кубанского физкультурно-спортивного клуба инвалидов Г. Г. Литвинов сделал глубокий анализ работы с инвалидами в 2008 году.

С большим интересом были заслушаны доклады: заведующего кафедрой плавания А. И. Погребного, заместителя руководителя ФГУ «Главное бюро МСЭ по Краснодарскому краю» Т. В. Терещенко, доцента кафедры экономики и менеджмента КГУФКСТ С. С. Воеводиной, заместителя главного врача ГУЗ «Центр медицинской профилактики» И. П. Трубициной, заместителя руководителя Кубанского физкультурно-спортивного клуба инвалидов Н. Г. Шубиной.

Доклады и мастер-классы, проведенные ведущими специалистами ОКБ «Ритм», г. Таганрог, дали возможность участникам конференции ознакомиться с современными технологиями, позволяющими эффективно осуществлять диагностику и коррекцию функционального состояния отдельных органов и систем у лиц с отклонениями в состоянии здоровья.

На «круглом столе», проведенном в конце конференции, обсуждались злободневные вопросы адаптивной физической культуры и спорта и было принято решение о проведении в следующем году аналогичной конференции.

НА ПУТИ К XXII ОЛИМПИЙСКИМ И XI ПАРАЛИМПИЙСКИМ ЗИМНИМ ИГРАМ В 2014 ГОДУ В Г. СОЧИ

Доктор медицинских наук, профессор Г. Д. Алексанянц,

доктор химических наук, профессор В. К. Буриченко

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

В соответствии с «Планом проведения научных конгрессов и конференций Росспорта в 2008 году» Кубанским государственным университетом физической культуры, спорта и туризма для дальнейшей пропаганды и популяризации идеалов и ценностей олимпийского движения в преддверии XXII Олимпийских и XI Паралимпийских зимних игр (Сочи - 2014) с 29 по 30 октября 2008 г. проводилась Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «На пути к XXII Олимпийским и XI Паралимпийским зимним играм».

Необходимость проведения данного мероприятия была продиктована начавшейся подготовкой к Олимпийским зимним играм в г. Сочи в 2014 году, а также назревшей необходимостью решения вопросов по широкому спектру проблем олимпийского движения: организационно-правовым, кадровым, образовательным, медико-биологическим, психолого-педагогическим, социальным и т. п.

Место проведение конференции обусловлено, прежде всего, тем, что Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, являясь ведущим вузом отрасли в Южном федеральном округе, становится основным учебным и научно-практическим центром, обеспечивающим различные аспекты подготовки специалистов для проведения Олимпийских игр.

Интерес к проведению конференции у руководителей отрасли «Физическая культура и спорт» Российской Федерации и Краснодарского края проявили многие известные специалисты. В адрес конференции поступили приветственные телеграммы от члена Совета Федерации Федерального собрания РФ заместителя председателя комиссии по делам молодежи и спорта А. И. Лаврова и вице-президента Международной олимпийской академии Исидора Коувелоса (Греция).

Конференции

В работе конференции приняли участие 166 человек из 19 стран, среди которых Россия, Сирия, США, Великобритания, Замбия, Греция, Грузия, Польша, Чехия, Эстония, Армения, Иордания, Испания, Италия, Монголия, Палестина, Таджикистан, Узбекистан, Украина.

Из 166 участников конференции 38 человек – представители различных олимпийских академий, включая 23 иностранца; из остальных 128 человек – 68 представители КГУФКСТ. 11 человек прибыли из зарубежных стран, 36 – делегаты профильных физкультурно-спортивных образовательных учреждений, а 24 – непрофильных.

На конференции было представлено 96 докладов.

Выступающие в своих докладах рассматривали вопросы олимпизма и историко-философские аспекты олимпийского образования; организационно-правовые вопросы спорта высших достижений; олимпийского образования различных возрастных групп населения; экономические и социально-политические проблемы олимпийского движения; медико-биологические вопросы спортивной деятельности; теоретико-методические аспекты подготовки олимпийского резерва; информационные технологии в спорте и олимпийском движении; основные направления развития паралимпийского движения.

В конференции участвовали представители вузов физической культуры РФ, в том числе таких крупных университетов, как Российский государственный университет физической культуры, спорта и туризма (г. Москва), Московская государственная академия физической культуры (пос. Малаховка, Московская область), Санкт-Петербургский государственный университет физической культуры им. П. Ф. Лесгафта, а также представители Адыгейского государственного университета (г. Майкоп), Института физической культуры и дзюдо АГУ (г. Майкоп), Национальной казачьей академии (г. Краснодар), Московского государственного педагогического университета (г. Москва), Сочинского государственного университета туризма и курортного дела (г. Сочи), Кубанского медицинского университета (г. Краснодар), Смоленской государственной академии физической культуры, спорта и туризма (г. Смоленск), Педагогического института Южного федерального округа (г. Ростов-на-Дону), Кубанского государственного технологического университета (г. Краснодар), Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма (г. Краснодар), Ставропольского государственного университета (г. Ставрополь), Кабардино-Балкарского государственного университета (г. Нальчик), Центра подготовки сборных команд России, представители Республики Северная Осетия - Алания (г. Владикавказ), Дагестанского государственного университета (г. Махачкала), Кубанского государственного университета (г. Краснодар).

В работе конференции также участвовали представители училищ и других организаций: Краснодарского государственного училища олимпийского резерва (г. Краснодар), Республиканского центра подготовки спортсменов по художественной гимнастике (г. Москва), Главного управления внутренних дел (г. Краснодар), Центра спортивной подготовки сборной команды России (г. Нижний Тагил), государственного учреждения Краснодарского края «Кубанский физкультурно-спортивный клуб инвалидов» (г. Краснодар), ГОУ СПО техникум физической культуры (г. Прокляевск, Кемеровская область) и др.

Участие в конференции приняли представители зарубежных организаций и учреждений: Международного Вестминстерского университета, Бедфордского университета (Великобритания), Христова Церковь Кантербургского университета (Англия), Карлова университета (г. Прага, Чехия), Академии физического воспитания им. Бронислава Чеха (г. Краков, Польша республика), Института физического воспитания Монгольского государственного университета образования (г. Улан-Батор, Монголия), Душанбинского университета физического воспитания (Таджикистан), Лойола университета (Новый Орлеан, США), Скидмор колледжа (Саратога Спрингс, Нью-Йорк, США), Центра спор-

тивного общества Нортестерского университета (США), Университета города Флоренции (Италия).

В конференции приняли участие представители различных олимпийских комитетов и олимпийских академий разных стран: Олимпийской академии Юга России (г. Краснодар), Олимпийских комитетов Сирии, Иордании, Замбии, АНО Оргкомитета «Сочи-2014» (г. Москва), Национального олимпийского комитета Палестины, Международной олимпийской академии (Испания), Национальной олимпийской академии Грузии, Армянской национальной олимпийской академии, Чешского олимпийского комитета и олимпийской академии, Национального олимпийского комитета Монголии, Международной олимпийской академии (Ансиент Олимпия, Греция), Национальной олимпийской академии Эстонии, Олимпийской академии Украины.

Среди выступающих можно отметить крупных ученых в области физической культуры и спорта: доктора биологических наук, профессора В. К. Бальсевича и доктора педагогических наук, профессора Л. И. Лубышеву (г. Москва). На конференции с интересом были встречены выступления представителей департамента по физической культуре и спорту Краснодарского края.

С интересом было встречено участие в конференции олимпийских призеров А. Москаленко, директора училища олимпийского резерва, серебряного призера Олимпийских игр в г. Пекине М. Абакумовой и ее тренера – заслуженного тренера РФ А. Сеницына, бронзового призера Олимпийских игр в г. Пекине Т. Черновой и ее тренера – заслуженного тренера РФ С. Чернова, а также участника Олимпийских игр Д. Барсука (тренер – профессор В. В. Костюков).

Большой интерес к конференции был проявлен со стороны представителей бизнеса, компаний, оказавших спонсорскую поддержку конференции: туристической компании «Стар Травел», компании «Нестле Кубань», Центра делового развития, имеющих позитивный опыт взаимодействия с учебными, научными и спортивными учреждениями отрасли «Физическая культура и спорт».

По результатам проведенной конференции был издан сборник «Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «На пути к XXII Олимпийским и XI Паралимпийским зимним играм» (г. Краснодар, 29-30.10.2008 г.) / под ред. проф. Г. Д. Александянца. – Краснодар: КГУФКСТ, 2008. – 346 с. (21,75 п. л.).

При подведении итогов конференции было отмечено, что в условиях социально-экономических и политических преобразований современной России особое значение приобретают вопросы укрепления физического и духовного здоровья человека, формирование здорового образа жизни. В этой связи хорошим примером для многих регионов РФ является Краснодарский край, в котором перед специалистами физической культуры и спорта поставлена задача: привлечь к систематическим физкультурно-спортивным занятиям к 2014 году каждого третьего жителя Кубани.

Обозначились более конкретные пути практической реализации основных направлений развития физической культуры и спорта и подготовки к проведению XXII Олимпийских и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в г. Сочи.

ВЕЛОСИПЕДИСТЫ - ШОССЕЙНИКИ – СТУДЕНТЫ КГУФКСТ – УЧАСТНИКИ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР В ПЕКИНЕ

Кандидат педагогических наук, профессор, заслуженный тренер России А. Г. Карпенко
Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

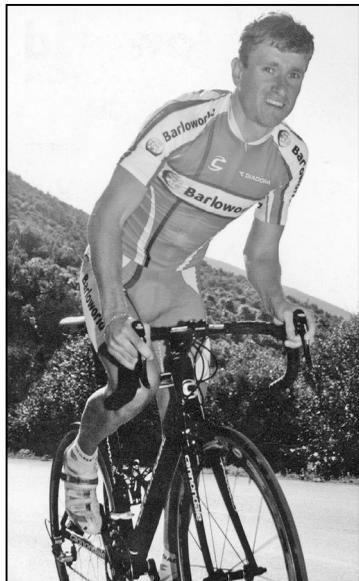
Кафедра теории и методики велосипедного спорта и спортивного туризма имеет давние и добрые традиции в подготовке велосипедистов высокого класса. Первую олимпийскую медаль в копилку, тогда еще молодого вуза, принес Александр Перов, серебряный призер Олимпийских игр в Монреале, 1976 год в командной гонке преследования на треке.

В это же время на кафедре была подготовлена целая плеяда гонщиков мирового уровня: Виктор Ежев, Александр Корж, Валерий Курдюков – чемпионы СССР в гонках на треке, бронзовый призер чемпионата мира в командной гонке на шоссе Юрий Мануйлов, чемпион Спартакиады народов СССР Сергей Журавлев, двукратный призер чемпионатов СССР в индивидуальной гонке на шоссе Андрей Стрельников. Подготовкой этих гонщиков занимались преподаватели кафедры: заслуженный тренер России В.Г. Зыкунов, Ю. Д. Латынцев, В. Г. Минченко, А. Г. Карпенко. За это время на кафедре было подготовлено более 20 мастеров спорта.

Начиная с 1995 года, любители и профессионалы в велоспорте были объединены единой лицензией UCI и стали вместе участвовать в соревнованиях, включая чемпионаты мира и Олимпийские игры. Студенты начали выступать за профессиональные команды, среди них наибольших успехов добились Василий Давиденко, чемпион России, участник Олимпийских игр 1996 года в Атланте в групповой гонке на шоссе.

В 2001 году в Кубанский университет ФКСТ поступил Денис Меньшов, член национальной сборной команды России, в дальнейшем победитель международной многодневной гонки «Вуэльта Испании» - 2005 и 2007 года; бронзовый призер (3 место) самой престижной велогонки «Тур де Франс» - 2008 года.

Окончив в 2006 году учебу в университете, он поступил в аспирантуру КГУФКСТ, где продолжает обучение на втором курсе. На XXIX Олимпийских играх в Пекине принял участие в составе сборной России в двух видах программы шоссейных гонок: групповой гонке (12 место) и индивидуальной гонке на время (20 место). На результатах в Олимпийских гонках, по всей вероятности, сказалось успешное и напряженное участие в «Тур де Франс».

Д. Меньшов имеет параллельный зачет для Краснодарского края и Орловской области, тренируют Меньшова Д. – заслуженные тренеры России А. Афонин (Орловская область) и А. Карпенко (Краснодарский край).

В 2003 году, после окончания Уфимского училища Олимпийского резерва, свой выбор для дальнейшего обучения остановил на нашем университете Александр Колобнев – мастер спорта международного класса, член национальной сборной команды России, член профессиональной команды «Рабобанк» (Голландия).

В 2004 году А. Колобнев выступил в составе сборной России в групповой шоссейной гонке на Олимпийских играх в Афинах и занял 10 место. В 2007 году стал серебряным призером чемпионата мира. В Пекине, в напряженной борьбе занял 4 место в групповой гонке на шоссе на дистанции 264 километра.

В 2007 году на кафедру велоспорта, после окончания Самарского училища Олимпийского резерва, поступил мастер спорта международного класса, призер чемпионата России Александр Ефимкин, который в составе сборной команды России принял участие в двух чемпионатах мира – 2007 и 2008 года.

В Пекине принял участие в групповой шоссейной гонке. Является членом профессиональной команды Италии.

Таким образом, славные традиции кафедры велосипедного спорта продолжают гонщики мирового класса.

По уровню своей спортивной подготовленности еще целый ряд студентов-велосипедистов готовы составить конкуренцию участникам Олимпийских игр: это мастер спорта международного класса, двукратный победитель первенства Европа Павел Корж, член сборной России Наталья Митько, Владимир Фельдшеров, члены континентальной велокоманды «Кубань» мастера спорта А. Солуков, В. Ильин, А. Лисицин, А. Пархоменко и группа молодых гонщиков – обладатели Кубка России 2008 года.

Пожелаем студентам кафедры велосипедного спорта Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма новых спортивных достижений во славу Российского и Кубанского велоспорта.

Научно-методический журнал

**ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА,
СПОРТ – НАУКА И ПРАКТИКА**

4/2008

Оригинал-макет – Калашников М. И., Деркачева С. С., Ширванян А. В.
Корректурa – Деркачева С. С.

Подписано к печати 29.12.08 г.
Формат 60х90/8
Бумага для офисной техники
Усл.печ.л.7,5. Тираж 100 экз.

Редакционно-издательский отдел
Кубанского государственного университета
физической культуры, спорта и туризма
350015, г. Краснодар, ул. Буденного, 161